

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (25)

Апрель – Июнь 2010

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ.

ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell»(США)

Главный редактор
Н.Н.Карнаухов

Редакционная коллегия:
К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.Е. Генин, З.Т. Голенкова,
В.К. Левашов, Н.П. Нарбут, В.В. Пленкина,
Н.Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор - Л.Н. Морокова
Оператор электронной верстки – Х.Н.Садыкова, Н.В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail:nur@tgngu.ru

ISSN 1993-1824

® ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2010

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

N2 (25)

April - June 2010

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.
(PEER-REVIEWED JOURNAL)**

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders:

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

**Editor-in-Chief
N.N. Karnaukhov**

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. GoLenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Computer Design - H.N. Sadykova, N.V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

® NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Алтухова М.А.	6
Методологические и теоретические вопросы описания новизны результатов научно-педагогических исследований	
Цвык И.В.	10
Собственность как предмет социологического анализа	

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Баглай В.В.	16
Информационно-имиджевое сопровождение реализации региональных проектов государственно-частного партнерства	
Гарипова Л.Г.	21
Гендерный фактор профессиональной карьеры	
Норчак А.А.	22
Факторы формирования социальной эффективности управления предприятием	
Сабирзянова Л.И.	26
Управление организациями здравоохранения Тюменской области в условиях изменений	
Неустроев Д.В.	28
Мониторинг индикатора развития региона	

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Качелин М.С.	32
Практика международной борьбы с коррупцией	
Загвязинская О.А.	35
Правовые основы надзорной деятельности прокуратуры в сфере оплаты труда	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Васильева Н.М., Ланчакова Р.А., Меркушев М.И. Проблемы транспортного обеспечения освоения месторождений полуострова Ямал	39
Гулевский М.П. Ключевые аспекты оценки эффективности региональных рынков	42
Родин В.А., Терновский В.А. Социальная направленность налогообложения рынка	45
Руднева Л.Н., Краснова М.И. Развитие рынка нефтепродуктов юга Тюменской области	48
Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования	51

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Балтабаева А.М. Проблемы развития интернациональной культуры в Казахстане	56
Васильченко Е.В. Влияние туризма на формирование ценностей в студенческой среде	58
Калашникова Г.В. Алкоголизация и наркомания – новый «старый» феномен	60
Костова Р.С. Библиотека в современных условиях перехода к информационному обществу: функциональный подход	61
Муратова И.А. Знаковый аспект персонального имиджа в современном обществе	64
Муртазина Л.Р. Иерархия ценностных ориентаций провинциальной молодежи	68
Раимова А.А. Социальная эксклюзия малоимущих семей	69

Цвык В.А.	70
Социально-профессиональный статус личности и престиж профессии	

Шоётова Н.С.	75
Самосохранительное поведение как предпосылка здоровья	

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Горбачева О.В.	77
Опыт контент-анализа проблем Российского образования	

Егорова Г.И., Падерина Н.А.	78
Социокультурная компетентность профессиональной подготовки специалиста	

Козенко Р.В.	84
Управление качеством образовательных услуг с позиции потребителей	

Хуснугдинова М.Р.	85
Роль образования в эффективности профессиональной деятельности	

Хамзина Г.Р.	87
Организация самостоятельной творческой работы студентов	

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Нигматуллина Г. Ф.	89
Специфика субкультуры интернет-сообществ	

Реброва Т.И.	91
Роль информационной базы прогнозирования в системе принятия управленческих решений	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тоньшева Л.Л.	93
Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика региона: стратегия и тактика развития»	

Козлова В.Л.	94
Материалы для синонимико-антонимического словаря старожильческого сибирского говора	

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 378.245.3
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОПИСАНИЯ НОВИЗНЫ
РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М.А. Алтухова

Новизна результатов научно-педагогических исследований, объектно-компонентный метод

Novelty of scientific-pedagogical studies results, objective-component method

Научно-исследовательская деятельность оценивается по её результатам, теоретическим и практическим выводам, полученным в итоге работы. В педагогике – это новые закономерности, концепции, методики, модели, принципы, условия и факторы, влияющие на результаты образования, на формирование и развитие личности.

Оценка качества научно-педагогических исследований, разумеется, невозможна без описания результатов, учета того нового, что получено в итоге исследования. Как известно, нельзя оценить то, что нельзя описать, нельзя управлять тем, что нельзя оценить. Описание должно дать пользователям возможность найти и систематизировать полученные данные, включить их в общепедагогический фонд, использовать в научной и практической деятельности.

С момента организации научно-педагогической деятельности результаты исследований так или иначе описывались. Можно выделить несколько подходов к описанию новизны результатов, связанных с организацией научной деятельности, требованиями, предъявляемыми к ним научной общественностью.

С середины XVIII в. до начала XX в. (до 1918 года) период связан с созданием в России университетской системы образования, формулированием принципов научной аттестации кадров, определением требований к соискателям ученых степеней, принятием «Положения о производстве в ученые степени» и университетского устава в 1804 году. Данные документы послужили предпосылкой создания системы подготовки и аттестации научных кадров. Право присуждения ученых степеней получили Дерптский, Казанский, Харьковский, Петербургский и Московский университеты. Они руководствовались едиными требованиями, предъявляемыми к уровню подготовки претендентов на ученые степени и к процедуре их получения.

В 1891 году вышло «Положение о производстве в ученые степени», в котором закреплялся порядок получения ученых степеней, номенклатура специальностей ученых, перечень наук, по которым давались степени. Согласно номенклатуре все науки делились на четыре факультета: богословский, философский, юридический и медицинский. По этим наукам могли проводиться испытания и присуждаться ученые степени. Выделялись четыре степени: студент, кандидат, магистр и доктор. Это положение с некоторыми изменениями существовало до 1918 года.

В этот период проблемы описания новизны результатов исследования фактически не существовало. Научная деятельность носила эксклюзивный характер. Диссертации были достаточно редким явлением. Научная общественность могла с ними легко ознакомиться.

Советский период (1918-1992 годы) характеризуется введением в действие Декрета Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 года «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики». Упразднили ученые степени и ученые звания, отменили все, связанные с ними, привилегии и преимущества.

В связи с общественной потребностью, на основании решения ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года, Постановлением СНК СССР от 13 января 1934 года в СССР вновь установили ученые степени кандидата и доктора наук, определили порядок защиты соответствующих диссертаций [1]. В советский период была создана мощная сеть научно-исследовательских учреждений с аспирантурой при них, что привело к значительному росту числа исследований. В этот период при Президиуме ГУС в 1925 году, в вузах и АН СССР в 1930 году, при научно-исследовательских учреждениях после 1945 года была открыта аспирантура.

В 40-х годах прошлого века проблема описания новизны результатов научно-педагогических исследований была поставлена в общем контексте мер, направленных на повышение качества исследований, выбор и формулировку тематики диссертационных исследований, преодоление дублирования и параллелизма в работе научно-исследовательских институтов. Регулярно издавались указатели и ежегодники диссертаций.

В «Ежегоднике диссертаций 1936 г.», изданном Всесоюзной книжной палатой в 1938 году, зарегистрировано всего 14 работ, защищенных в Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Ростове, Иркутске. Однако эти сведения оказались неполными, так как не учли часть диссертаций, защищенных в московских педагогических институтах. Позднее, в 1940 году в журнале «Советская педагогика» появился указатель

диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора педагогических наук, защищенных в педагогических и научно-исследовательских институтах Москвы [3].

В указателе приведены наиболее полные данные о диссертациях по педагогическим наукам, которые защищены в 1933-1940 гг. не только в Москве, но и в других городах. Данный указатель имел целью подытожить результаты проделанной научно-исследовательской работы в области педагогики, помочь дальнейшему планированию тематики диссертационных тем, а также помочь научному работнику периферии при выборе темы. Кроме того, указатель позволял диссертантам избежать дублирования, повторной работы по проблемам, уже исследованным и представленным в нескольких диссертациях.

Возвращаясь к описанию новизны результатов исследования, необходимо указать, что уже в первых работах были попытки описать результаты исследования и сформулировать то новое, что получили в итоге диссертационной работы. Отдельного пункта «новизна» не было, но во введении, выводах, заключении авторы имели возможность представить полученные результаты с позиции новизны.

Характеризуя советский период развития педагогической науки, отмечаем прежде всего рост числа исследований и расширение их тематики по различным областям педагогики, большое разнообразие методологических рекомендаций и пособий по организации и оформлению диссертаций, появление нормативных документов о порядке присуждения ученых степеней, присвоении научных званий.

В первое десятилетие советской власти вопросам организации и оценки исследований уделялось самое пристальное внимание. В журнале «Советская педагогика» регулярно публиковались статьи о качестве работ, выборе тематики диссертационных исследований.

Профессор И.Т. Огородников отмечал необходимость самого тщательного подхода к выбору тематики кандидатских диссертаций. Тематика исследования, писал автор, должна быть актуальной и соответствовать практическим запросам школы, конкретной и сильной для исследования. Следует обдумывать тему всесторонне в отношении целей, количества уже имеющихся исследований на эту тему и наличия реальных предпосылок для выполнения работы. При выборе тематики диссертаций, по утверждению автора, надо преодолеть отрыв научно-исследовательской работы от практики обучения и воспитания, а также избежать подмены обобщения массового опыта описанием отдельных видов работы.

И.Т. Огородников, критикуя фактическое положение дел, предлагал рекомендации, направленные на повышение эффективности научно-исследовательской деятельности. Для координации исследований автор считал целесообразным организовать консультационные центры по вопросам научно-исследовательской работы по педагогике, которые давали бы квалифицированные заключения и советы по существу разрабатываемой темы. К выбору темы он призывал подходить как к делу государственной важности [2].

Пример тщательного отношения к организации научно-исследовательской деятельности, выбору тематики исследований мы находим в публикации известного специалиста Г.Е. Жураковского. Автор указывал на обилие диссертаций по истории педагогики, стихийность и случайность в выборе тематики исследований, их низкое качество. По его мнению, выбор тематики работ по истории педагогики проводится без учета состояния архивных и печатных материалов, связанных с темой; наблюдается дублирование тем, а важнейшие области истории педагогики остаются вне поля внимания, без изучения [3].

Интерес представляет публикация И.А. Каирова о научно-исследовательской работе по педагогическим наукам. Автор показывает, с какой тщательностью в то время относились к выбору тематики исследований, преодолению дублирования работ. В плане 1937 года над вопросами урока в научно-исследовательских институтах работали 11 человек; над вопросами воспитания сознательной дисциплины – 10; над творчеством К.Д. Ушинского – 7. В 1941 году над проблемами дисциплины работали 20 человек, над вопросами урока – 10, над творчеством К.Д. Ушинского – 6. [4].

В послевоенные годы в связи с ростом числа исследований интерес к организации и оценке качества исследований заметно усилился. Появляются отдельные публикации, касающиеся описания результатов исследований. С 1950 по 1970 гг. только в журнале «Советская педагогика» на эту тему опубликовано более 30 работ. Регулярно проводились методологические семинары, симпозиумы, научные конференции.

В 1966 году Г.В. Воробьев, анализируя результаты педагогических исследований, предложил начать разработку проблем классификации педагогических явлений и языка педагогической науки, выявить систему требований, которые бы способствовали однозначному описанию и пониманию результатов экспериментального исследования. Следование этим рекомендациям, по мнению автора, способствовало включению результатов в фонд научной теории и имело всеобщее значение для практики [5].

На методологических сессиях, научных конференциях и семинарах обсуждались проблемы неоднозначности понимания и употребления основных педагогических категорий, критерии оценки результатов, требования к их описанию. Применительно к теории школоведения это особенно ярко отразилось в статье П.В. Худоминского «К вопросу о корректности употребления некоторых терминов теории управления школоведческих исследований» [6].

По мере развития науки проблема формулирования результатов исследования все более актуализируется. В первой половине 80-х годов появляются отдельные работы, в которых авторы предлагают описывать новизну результатов, используя критерии высшего, высокого, среднего и незначительного уровня в рамках системы критериев оценки качества фундаментальных исследований. Для выявления уровня новизны

авторы предлагают использовать дополнительные факторы: количество ссылок, количество гипотез, концепций, выводов, конкретных предложений, количество определений, экспериментальных таблиц и т.д. [7].

Авторы публикаций касались разных сторон научно-исследовательской деятельности: критериев оценки научно-педагогических исследований, тематики работ, требований, предъявляемых к качеству докторских и кандидатских диссертаций, преодолению недостатков в работе диссертационных советов. Итогом многочисленных дискуссий по совершенствованию научно-исследовательской деятельности в 1976 году явилось новое «Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», где сформулированы требования, касающиеся описания новизны результатов диссертаций на соискание степени доктора и кандидата наук.

Согласно положению «...диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна представлять такие итоги исследовательской работы, которые свидетельствуют о новых перспективных направлениях в соответствующей области научного знания». Диссертации на соискание ученой степени кандидата наук «...должны содержать новое решение научной задачи, имеющей соответствующее значение для соответствующей отрасли знания»[8].

На основании «Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» сформулированы требования к качеству исследований, преодолению дублирования и параллелизма в исследованиях. Эти требования сохраняют свое значение и сегодня. Одним из новых требований явилось введение в методологический аппарат диссертации пункта «Научная новизна результатов исследования». По нашим наблюдениям этот пункт в диссертационных работах появился с 1977 года. В статье «Новые требования к диссертациям по педагогике и психологии», опубликованной в журнале «Советская педагогика», подчеркивалась необходимость убедительно и аргументировано описывать новизну результатов научно-педагогического исследования. К отзывам оппонентов и ведущей организации предъявлялось требование особого выделения и подчеркивания степени новизны полученных результатов, выводов и рекомендаций [9].

Переход на интенсивный путь развития науки повысил интерес к проблеме качества и эффективности педагогических исследований, к описанию новизны результатов исследований стали предъявлять более высокие требования. В работах Н.И. Аристера, А.А. Вербицкого, Н.И. Загузова, Е.А. Климова, В.Г. Костомарова, В.В. Краевского, В.С. Леднева, Л.Н. Москвичева, А.Я. Найна, А.М. Новикова, В.М. Полонского, З.И. Равкина, М.Н. Скаткина, а также в публикациях Всесоюзных методологических семинаров, конференций и симпозиумов, посвященных оценке эффективности и качества научно-педагогических исследований, отмечены недостатки, которые имеют место при оформлении результатов исследований, даны рекомендации по их устранению. Среди недостатков, касающихся качества диссертационных исследований, авторы выделяют четыре основные группы. К первой группе относят недостатки, касающиеся формулировки проблемы и темы исследования, способов постановки целей и задач работы, изложения гипотезы, методологии и методики исследования. Ко второй группе относят недостатки, связанные с понятийно-терминологическим аппаратом исследования, языком и стилем изложения теоретического и практического материала. К третьей группе – недостатки, связанные с описанием результатов исследования, актуальностью работы, её теоретической и практической значимостью. К четвертой группе относятся организационные недочеты в работе экспертных советов.

Обратим внимание на вопрос, касающийся непосредственно способов описания новизны результатов. В настоящее время стандарт на описание новизны отсутствует, поэтому встречаемся с самыми разнообразными формулировками этого критерия. В педагогической литературе на этот факт неоднократно обращали внимание.

Наряду с замечаниями были высказаны рекомендации по устранению отмеченных недочетов. Так, Е.А. Климов при описании специфики созданного нового научного продукта предлагал использовать общенаучный текст без злоупотребления научными терминами, понятными только специалистам.

Е.А. Костомаров из возможных средств языка изложения призывал выбирать наиболее простые, четкие, максимально доступные, известные читателю. По его мнению, следует избегать вычурных, искусственных описаний, отказаться от «...нынешней эпидемии неоправданного, излишнего терминотворчества». Он призывал бороться с наукоподобным языком, скрывающим элементарную банальность или отсутствие всякой мысли.

Ф.А. Кузин предлагал использовать стилистические приемы, позволяющие определенно и вместе с тем корректно подчеркнуть новизну результатов, выводов, рекомендаций, полученных в диссертации.

Справедливость данных рекомендаций не вызывает сомнения. Действительно, при описании результатов исследований необходимо избегать наукообразия и терминотворчества, излагать материал сжато, корректно использовать стилистические приемы, подчеркивающие новизну результатов, выводов, рекомендаций, полученных в диссертации. Если в вопросах стиля и языка не было разногласий, то на вопросы, касающиеся критериев оценки, структуры результата, описания новизны, были разные точки зрения и подходы.

По мнению В.М. Полонского, результат исследования имеет содержательную (онтологическую) и ценностную сторону (аксиологическую). Новизна результата раскрывает содержательную часть результата. Теоретическая и практическая значимость раскрывают его ценностную сторону.

Почти той же точки зрения придерживается В.В. Краевский. Разница между новизной и теоретической значимостью состоит в том, что, характеризуя новизну полученных результатов, исследователь остается в рамках поставленных им задач, показывает, какое новое знание он получил, решая эти задачи. Значение полученного нового знания выявляется по отношению к другим сферам познания, к научной работе, которая только еще предстоит. Как считает В.В. Краевский, значение полученных результатов для науки определяется тем, какие проблемы, концепции, отрасли знания вносят изменения, направленные на развитие науки, пополняющие ее содержание. В этой связи при описании теоретической и практической значимости необходимо указать, для какого участка науки и практики имеет значение полученный результат, в каком отношении новые знания совершенствуют этот участок.

Выделение двух сторон результата позволит четко ограничивать новизну и теоретическую значимость. В этом смысле оба способа описания новизны дополняют друг друга.

Другой точки зрения придерживается А.М. Новиков. Раздел «Новизна», по образному выражению автора, представляет «научный кирпичик», а «теоретическая значимость» – часть или место здания педагогической, методической теории, куда он кладется. Трактовка новизны и теоретической части как отношения целого и части, полагаем, не позволяет однозначно решить этот вопрос. Границы между частью и целым очень подвижны.

Обратим внимание еще на один вопрос, который часто дискутируется в педагогической литературе. Речь идет об уровнях новизны результатов исследований. В 1976 году В.М. Полонский предложил оценивать новизну в виде уровней, отражающих место полученных результатов и их соотношение с имеющимися знаниями. Автор выделил следующие уровни. Уровень конкретизации – новый результат уточняет известное, конкретизирует отдельные положения, касающиеся методов обучения и воспитания, преподавания отдельных учебных предметов, методик воспитательной работы в тех или иных условиях, истории педагогики, методологии и т.д. Уровень дополнения – полученный результат расширяет известные теоретические и практические положения в обучении и воспитании. Полученное знание открывает новые грани проблемы, которые ранее не были известны. В целом новшество не меняет картину, а дополняет ее. Уровень преобразования характеризуется принципиально новыми идеями, подходами в области обучения и воспитания, которых ранее не было в теории. Происходит принципиальная смена точек зрения, выдвигается оригинальный подход, коренным образом отличающийся от известных представлений в данной области. На уровне преобразования различается дискуссионно-гипотетическая и общепризнанная новизна. В первом случае полученные результаты еще не вполне доказательны, встречают противодействие у части ученых. Должен пройти определенный срок, прежде чем новые идеи конкретизируются, станут общепризнанными. Возникает сомнение в справедливости данных научных идей. На этапе общепризнанной новизны такое сомнение исчезает. Некоторые выдвинутые в последние годы идеи все еще остаются дискуссионно-гипотетическими.

Из других предложений по оценке степени новизны отметим подход Г.Х. Валеева. Автор считает, что оценка научной новизны социогуманитарного исследования включает следующие параметры: тип нового знания (результат, процесс, идея); уровень новизны абсолютный и относительный (конкретизация, дополнение, преобразование).

На наш взгляд, введение абсолютной и относительной новизны только усложняет проблему. По существу, абсолютная новизна может быть соотнесена с уровнем преобразования, относительная – с уровнями конкретизации и дополнения.

Возвращаясь к выявленным основным недостаткам и их причинам, следует заметить, что описание новизны результатов исследования в значительной степени определяется степенью разработанности понятийно-терминологического аппарата, прежде всего, объектной части результата исследования. Основная трудность здесь состоит в том, что педагогика, как и вообще гуманитарные науки, имеет дело с неявными смыслами. Недостаточно обоснованное и поспешное подведение под понятие, по выражению А.Ф. Закировой, нередко приводит к порождению симулякров – знаков, выраженных в понятиях, предельно обособленных от реалий и живущих самостоятельной жизнью. Как пишет автор, «...во многих педагогических трудах понятия «система», «структура», «элемент» и др. – это звучащая оболочка без смысла, свидетельство псевдообъективности, рафинированное, автономное от культуры, обезличенное знание». Излишнее абстрагирование и необоснованное обобщение приводит к появлению обезличенного знания. С этим утверждением трудно не согласиться.

В настоящее время проблема описания новизны результатов исследований приобретает особую актуальность из-за роста числа диссертаций, научных отчетов, депонированных рукописей и трудностей для научного, практического работника выделить из большого количества работ нужное и воспользоваться им.

Несмотря на многочисленные критические замечания, касающиеся недостатков в описании результатов исследований, за последние тридцать лет почти мало что изменилось. Это объясняется тем, что не было метода, который позволял описывать и анализировать результаты исследования с единых методологических позиций. Такая возможность появилась с введением в научный оборот объектно-компонентного метода, предложенного В.М. Полонским. Суть данного метода заключается в том, что результат исследования может быть описан с помощью объектного, преобразующего и конкретизирующего компонентов.

Объектный компонент характеризует продукт исследования предметно-категориально, то есть показывает, что получено в итоге работы: концепция, метод, классификация, принцип, рекомендация, условия, алгоритм и т.д. в данной предметной области.

Преобразующий компонент показывает, что было совершено с объектной частью. Сущность преобразующего компонента результата отражается в задачах исследования и включает уточнение, определение, разработку, реализацию, конкретизацию, формирование, освоение, внедрение, выявление концепции, системы, подхода, условий, методики и т.д.

Конкретизирующий компонент результата уточняет различные условия, факторы и обстоятельства, в которых происходит преобразование объектной части результата педагогического исследования (уточнение места и времени, в границах которого ведется исследование).

В общем виде с позиции объектно-компонентного метода при описании новизны результата необходимо следующее:

- определить основные компоненты результата – объектный, преобразующий и конкретизирующий и описать их структуру;
- конкретизировать тип и вид объектного компонента нового результата, дать характеристику составляющих его результатов. Если разработана методика, то важно указать, какая методика получена – диагностическая, личностно-ориентированная, комплексная или другая. Если выявлены условия, то указать их вид – педагогические, дидактические, социально-педагогические или другие; раскрыть данную методику означает содержательно описать ее составляющие: предмет, основные задачи; средства, методы и приемы, формы обучения; задания и упражнения; виды деятельности; способы актуализации знаний и др.;
- указать, на достижения какой цели направлен данный результат (на совершенствование каких-либо качеств, процессов, эффективного обучения, воспитания, всестороннего развития и т.д.);
- указать, на основе каких теорий, подходов, принципов, идей получен новый результат;
- показать, кто является пользователями (потребителями) данного нового результата или, для кого он предназначен (учителя, преподаватели, психологи и руководители образовательных учреждений);
- разработать рекомендации и подробно описать условия, позволяющие реализовать новый результат в научной или практической деятельности.

Описание новизны результатов научно-педагогических исследований с помощью объектно-компонентного метода позволяет содержательно и с единых методологических позиций описывать результаты; видеть перспективы для прикладных исследований и разработок, связанных с учетом специфики результатов исследований в отдельных предметных областях педагогики; отбирать и использовать в практике новые результаты; создавать классификатор результатов научно-педагогических исследований; совершенствовать поиск новых результатов в каталогах, базах данных библиотек и сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карлов Н.В., В.Л. Мамаев. Еще раз об ученых степенях и аттестации научных и научно-педагогических кадров. - Бюллетень государственного высшего аттестационного комитета РФ. – 1997. - №3.- С. 11-15.
2. Огородников И.Т. Тематика кандидатских диссертаций по педагогике. - Сов. педагогика. – 1941. – № 2. – С. 120-122.
3. Жураковский Г.Е. Тематика кандидатских диссертаций по истории педагогики. - Сов. педагогика. – 1941. – № 2. – С. 122-125.
4. Каиров И.А. О научно-исследовательской работе по педагогическим наукам. - Сов. педагогика. – 1941. – № 7-8. – С. 33-41.
5. Воробьев Г.В. Обсуждение методологических проблем педагогики. - Сов. педагогика. – 1966. – № 3. – С. 156-158.
6. Худоминский П.В. К вопросу о корректности употребления некоторых терминов в школоведческих исследованиях. - Сов. педагогика. – 1978. – № 8. – С. 71-77.
7. Малинин В.И. Фундаментальные педагогические исследования: эффективность и ее критерии, способы внедрения. - Сов. педагогика. – 1972. – №11. – С. 80-92.
8. Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий: Постановление Совета Министров СССР, 29 дек. 1975 г. - № 1067 // Собр. постановлений Правительства СССР. - М. - 1978. - № 3. – С. 66-94.
9. Новые требования к диссертациям по педагогике и психологии. - Сов. педагогика. – 1976. – № 12. – С. 142-145.

УДК 301

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

И.В. Цвык

Любое общество в основе и открытости предстает как множество взаимодействующих индивидов, в большей мере занятых строительством жизненных миров, где имущественной стороне принадлежит решающее место. Будучи опорным, то есть тем, что всегда присутствует и с чего все начинает развиваться, данное положение представляется изначально ясным по сути, а потому не нуждается в особой аргументации и эмпирической проверке. Оно вполне доступно обыденному пониманию и является каждому частью его социального опыта. Люди, составляющие общество, действуют, и действия одних людей находятся во взаимосвязи с действиями других, благодаря этим постоянно воспроизводящимся интеракциям возможна социальная жизнь. Иное дело, что нацеленные друг на друга действия индивидов в своей устойчивости (социальных связях) и функциональной заданности (соответствие определенной потребности) со временем образуют конкретные типы отношений, а их соединения создают институциональные основы (общие правила) общественной жизни. При этом множество взаимодействий и отношений (конкретные типы) образуют целое как единство содержания и формы, возможности и осуществления. Здесь взаимодействие индивидов – это содержание, которое соответствующим образом выливается в определенные формы – производственные, политические, национальные, правовые и многие другие отношения, в том числе отношения собственности.

Категория собственности является предметом рассмотрения различных наук, вследствие чего мы можем говорить об экономическом, правовом, социологическом, философском истолковании собственности. Собственность в ее социологическом и правовом понимании определяется как совокупность материальных или духовных ценностей или денежных средств, принадлежащих определенным лицам – собственникам, обладающим юридическим правом на владение, использование и распоряжение объектом собственности.

Как экономическая категория собственность – это отношения между людьми по поводу собственности, то есть по поводу ее принадлежности, контроля над ней, ее раздела или передела. В этом плане сущность собственности заключается, прежде всего, в праве собственника исключить вмешательство кого бы то ни было в дела своей собственности. Первостепенное значение в обществе имеет форма собственности на средства производства (землю, орудия и предметы труда). Способ присвоения средств производства определяет совокупность производственных отношений. Реальное содержание собственности как экономической формы производства закрепляется юридическими принципами владения, пользования и распоряжения. Согласно немецкому юристу О. Гирке, собственность – это совокупность всех возможных прав господства над вещью.

Истории известны различные формы собственности. Характер права собственности зависит от конкретного общества, стадии его развития, его исторических и культурных особенностей. В хозяйственной деятельности людей известны два основных правовых режима: частной собственности, которая может быть индивидуальной частной или коллективной, например, в акционерной компании и государственной собственности, а также смешанные на основе этих двух правовые режимы [1].

В современном мире хозяйственные субъекты и ресурсы могут находиться в публично-правовой и частноправовой собственности. К публично-правовой форме собственности относятся государственная и муниципальная, а в федеративных государствах – также и собственность субъектов федерации (штатов, земель и т.п.). К частноправовой форме собственности относятся: частные предприятия, имеющие частноправовую форму индивидуальной собственности; коллективные предприятия, имеющие частноправовую форму акционерных обществ (корпорации и др.); предприятия, находящиеся в коллективной собственности работников (кооперативы, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества работников); собственность общественных объединений; смешанные предприятия, в которых участвует и частный капитал, и капитал государственный; транснациональные корпорации.

Существуют давние традиции изучения собственности в социальных науках, в том числе и в социологии, хотя в меньшей мере, чем в экономике или юриспруденции. Так, в политэкономии широко известна марксистская теория частной собственности на средства производства как основного элемента капиталистических (формационных) отношений. Марксистские теоретики рассматривали собственность как исторически детерминированную общественную форму присвоения материальных благ, выражающую отношения людей друг к другу в процессе общественного производства.

В юриспруденции получили основательное развитие вопросы правовой защиты собственности, координации и контроля имущественных отношений. В римском праве собственность рассматривалась как право владения, пользования и распоряжения вещами.

У истоков современной неинституциональной экономической теории прав собственности стоит американский экономист Р. Коуз. Особенности этой теории заключаются в том, что применяется не привычное для нас понятие «собственность», а термин «право собственности». Не ресурс сам по себе является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность». Полный «пучок прав», то есть полное право собственности состоит из 11 элементов.

1. Право владения (то есть право исключительного физического контроля над благами).
2. Право пользования (право применения полезных свойств благ для себя).

3. Право управления (право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ).
4. Право на доход (право обладать результатами от использования благ).
5. Право суверена, то есть право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение вещи.
6. Право на безопасность (иммунитет от экспроприации).
7. Право на передачу благ по наследству.
8. Бессрочность обладания благом.
9. Запрет на использование блага способом, наносящим вред внешней среде.
10. Право на ответственность в виде взыскания (возможность взыскания блага в уплату долга).
11. Право на остаточный характер (существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия).

Проблема собственности также являлась предметом размышлений многих философов. Можно выделить круг проблем, который составляет предметное ядро философии собственности. Среди них: вопрос об онтологических корнях собственности, сопряженность духовной и материальной, вещественной и невещественной собственностей, духовно-этическое обоснование собственности, соотношение свободы и собственности, место и роль собственности в жизни личности и общества [2]. Для философии хозяйства проблема собственности имеет значимость в связи с тем, что она является важным регулятором отношений в хозяйстве. Создание целостной картины философских оснований проблемы собственности возможно только на основе анализа имеющихся подходов, трактовок, аспектов, представленных в трудах философов, так или иначе обращающихся к данной проблеме.

Одним из наиболее видных теоретиков философии собственности является Г. Гегель. В труде «Философия права» он четко определил связь понятия собственности со свободой: в собственности, по его мнению, лицо дает себе внешнюю сферу свободы. Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности, и она приобретает наличное бытие. Собственностью могут быть вещи, знания, науки, таланты. Последние становятся собственностью лишь через опосредование духа, низводящего внутреннюю сущность до непосредственности и внешнего. Основу учения о собственности у Гегеля составляют отношения воли к вещам, формирующиеся по принципу триады. Таким образом, «...собственность есть: а) непосредственное вступление во владение, поскольку воля имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то позитивном, б) поскольку вещь есть нечто негативное по отношению к воле, последняя имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то, что должно быть отрицаемо, – потребление, в) рефлексия воли из вещи в себя – отчуждение... – позитивное, негативное и бесконечное суждение воли о вещах» [3].

Представленная схема отношений собственности (владение – потребление – отчуждение) может быть полезна для выявления её онтологических корней, раскрытия связей собственности и свободы, свободы и воли, свободы и ответственности. Гегель являлся противником общественной собственности, объясняя это тем, что между собственником и вещью существует не только внешняя, но и глубокая внутренняя, духовная взаимосвязь, поскольку присвоение собственности означает привнесение в вещь другой цели, «...чем та, которую она непосредственно имела; я даю живому существу в качестве моей собственности иную душу, не ту, которую оно имело; я даю ему мою душу» [3]. Таким образом, осуществляется единение человека и окружающего его мира. Для Гегеля частная собственность является единственно справедливой и объективной, поскольку «лицо имеет право помещать свою волю в каждую вещь», а личная воля человека является единичной. Общая же собственность, которая может быть в единичном владении, подвержена произволу при расторжении общности. «Представления о благочестивом или дружеском и даже насильственном братстве людей, в котором существует общность имущества и устранен принцип частной собственности, может легко показаться приемлемым умонастроению, которому чуждо понимание природы свободы духа и права и постижение их в определенных моментах». Гегель, обращаясь к примерам из истории философии, показывает, что общая собственность не имеет ни морального, ни религиозного оправдания: «что же касается моральной или религиозной стороны, то Эпикур отсоветовал своим друзьям, намеревавшимся создать подобный союз на основе общности имущества, именно по той причине, что это доказывает отсутствие взаимного доверия, а те, кто не доверяет друг другу, не могут быть друзьями» [3].

Особый интерес представляет трактовка собственности в русской социальной мысли, где отношения собственности связаны с нравственным отношением к действительности. Так, у В.С. Соловьева, подходящего к пониманию собственности с позиции персоналистического подхода, основания собственности заключаются в сущности человеческой личности. «Уже в содержании внутреннего, психического опыта мы необходимо различаем себя от своего, – все являющиеся в нас мысли, чувства и желания мы различаем как свои от того, кому они принадлежат, то есть от себя, как мыслящего, чувствующего, желающего» [4]. Соответственно, собственность в материальном мире есть идеальное продолжение личности в вещах или ее перенесение на вещи. Осуществляется это перенесение посредством завладения и трудом. По мнению В.С. Соловьева, основания собственности нужно искать в мире идеальном, в сфере нравственности: собственность обнаруживает нравственную связь поколений. С одной стороны, в собственности проявляется переживание, жалость родителей к детям, а с другой стороны, собственность – это реальная точка опоры для благочестивой памяти об умерших родителях. Кроме того, для большинства людей отношение к природе может стать

нравственным только при условии наследственной земельной собственности. Понимать и любить природу дано немногим, но всякий привязывается к родному уголку земли, к родным могилам и колыбелям.

В духовном плане рассматривает собственность и Н.А. Бердяев. Для него собственность представляет «начало духовное, а не материальное» [5], в ней заключен определенный нравственный смысл, раскрывающийся во взаимоотношениях с окружающим миром. Человек, завещая свою собственность близким людям, тем самым выражает свое духовное отношение к ним и преодолевает эмпирические границы своей жизни. Однако отношения собственности имеют противоречивую природу и склонность к разложению, и в случае обоготворения и злоупотребления собственностью «делают человека рабом призрачных благ», ведут к утрате онтологических корней [5]. Следовательно, собственность не может быть признана абсолютным и высшим началом, а должна быть ограничена и подчинена более высоким основаниям, связанным с выходом за рамки существующего хозяйства.

У С.Л. Франка, раскрывающего проблему собственности в аспекте единства человека и окружающего мира, частная собственность есть продолжение телесности вовне тела человека, так как последний осуществляет себя и через окружающий его предметный мир. «Эта непосредственная власть человеческой воли над окружающей средой, эта интимная связь человеческого «я» с определенной сферой внешнего мира и есть подлинное существо собственности» [6]. Кроме того, Франк, раскрывая взаимоотношения качественной и количественной сторон собственности, уделяет внимание её государственно-правовому аспекту. Так, будучи неограниченной по своему качественному содержанию, то есть возможности полного и свободного владения, частная собственность не безгранична в количественном отношении. Последнее «ограничено интересами общественного целого, задачами наиболее плодотворного сотрудничества; государство имеет право и обязанность его регулировать, объективное право нормирует его и может ставить ему известные пределы и налагать на собственника определенные обязанности» [6].

Защитником частной собственности выступил И.А. Ильин, для которого она является системообразующим элементом гражданского общества, пробуждает и воспитывает в человеке правосознание и приучает его к гражданскому правопорядку. Основания частной собственности он обнаруживает, прежде всего, на уровне отдельного индивида, рассматривая ее как способ бытия человека, «который дан человеку от природы. Она идет навстречу инстинктивной и духовной жизни человека, удовлетворяя ее естественное право на самостоятельность и самодостаточность» [7]. На уровне хозяйства частная собственность развивает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу и, тем самым, укрепляет характер.

Благодаря собственности человек приобретает чувство уверенности, появляется доверие к людям. Частная собственность учит человека творчески любить труд и землю, укрепляет семейные связи. Наконец, «...частная собственность воспитывает человека к хозяйственной солидарности, не нарушая хозяйственную свободу: ибо каждый собственник, богатея, обогащает и свое окружение, и самое народное хозяйство; и конкуренция собственников ведет не только к борьбе, но и творческому напряжению, необходимому для народного хозяйства» [7]. Таким образом, обосновать частную собственность, по Ильину, означает показать её необходимость и целесообразность для человека, указать на те существенные свойства человека (естественные, инстинктивные и, прежде всего, духовные), которые позволяют оправдать и защитить частную собственность. Однако это не означает, что достойно оправдания всякое наличное распределение богатства. Эти два разных вопроса постоянно смешивают. Отсюда все недоразумения, связанные с критикой частной собственности.

У родоначальника философии хозяйства С.Н. Булгакова проблема собственности проходит трансформацию от социально-экономического её понимания до этического и религиозного. Так, в работе «Христианский социализм» он связывает возможность осуществления нравственных отношений через переосмысленное содержание собственности: «Если надлежащим образом понять значение собственности..., то она есть столько же право, сколько и обязанность... Собственность налагает перед обществом серьезные и ответственные обязанности на тех, кому она досталась» [8]. Всех вышеперечисленных мыслителей объединяет понимание, что отношения собственности – это не столько отношения полного и свободного владения в экономическом и правовом аспектах, сколько большая ответственность за тех, кто вовлекается в орбиту отношений данной собственности. Возникновение отношений и института собственности также во многом обусловлено не только объективным развитием материального производства, но и субъективными, личностными факторами.

Русский социолог и правовед М.М. Ковалевский рассматривал генезис и эволюцию отношений собственности и сделал интересный вывод о том, что «...психологическими мотивами определяется и экономический факт приурочения характера частной собственности, прежде всего, к предметам, самым тесным образом связанным с личностью, с одеждой, украшениями, оружием, наконец, жилищем» [9]. Чтобы вывести какой-либо предмет из сферы общего обладания, первобытные люди, как отмечает Ковалевский, часто прибегали к магическим действиям. Более поздним источником отношений собственности выступает, собственно, трудовое начало. Также факторами эволюции собственности, по мнению Ковалевского, выступали: рост социальных связей и расширение зоны солидарности, замена родственной или кровной социальной связи экономической, рост численности населения.

Основываясь на анализе философских и социологических оснований отношений собственности, современный исследователь Л.А. Тутов формулирует положение, согласно которому собственность является

универсальным регулятором отношений в триаде «природа – человек – культура» и придает им личностную окрашенность [2]. Связано это, в первую очередь с тем, что субъектом собственности является человек, для которого она представляется как своя, чужая или Божья (в рамках религиозного подхода). Хозяйствуя, человек сживается с собственностью, вводит её в свою жизнь, вкладывает свою личность в жизнь вещей и их совершенствование. Группа, коллектив, организация, общество в системе хозяйства вторичны по отношению к человеку и не отвечают всем характеристикам, предъявляемым к собственникам. Это касается, прежде всего, свободы и ответственности. Коллективная собственность необходима, поскольку способна успешно решать многие проблемы жизнеобеспечения и взаимодействия с внешней средой. Примером является общинное устройство. Однако коллективизм там был связан только с отдельными сторонами жизни (землей, прежде всего), а в качестве основной хозяйственной ячейки – субъекта хозяйства выступала семья. Принимая во внимание опыт многих стран, можно прийти к выводу, что коллективная собственность в различных её проявлениях необходима, но недопустима её абсолютизация. В подтверждение данного положения заметим, что человек не просто создает в процессе освоения природы и социокультурной среды новые предметы, но и вкладывает в них смысл или наделяет новым смыслом уже созданное. Таким образом, собственность наряду с материальной имеет и духовную сторону, между которыми имеется противоречие. Духовная сторона собственности характеризует индивидуальную неповторимость её владельца, материальная – её вещную форму, поэтому первая неотторжима от личности, вторая – безразлична к своему хозяину.

В исследовательской литературе используется также понятие духовной собственности, как противостоящее собственности материальной. Под духовной собственностью понимают «ответственность за мысли, чувства, переживания, творчество, просто жизненную позицию» [10]. Однако любая собственность предполагает не только ответственность, но и право владения, потребления и отчуждения. Такая трактовка духовной собственности противоречит гуманистической установке на всеобщность высших ценностей. Поэтому сам термин «духовная собственность» указывает на свою онтологическую ограниченность, его следует употреблять с большой осторожностью. Духовную собственность стоит понимать как указание на автора той или иной идеи, что является своего рода духовным оправданием существования человека и самой собственности, условием реализации его личностного начала, включения в культурно-исторический ряд. В то же время духовная собственность характеризует свободу субъекта хозяйства и его право на творчество. Более того, для многих мыслителей, как было показано выше, собственность неразрывно связана со свободой. Свобода, в свою очередь, неразрывно связана с ответственностью, поэтому отношения собственности предполагают учет интересов других субъектов хозяйства, сочетание их со своими интересами и, тем самым, формируется общекультурное пространство. Монополия на духовную собственность и связанная с ней выгода лишают ее главного качества – общедоступности, становится препятствием на пути реализации отношений в рамках триады «природа – человек – культура», делает хозяйство замкнутым.

При этом многие авторы отмечают, что не только духовная собственность, претендующая на всю полноту отношений собственности, противоречит гуманистической установке на всеобщность истины, но и сведение собственности лишь к материальной, вещной форме ведет к её дегуманизации. Эту тенденцию можно проследить на примере особого эроса вещи, который «принимает разные формы: от бескорыстно-эстетического любования до гедонистического аффекта обладания, экстремальным выражением собственнического эгоизма является вещный коллекционизм» [10]. Пленение личности принадлежащими ей вещами — путь к вещному рабству, уничтожению личности и переходу её в свою противоположность, изменить который можно, лишь четко осознавая, что отношения собственности вторичны по отношению к человеку, это лишь средство, необходимый факт хозяйственной жизни. Человек, прежде всего, должен «быть», а не «иметь». Поэтому одной из основных задач исследования собственности должно стать стремление «увидеть» человека в природе и социокультурной среде, что означает рассмотрение человека как цели, а не средства, определение его места в мире, формирование отношений к природе, культуре, другим людям, как равноправным участникам диалога, осознание их единства. Противоречивая природа собственности может быть отражена в следующем положении: «Трудно быть свободным, не имея собственности, но еще труднее быть свободным, её имея». Нравственное оправдание собственности возможно, прежде всего, благодаря труду.

В современной социологии изучаются не только природа отношений собственности, но и также способы приобретения собственности, владения, контроля над ней, а также институты, поддерживающие распределение собственности, последствия отношений собственности для индивидов и социальных структур, ценности или идеологии, оправдывающие и обосновывающие право собственности.

Начало социологическому анализу собственности положил своими работами Т. Парсонс, который исследовал собственность как ролевое поведение в рамках своей структурно-функциональной теории. По его мнению, владение представляет форму ролевых отношений, а владелец предстает как исполнитель «роли», чьи «права» использовать, контролировать или отчуждать объект, которым он владеет, это права, обнаруживаемые при любых ролевых отношениях.

А. Гоулднер, не во всем соглашаясь с Парсонсом, делает, однако, в развитие его идей одно очень важное уточнение. Для собственников, – поясняет он, – фиксируемые в определенной культуре отношения – это не отношение с другим частным лицом или с другими исполнителями роли, а скорее, отношения с некоторой вещью или объектом. «Другие», с которыми некто связан как «собственник», имеет лишь

негативную и остаточную социальную идентификации. Всем им одинаково отказано в употреблении и использовании «его» собственности. Вывод Гоулднера таков, что отношения собственности в своей основе являются отношениями взаимного избегания и воздержанности. Другие приобретают идентификацию, причем отрицательную лишь в том случае, когда нарушают права собственника, а до этого он их просто не замечает. Собственника скорее волнует третья сторона, которая стоит на страже его интересов. Эта сторона – органы государства. Гоулднер озабочен прежде всего правами собственников, его в меньшей мере волнуют права «других», которые могут быть ущемлены уже самими собственниками, когда они пользуются своим имуществом.

Междисциплинарный подход к изучению проблем собственности отчасти осуществлен благодаря разработке теории «менеджерской революции», в которой утверждалось, что класс собственников (капиталистов) вытесняется управляющими (менеджментом), в результате чего контроль становится уже не функцией капитала, а профессиональной деятельностью людей наемного труда – менеджеров. Основным выводом сводился к тому, что с распадом (распылением) собственности, ее акционированием, заканчивается противостояние между трудом и капиталом в классическом (марксистском) понимании.

Современная социология исследует развитие форм собственности в плане их воздействия на изменение социальной структуры общества, что для экономических, политических и других процессов имеет принципиальное значение. Развитие интеллектуальной собственности позволяет существенно ослабить гипертрофированную роль бюрократии в современном обществе, ибо интеллектуальные ресурсы неразрывно связаны с личностью, индивидуальностью их обладателя; использование этих ресурсов не поддается такой жесткой регламентации со стороны властных структур, как административного, финансового и многих других ресурсов.

Как показывают проведенные социологические исследования и повседневная практика, недооценка рыночных свойств продуктов интеллектуального творчества производителями этих продуктов, неверие в себя, свои возможности — распространенное явление в современном российском обществе. Оно имеет серьезные социальные причины, связанные с отношением к людям интеллектуального труда как своего рода пролетариям, «винтикам», прослойке, не имеющей самостоятельной ценности. В повышении социального статуса интеллектуальной собственности ее взаимодействием с экономическими институтами, нахождением экономических практик, способных поднять престиж интеллектуального труда и интеллектуальной собственности, принадлежит одна из ведущих ролей. Без союза управленцев, экономистов, социологов здесь никак не обойтись.

Собственность – многофункциональное и многофакторное явление. Одним из наиболее оптимальных способов ее социологического исследования может и должен стать институциональный подход. Еще М.М. Ковалевский отмечал институциональную сущность собственности. При всей важности институционального подхода, делающего акцент на организационных, технологических, структурных факторах, многие другие не менее важны. Они могут быть адекватно осмыслены уже на основе других подходов, например, неинституционального, стремящегося дополнить и обогатить методологию институционального анализа новыми идеями. «Убеждение», «цель», «намерение», «смысл» — все эти факторы имеют решающее значение при объяснении человеческих поступков, которые существенно отличаются от «действий бильярдных шаров», — подчеркивают теоретики неинституционализма [11].

Институт собственности развивается и функционирует в определенной социальной среде, в определенном историческом контексте, опирается на то наследие, которое оставили предшествующие поколения людей. «Историческое наследие представляет одно из ограничений, на которое указывает нам новый институционализм» [11]. Развитие института частной собственности в современной России сталкивается с большими трудностями и по той причине, что он стал развиваться с опозданием по сравнению со многими другими странами. Впервые право на частную собственность в России получило дворянство и только в 1762 г.

В то же время институциональный подход, несмотря на необходимость его дополнения другими и особенно при взаимодействии с этими другими подходами, сохраняет свой потенциал и сегодня. Более того, этот потенциал оказался заново востребованным. Во-первых, без усиления роли такого института как государство, при решении многих социальных и других проблем никак не обойтись. Без формулировки и строгого соблюдения «правил игры» во многих сферах жизни, в том числе во взаимоотношениях государства и частной собственности, тоже не обойтись. Заблокированное «частное», индивидуальное начало из конструктивного легко превращается в деструктивное. Без поиска эффективных практик, норм институализации частного тоже не обойтись.

Во-вторых, для институционального анализа собственности важно не только изучение воздействия на нее системы социальных институтов, но и рассмотрение собственности как особого, автономного базисного института, который не только адаптируется к внешним воздействиям, но может вступать в конфликт с ними и отвергать их. Для социологического анализа собственности здесь открываются широкие перспективы. Достигнутый обществом социально-экономический и духовно-нравственный уровень в освоении свободы, равенства, справедливости должен закрепиться в соответствующих этому уровню отношениях собственности. Это сложный, внутренне противоречивый процесс. Действительное движение собственности захватывает нравственные категории равенства и неравенства, справедливости и несправедливости, делает их не только

важнейшими факторами формирования отношений собственности, но и ее определенностями, ее моментами. Если собственность не «захватывает», не институционализирует, пусть в модифицированном виде, потребности социума в свободе, справедливости, равенстве, его надежды и ожидания, оно резко снижает свой интеграционный и мотивационный потенциал. Таким образом, собственность – это система внешних по отношению к ней институтов и внутренне освоенных норм, правил, взаимоотношений и т.д.

В-третьих, поскольку собственность не только детерминирована, но и детерминирует, то совершенствование ее институтов, управления ими – важнейшая предпосылка и условие институциональных изменений почти во всех сферах социальной жизни.

В-четвертых, развитие и эффективное функционирование собственности зависит от множества факторов, их иерархии. Такие факторы, как ментальность и ее разновидность — региональная ментальность, этнический характер, этнические стереотипы, и многие другие остаются весьма трудными для изучения и выявления их действительной роли. Поиск в этом направлении нужно постоянно вести, стремясь к более тонкому и глубокому пониманию их воздействия на отношения собственности, ее институты [12].

В контексте социологического анализа собственность предстает в виде многофункциональной и многофакторной систем институтов и отношений, проникает почти во все основные сферы социальной жизнедеятельности общества. Благодаря этому она приобретает социетальный характер. Главным субъектом институциональных отношений собственности выступает общество. Социологический анализ институционализации собственности в современном российском обществе должен опираться не только на социальные, но и правовые, экономические, психологические, философские и иные основы данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурганов А.Х. Философия и социология собственности. – М., 2000.
2. Тутов Л.А. Философия хозяйства. – М., 2005.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
4. Соловьев В.С. Оправдание добра. – М., 1996.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 1990.
6. Франк С.Л. Духовные основы общества – М., 1992.
7. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993.
8. Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск, 1991.
9. Ковалевский М.М. Социология – СПб., 1997.
10. Русская философия собственности (XVII-XX вв.) – СПб., 1993.
11. Гудин Р.И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления. – М., 1999.
12. Иванчук Н.В., Попова Е.А., Фатеева О.П. Собственность как система социальных институтов. Постановка проблемы // Научный вестник Уральской академии государственной службы. Выпуск №1(2), март 2008.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 323.326

ИНФОРМАЦИОННО-ИМИДЖЕВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В.В. Баглай

Государственно-частное партнерство (ГЧП), проекты ГЧП, управление государственной собственностью, информационно-имиджевое сопровождение проектов ГЧП

State-private partnership (SPP), SPP projects, government property control, information-image support of SPP projects

В настоящее время во многих странах с рыночной экономикой формируется новая институциональная структура хозяйства, наблюдаются сдвиги в системе экономических отношений государства и частного сектора.

Данные изменения происходят на фоне фундаментальных процессов формирования новой экономики современного общества: глобализация производства, интернационализация капитала, усиление конкурентной борьбы между государствами, регионами, хозяйствующими субъектами. Обеспечение конкурентоспособности государства и его территорий в данных условиях, а также их устойчивое развитие невозможно без

консолидации усилий органов государственной власти и бизнес-сообщества. Осознавая это, правительства многих стран, в том числе и Российской Федерации, делают ставку на инновационные подходы к организации взаимоотношений государства и бизнеса, к которым можно отнести государственно-частное партнерство (ГЧП).

В авторской трактовке государственно-частное партнерство – это формализованная кооперация государства (в том числе субъекта федерации, муниципального образования) и частного бизнеса, реализуемая объединением материальных и нематериальных активов, перераспределения задач, полномочий, рисков и выгод партнеров в условиях ограниченных ресурсов и конкурентной среды, направленная на эффективное управление государственной собственностью и реализацию приоритетных проектов территориального развития с целью удовлетворения потребностей общества.

Мировая практика развития государственно-частного партнерства показывает, что оно достаточно успешно прогрессирует в самых разнообразных секторах экономики и сферах деятельности:

- транспорт, включая строительство, эксплуатация, обслуживание автомагистралей, терминалов аэропортов и множество других проектов в автомобильном, железнодорожном, воздушном, городском, трубопроводном, морском и речном транспорте в портах и на внутренних линиях;
- жилищно-коммунальное хозяйство - обслуживание населения, эксплуатация коммунальных сетей (водопровод, канализация и т.д.), уборка улиц и вывоз мусора, развитие и обслуживание городских и загородных парков;
- недвижимость (строительство и эксплуатация общественных зданий и муниципального жилья в обмен на право застройки и участия в коммерческих проектах);
- телекоммуникационная инфраструктура (от создания до оказания услуг);
- финансовый сектор (привлечение частных страховых и управляющих компаний в сферу обязательного социального страхования и государственного пенсионного обеспечения);
- образование (строительство и оборудование школ, иных учреждений частными фирмами, получающими, например, право застройки и развития прилегающей территории);
- здравоохранение (строительство, оборудование и эксплуатация разнообразных медицинских и оздоровительных учреждений частными компаниями);
- имидж и репутация страны, регионов, городов (разработка и реализация соответствующих проектов, ориентированных на повышение инвестиционной привлекательности территорий, приток инвестиций и других ресурсов, квалифицированной рабочей силы, туристов).

За рубежом применение ГЧП, как формы вовлечения частного капитала во многие виды хозяйственной деятельности, традиционно находящейся в ведении государства, достаточно распространено. В России данный процесс находится на этапе становления, причем не все регионы государства охвачены им. На настоящий момент в РФ число проектов, реализуемых в форме ГЧП, невелико; на федеральном уровне нет закона о (непосредственно) государственно-частном партнерстве; только в 10 субъектах РФ разработана нормативно-правовая основа для реализации проектов в форме ГЧП; в 17 субъектах ведется подготовительная работа к принятию нормативно-правовых актов в сфере государственно-частного партнерства (таблица).

Современное состояние государственно-частного партнерства в регионе

Российская Федерация	Тюменская область
1. Нормативно-правовая основа государственно-частного партнерства	
1.1. Стратегия развития	
КДР РФ 2020	КДР Тюменской области 2020 и на перспективу до 2030 Стратегия развития пищевой промышленности, с/х и рыболовства Тюменской области Инвестиционные предложения по развитию транспортно-логистического комплекса Тюменской области Лесной план Тюменской области и др.
1.2. Закон Об основах государственно-частного партнерства	
Нет	Нет
1.3. Иные НПА, способствующие развитию ГЧП	
ФЗ от 21.07.2005г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» ФЗ от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» ФЗ от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и др.	Закон Тюменской области от 8.07.2003г. №159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области»; Закон Тюменской области от 6.12.1999 г. №149) «О перечне участков недр, расположенных в Тюменской области, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции»
2. Институты государственно-частного партнерства	

Инвестиционный фонд развития РФ Российская венчурная компания Банк развития Особые экономические зоны Инновационная инфраструктура (кластеры, технопарки)	Западно-Сибирский инновационный центр нефти и газа Частные инициативы по развитию ГЧП в области (например, Центр развития ГЧП в ЖКХ ООО «Лекс Консалтинг») Нет закрепления функций по развитию и реализации ГЧП в структуре ОГВ Тюменской области
3. Инструменты государственно-частного партнерства	
Концессионные соглашения Инвестиционные соглашения Федеральные и региональные целевые программы Сервисные контракты Контракты жизненного цикла	

Продолжение таблицы

Российская Федерация	Тюменская область
4. Практическая реализация проектов ГЧП	
<p>В середине 2009г. в РФ зарегистрировано 23 концессии на муниципальном уровне (в основном ЖКХ) – данные регистрационных служб, официально публикуемой информации нет</p> <p>Разработано более 150 проектов на основе на условиях аренды общественной инфраструктуры частными инвесторами с правами внесения улучшений – официальной статистики нет.</p> <p>Завершен первый проект ГЧП по строительству очистных сооружений канализации в Москве на условиях ВОТ (Build-Operate-Transfer) с последующей передачей объекта от частного инвестора городу</p> <p>Созданы ОЭЗ технико-внедренческого типа в г. Дубне и Томске, зоны промышленно-производственного типа в Татарстане и в Липецкой области</p>	<p>На территории сложнопостроенного региона - Тюменской области:</p> <p>«Урал промышленный – Урал Полярный» (финансирование: средства Инвестфонда – 19%, бюджетов субъектов УрФО – 15%, частных инвесторов – 66%)</p> <p>На территории Тюменской области (без округов): проект строительства ТЭЦ-3 в Тюмени в форме ГЧП; завода «Очаково» и другие. Результат – отказ от реализации в форме ГЧП, уход к другим формам</p> <p>В Тюменской области проекты реализуются в основном в форме арендных отношений с инвестиционной составляющей</p> <p>Официальной информации о реализации проектов ГЧП в Тюменской области нет</p>

Изучение и обобщение теоретических исследований ведущих российских и зарубежных ученых, а также опрос представителей региональных органов власти, местного самоуправления и бизнес-сообщества позволили автору сформулировать основные проблемы, затрудняющие становление и функционирование государственно-частного партнерства в России и ее регионах, к которым следует отнести:

- отсутствие четкой стратегии развития приоритетных направлений взаимодействия государства и бизнес-структур;
- несовершенство законодательной базы (в том числе: отсутствие на федеральном и региональном уровнях закона о ГЧП), налоговой политики, механизмов тарифного регулирования;
- дефицит квалифицированных кадров, имеющих опыт управления и реализации проектов ГЧП, в том числе среди представителей органов государственной власти;
- неотработанность механизмов, обеспечивающих прозрачность процедур реализации проектов государственно-частного партнерства, а также степени ответственности и последствий для чиновников в случае неудачной реализации ГЧП-проектов;
- неготовность российского общества к передаче частному сектору функций владения и пользования объектами государственной и муниципальной собственности;
- низкую информированность представителей бизнеса о возможности участия в проектах ГЧП, их преимуществах, относительно иных форм взаимодействия, конечных результатах партнерства;
- отсутствие программ информационно-имиджевого сопровождения проектов государственно-частного партнерства.

Для решения данных проблем автором разработаны рекомендации, которые позволят повысить результативность реализации партнерских соглашений государства и частного бизнеса, а также снизить барьеры вхождения на рынок ГЧП-проектов. В частности:

- принятие регионального закона о государственно-частном партнерстве;
- регламентация и закрепление функций по управлению отношениями государства и частного бизнеса за специализированными региональными структурами (например, Региональный центр или комитет по развитию ГЧП) или распределение их между существующими департаментами;
- включение в программы развития области инвестиционных проектов, реализуемых в форме ГЧП;
- наблюдение и учет ГЧП-проектов;
- формирование региональной информационной базы государственно-частного партнерства;

- развитие страховой деятельности в сфере ГЧП;
- разработка комплексного плана информационного и имиджевого сопровождения проектов государственно-частного партнерства.

Разработка комплексного плана информационно-имиджевого сопровождения может стать одним из важнейших инструментов продвижения региональных проектов ГЧП, так как для успешной реализации любого проекта необходима полная информированность и наличие доверия со стороны органов государственной власти и хозяйствующих субъектов, общества в целом.

Конструктивный подход, направленный на формирование доверия в обществе, предполагает последовательную работу по разъяснению гражданам сущности политических, экономических или социальных проектов, использование понятных им аргументов, полную «прозрачность» целей, механизмов реализации и предполагаемых результатов.

В целях формирования доверия к программам партнерства власти и бизнеса, необходимо своевременно и аргументировано доносить до общества достоверную и исчерпывающую информацию, разъяснять населению сущность проекта, обсуждать с ее потенциальными участниками все плюсы и минусы программы, ход ее реализации, проблемы и решения.

Программы также требуют формирования доверия к ним со стороны руководства страны, субъектов Федерации, поскольку на протяжении всего периода его реализации нуждается в серьезной политической и экономической поддержке сверху.

Основой становления доверия к любой программе со стороны власти, населения, инвесторов, бизнеса и т.д. должны стать, прежде всего, тщательная научная проработка, а затем – продуманное, грамотное ее продвижение, базирующееся на квалифицированном брендинге самой программы и задействованных в ней территорий, организаций и персоналий. Совершенно очевидно, что продвижение любого масштабного проекта одними экономическими методами осуществить невозможно. Значительную роль всегда должна играть политическая составляющая. Также большое значение будут иметь имиджевый и репутационный аспекты самой программы и заинтересованных сторон.

Есть необходимость формирования привлекательного имиджа программы, а также информационного сопровождения данного проекта. Это создаст необходимые предпосылки для привлечения внимания властных структур к проблемам, связанным с разработкой и реализацией программы, заинтересует потенциальных инвесторов, представителей среднего и мелкого бизнеса, квалифицированных рабочих и специалистов, вызовет интерес населения с точки зрения выбора места жительства и работы на территориях, реализующих конкретную программу.

Существует настоятельная необходимость освещения всех этапов работы на подготовительном этапе и в ходе реализации программы, потребность в анализе позитивных и негативных позиций и тенденций, преимуществ и недостатков.

Не вызывает сомнения, что любой проект экономического обновления территории требует квалифицированного имиджевого и информационного сопровождения, цель которого – формирование благоприятного отношения и доверия к программе на всех уровнях (властные структуры, СМИ, инвесторы, бизнес, население и т.д.); демонстрация для потенциальных участников программы возможностей и реальных перспектив для ведения бизнеса, труда и жизни в рамках проекта: формирование позитивного имиджа и репутации субъектов Федерации и персоналий, участвующих в проекте.

Решением данной проблемы может стать разработка и реализация Комплексного плана информационного и имиджевого сопровождения проекта ГЧП (ИИС).

Инициатива разработки ИИС, утверждение бюджета, задач, экспертная оценка альтернативных вариантов, утверждение оптимального предложения по ИИС, контроль за осуществлением процесса и координация деятельности, оценка эффективности (промежуточная и конечная), текущая коррекция работы по информационному и имиджевому сопровождению входят в компетенцию соответствующего руководящего органа, например, Управляющей компании по реализации проекта государственно-частного партнерства. Наиболее рационально, по нашему мнению, создание по инициативе Управляющей компании специального совета по ИИС, на который будет возложено большинство из перечисленных функций.

Задачи, которые решаются посредством мероприятий по информационному и имиджевому сопровождению, на этапах запуска и реализации программы существенно отличаются.

На этапе разработки и запуска программы ИИС призвано решать определенные задачи.

1. Формирование в обществе необходимого уровня знаний о ГЧП-проекте. Следует раскрыть для широкой аудитории исторические, экономические и социальные предпосылки разработки проекта; обосновать его актуальность и настоятельную необходимость; раскрыть основное содержание проекта, пути, методы и последствия его реализации для общества, региона, страны.

2. Формирование в обществе позитивного имиджа проекта ГЧП, что необходимо для создания положительного общественного мнения, получения одобрения властных структур, населения России и региона, представителей целевой аудитории. Сложившийся позитивный имидж проекта создает основу для формирования мотивов конструктивного поведения потенциальных участников партнерства государства и бизнеса.

3. Формирование у представителей целевой аудитории потребности в той или иной форме участвовать в проекте государственно-частного партнерства. В общем виде можно выделить 5 крупных сегментов целевой аудитории: инвесторов, производителей, специалистов, рабочих, жителей. Демонстрация потенциальным участникам проекта возможностей и реальных перспектив для осуществления эффективных инвестиций, прибыльного бизнеса, достойных условий труда и жизни выступает основой формирования настоящей потребности непосредственно участвовать в проекте.

На этапе реализации проекта ИИС необходимо решать следующие задачи:

- поддержание позитивного имиджа проекта ГЧП и формирование его репутации;
- побуждение к участию в проекте новых инвесторов, производителей, специалистов, рабочих, жителей;
- формирование позитивного имиджа и репутации субъектов Федерации, участвующих в реализации государственно-частного партнерства;
- формирование позитивного имиджа и репутации предприятий, организаций и персонала, участвующих в реализации проектов ГЧП.

Основные этапы работы по организации информационного и имиджевого сопровождения проекта государственно-частного партнерства таковы.

1. Создание специального совета по ИИС. Основная задача данного совета - планирование и координация работы по информационному сопровождению проекта ГЧП, формированию его имиджа и брендингу территорий, предприятий и персонала, участвующих в партнерстве.

2. Изучение природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и др. особенностей и ресурсов территорий, задействованных в проекте, которые могли бы стать основой брендинга территорий, формирования их имиджа и репутации, а также самого проекта.

3. Публикация проекта и организация его обсуждения с представителями властных структур, бизнеса, научного сообщества, СМИ и т.д.

4. Разработка рекомендаций по информационному сопровождению и формированию позитивного имиджа и репутации проекта ГЧП, а также территорий, организаций и персонала, задействованных в его реализации.

5. Разработка Комплексного плана мероприятий по информационному и имиджевому сопровождению проекта партнерства государственного и частного секторов экономики.

6. Координация работы и контроль за реализацией плана ИИС.

Мероприятия по информационному и имиджевому сопровождению проекта государственно-частного партнерства таковы.

На стадии запуска проекта государственно-частного партнерства:

- создание своеобразного Делового центра проекта ГЧП – места для проведения рабочих встреч, совещаний, переговоров, брифингов, пресс-конференций, Интернет-конференций и т.д.;
- создание «фирменного» стиля проекта: товарный знак, логотип, фирменный блок (товарный знак, объединенный в композицию с логотипом, а также поясняющие надписи: страна, почтовый адрес, адрес сайта телефон, факс), фирменный цвет, набор шрифтов фирменные константы (формат, система верстки текста и иллюстраций и т.д.);
- создание специализированного Интернет-сайта проекта ГЧП как важнейшего средства информации и брендинга. Чрезвычайно важно обеспечить наполнение сайта достоверной, подробной, актуальной информацией, наладить процесс постоянного обновления материалов, обеспечить обратную связь с посетителями сайта;
- разработка и изготовление фирменной атрибутики проекта – флаг, эмблема, плакаты, настольные флажки, постеры и т.д.;
- разработка и изготовление визитных карточек, фирменных канцелярских принадлежностей (ручки, папки, фолдеры, визитницы, блокноты, ежедневники, планинги, органайзеры, и т.д.);
- разработка и изготовление фирменных сувениров;
- издание газеты, бюллетеня для журналистов (1-2 раза в месяц);
- организация издания ежеквартального журнала, посвященного вопросам разработки и реализации проекта государственно-частного партнерства (карты, схемы, экономические обзоры, статинформация, дискуссии, статьи о компаниях и персонах, принимающих участие в реализации программы, тендеры, объявления о рабочих местах и т.д.). Организация масштабной рассылки журнала;
- организация цикла семинаров, «круглых столов» по различным проблемам, связанным с реализацией проекта ГЧП для привлечения потенциальных участников проекта;
- организация специальных мероприятий для инвесторов и спонсоров;
- специальные мероприятия для населения;
- специальные мероприятия для СМИ.

На стадии реализации проекта государственно-частного партнерства:

- разработка и реализация рекламно-информационной кампании: специальные телепрограммы; телевизионные блиц-ролики (5-15 с.) и фильмы-ролики (30-60 с.); наружная реклама: информационно-рекламные ролики на мультимедиаэкранах на улицах, плакаты на брендмауэрах, щиты, световые установки, компьютеризированные панно и т.д.; информационные и рекламные материалы в газетах и журналах (циклы статей, обзоры, статистическая информация, мониторинги, интервью и т.д.); реклама на транспорте;
- специальные мероприятия для инвесторов и спонсоров (отчетные конференции, Круглые столы, торжественные приемы по поводу завершения определенного этапа проекта и т.д.);
- специальные мероприятия для населения, привлекаемого для участия в проекте (ярмарки вакансий; лотереи; продажа жилищных сертификатов для квалифицированных специалистов и рабочих, с условием участия в проекте; предоставление ипотечных кредитов на жилье с частичным погашением сумм за работу по проекту ГЧП и т.д.);
- выездные информационно-рекрутинговые мероприятия для привлечения будущих специалистов (информация студентов о будущих вакансиях, заключение договоров «о намерениях» с возможной выплатой специальных стипендий);
- организация благотворительных акций (с широким освещением в СМИ);
- специальные мероприятия для СМИ: рассылка пресс-релизов, пресс-конференции, брифинги. Спутниковая пресс-конференция в прямом теле- и/или радиоэфире. Видео-пресс-релизы для СМИ с информацией о ходе реализации программы;
- специальные мероприятия для населения территории освоения, для рабочих и специалистов, участвующих непосредственно в реализации проекта государственно-частного партнерства.

Информационно-имиджевое сопровождение проектов ГЧП будет положительно влиять не только на имидж и репутацию региона, осуществляющего данные проекты, но и на партнеров, задействованных в его реализации в качестве организаторов, инвесторов, производителей, спонсоров или в другом качестве.

По экспертным оценкам, при условии эффективного информационно-имиджевого сопровождения результаты применения ГЧП в Тюменской области в среднесрочной перспективе позволят достичь следующих показателей: роста числа региональных проектов, реализуемых в форме ГЧП – 15-18%; притока инвестиций в экономику региона – 20-22%; перераспределения структуры региональных инвестиций, увеличения доли частных инвестиций – 5-7%; роста числа рабочих мест в регионе – 10-12%; увеличения налоговых поступлений – 9-15%; улучшения качества услуг – 10-15%; повышения эффективности управления госсобственностью – 12-14%; повышения доходов частного бизнеса – 17-20%; повышения качества жизни населения – 10-15% .

УДК 519.71

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Л.Г.Гарипова

Гендер-фактор, профессиональная карьера, рынок труда, публичная сфера, социальные факторы, жизненные и профессиональные ценности

Gender-factor, professional career, labor market, public sphere, social factors, life and professional values

Массовый выход женщин на рынок труда в середине XX в. актуализировал проблемы изучения влияния гендера на профессиональную сферу. Большинство методологических позиций построено на признании детерминирующей, лимитирующей и легитимирующей ролях гендера в публичной и приватной сферах. Публичная сфера традиционно является прерогативой мужчин, женщины в обществе дискриминируемы. Однако мы считаем, что возможно изменить влияние гендера соответственно социальным обстоятельствам, причем изменения в женских жизненных и карьерных стратегиях имеют более значимые социальные последствия для гендерных отношений во всех сферах, чем изменения в стратегиях мужчин.

Для подтверждения данного тезиса нами опрошено 400 женщин Республики Татарстан в возрасте от 20 до 45 лет, из них русских – 48%, татар – 49%, другой национальности – 3%; с высшим образованием – 47%, с ученой степенью – 4%, с неоконченным высшим – 20%, со средним специальным – 8%, со средним – 20% и с неполным средним образованием – 1%. Абсолютное большинство женщин (91,3%) работают, среди них служащие составляют 38%, представители непромышленной интеллигенции – 14%, предприниматели – 14%, руководители, специалисты сферы государственного управления и власти – 10%, военнослужащие, юристы – 9%, ИТР – 9%, рабочие – 6%. Кроме того, проведено глубинное интервью с женщинами (25 человек), успешными в карьерной деятельности. В результате анализа научных источников и данных собственного исследования сформулированы выводы.

Под воздействием социальных факторов жизненные и профессиональные ценности мужчин и женщин способны к изменениям (что предполагает неодинаковый уровень актуальности данных ценностей для представителей одной и той же гендерной группы). Погруженность женщин в карьеру обуславливает их

способность сопротивляться гендеру, воспроизводству традиционных образцов гендерных отношений и идентичностей.

Советская гендерная культура и традиции влияют на ценностные ориентации современных женщин, что проявляется в полярных моделях адаптации к новым условиям жизни. Часть женщин стремится использовать ранее нереализованные возможности, другая – сознательно ограничивает себя заботами о доме и семье. Отмеченная полярность фиксируется в поведении и сознании молодых женщин. Под воздействием институциональных сдвигов у части женщин меняются интересы и профессиональные приоритеты, ослабляется значимость гендерных различий в профессиональной сфере. Однако число женщин, реализующих карьерные практики, в российском обществе пока невелико. Большинство женщин участвуют в экономической деятельности для решения непрофессиональных проблем (повышение уровня благосостояния семьи, «несостоявшаяся маскулинность» у мужчин), что препятствует изменению традиционных гендерных стереотипов. Карьера и саморазвитие значимы в основном для молодых амбициозных женщин, в большинстве случаев не имеющих детей.

Рост активности женщин в профессиональной сфере приводит к качественным сдвигам в их сознании, создает основу их экономической независимости. Реализация карьеры способствует повышению у женщин уверенности в своих силах. Происходит рост численности женщин, для которых важны самостоятельность, самоутверждение, саморазвитие, самоуважение и интересная работа. Значительная часть женщин (40%) безотносительно к их национальности ориентирует своих дочерей на карьеру и экономическую независимость от мужа. Это свидетельствует о повышении статуса женщин в социуме, росте и преемственности их карьерных устремлений, что ведет к изменениям в традиционной гендерной системе.

Успешность женщины в карьере зависит от выбранной карьерной стратегии. Отмечен сдвиг в ориентациях женщин от стратегий выживания к достижительным стратегиям. Практики адаптации и применяемые стратегии карьеры приобретают упорядоченный и воспроизводящийся характер.

Женщина, ориентированная на карьеру, реализует рутинно-инновационные стратегии поведения. Рутинная компонента характерна для любого типа занятости. Инновационная составляющая карьеры женщин реализуется: 1) в выработке новых практик в рамках традиционных институтов (семья), поиске путей совмещения ролей в публичной и приватной сферах, изменении факторов социализации; 2) в создании и налаживании работы новых типов социальных организаций (развитие женского бизнеса, женского менеджмента, новых социально-экономических практик). Бизнес-женщины как наиболее активная карьерная группа, применяющая радикальные стратегии адаптации, являются основной движущей силой изменения доминантности гендерных контрактов.

Успешная реализация карьерных практик женщинами носит трансформационный характер, так как отклоняется от сложившихся институциональных и патриархатных традиций, приводит к конструированию нового женского субъекта. Постепенно складывается женская маскулинная идентичность посредством обретения власти и прав на определенные технологии, вырабатываются институциональные и символические практики поведения женщин. По своим качествам маскулинные женщины отличаются от феминных тем, что они не кокетливы, эмоционально стойки, рациональны, прагматичны, активны, честолюбивы, стремятся к успеху и достигают намеченной ими цели. Применяют разнообразные карьерные стратегии, реализующиеся через устойчивые системы действий, отличающиеся целенаправленностью, продуктивностью в укреплении и повышении собственного профессионального статуса. Их карьера развивается по близким траекториям с карьерой мужчин, роль гендера в социальных ориентациях и карьерных стратегиях таких женщин нивелируется. Они не проявляют сильной привязанности к супругу, роль матери для них более приоритетна, чем роль супруги и хранительницы очага. Социально эмансипированные, женщины с маскулинной идентичностью в большей степени, чем мужчины, выступают за гендерное равноправие и «размытие» половых различий во всех сферах.

Изменения в стратегиях и жизненных планах российских женщин, их ориентированность на карьеру не имеет имманентно позитивных или негативных последствий. Так, появление карьерных женщин отрицательно сказывается на демографических показателях. Развитие женской маскулинной идентичности, вызванное кризисом мужской маскулинности, способствует еще большему «размаскулиниванию» мужчин, что дисфункционально для общества. Среди дисфункций женского варианта маскулинности также можно выделить усиление двойной занятости женщин, дезорганизация института семьи, рост психологической напряженности внутри семьи. Большая маскулинизация женщин приведет к установлению/усилению в обществе ценностей материальной культуры, прагматизма, власти, к росту разнообразия гендерных ролей посредством изменения стереотипов социализации мальчиков и девочек, минимизируя ограниченность половых ролей. С этих позиций маскулинизация женщин функциональна. Социальными функциями женской маскулинности являются: адаптация, снижение социальной напряженности, «реинтеграция» гендерных общностей, изменение гендерных контрактов, развитие предпринимательства.

Гендер, важный элемент личности и семьи, глубоко укоренился в традициях и нормах нашего общества. Однако для карьерных женщин детерминирующая роль гендера утрачивает свое значение.

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

А.А. Норчак

Эффективность управленческих решений, факторы, условия, критерии социальной эффективности, управление предприятием

Managerial decisions effectiveness, factors, conditions, social effectiveness criteria, business operation

Социальная эффективность управления предприятием предполагает, прежде всего, анализ факторов, условий и критериев социальной эффективности деятельности сотрудников, а также управленческих структур.

Д.Скотт Синк в 1989 г. определил следующие основные факторы эффективности:

- экономичность – показатель, который характеризует результативность затрат деятельности организационной системы: отношение нормативных и фактических ресурсов;
- действенность – степень достижения фирмой поставленных перед ней целей, показателями которой являются количество, качество, своевременность;
- качество – степень соответствия деятельности фирмы необходимым для производства товара требованиям;
- качество трудовой жизни – реакция людей на условия труда и психологический климат в фирме;
- производительность – соотношение количества продукции и количества затрат на ее выпуск;
- прибыльность – соотношение между суммарными издержками и валовым доходом;
- нововведения – процесс приспособления фирмы к внешним и внутренним требованиям и создание продукции, соответствующей требованиям потребителя [1].

В определенной мере представленный Д.С. Синком перечень факторов соответствует их сущности, но в содержании произошло смешение факторов, критериев и условий. Поэтому можно предложить следующую структуру взаимодействия факторов, критериев и условий в процессе достижения эффективности деятельности предприятия (табл.1).

Таблица 1

Факторы, критерии и условия эффективности деятельности предприятия

Фактор	Эффективность	
	Критерий	Условие
Экономичность характеризует результативность затрат	Результативность затрат деятельности – отношение нормативных и фактических ресурсов	–
Действенность – степень достижения фирмой поставленных перед ней целей	Количество, качество, своевременность	–
Качество – степень соответствия деятельности фирмы необходимым для производства товара требованиям	–	–
Качество трудовой жизни – реакция людей на условия труда	–	Психологический климат в фирме
–	Производительность – соотношение количества продукции и количества затрат на ее выпуск	–
–	Прибыльность – соотношение между суммарными издержками и валовым доходом	–
Нововведения – процесс приспособления фирмы к внешним и внутренним требованиям и создание продукции	–	Создание продукции, соответствующей требованиям потребителя

По существу, Синк Скотт представил характеристику факторов, критериев и условий коллективной деятельности предприятия. Несколько иная позиция присуща Питерсу и Уотермену, которые выявили факторы развития фирмы, зависящие от личностных качеств и усилий работников. В своих работах они представили следующие характеристики этих факторов: верность работника своему делу; активная роль в производственной деятельности; ориентация на действие в интересах потребителя; личностная ответственность работника за производительность труда; дополнительно для работников управленческих структур сформулированы следующие характеристики факторов эффективности: простота формы, скромный штат управления, отношение к каждому работнику как к источнику качества и производительности, свобода и жесткость одновременно, сочетание централизованной и децентрализованной жесткости в отношении важных вещей, лояльность в

остальном, самостоятельность и предприимчивость [2]. В этом перечне факторов включены не столько экономические, сколько социальные показатели взаимодействия работников и управленцев и их роль в повышении эффективности деятельности предприятия.

Д. Белл в совместной с В. Иноземцевым книге «Эпоха разобщенности», изданной в 2007 году, отметил, что «психология вторгается в хозяйственную теорию. Почему? Да потому, что только с ее помощью можно понять, как люди поступают в реальной жизни, какие варианты действий они предпочитают... Поэтому я бы сказал, что экономическая теория (экономике) утрачивает в последнее время прежнее влияние и уступает место другим гуманитарным наукам...» [3].

Такое положение справедливое, но присуще не всем российским авторам. Например, Акулов В.Б., Рудаков М.Н., подчеркивая основную цель менеджмента – повышение эффективности функционирования фирмы, предлагают следующие факторы:

- минимизация управленческих расходов на основе рационализации внутрифирменной структуры;
- переход от функционально-структурной модели к процессно-ролевой, заменив совокупность функций деятельности на совокупность бизнес-процессов. Такой переход, по мнению авторов этой концепции, расширяет представления менеджера об объекте;
- переход от бюрократической организации строго вертикальной иерархии, к организации виртуального типа или сетевой структуре, при которых произойдет сокращение уровней иерархии, замена бюрократических структур горизонтально организованными или сетевыми структурами, где затраты минимальны [4].

Представлен фактически экономический подход к проблемам повышения эффективности, не учитывая при этом комфортность деятельности субъектов производства.

Г. Бураканова сформулировала факторы, влияющие на эффективность управления, которые можно разделить на позитивные и негативные с учетом их различного воздействия на эффективность управленческой деятельности предприятия (табл.2).

Таблица 2

Факторы, влияющие на эффективность управления

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ		ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ	
Позитивные	Негативные	Позитивные	Негативные
–	Активная политика конкурентов	Психологический климат в коллективе	
Внезапные изменения в экономическом положении клиентов		–	Неравномерность, неритмичность поставок и перегрузки в работе
–	Экономические, политические кризисы, влияющие на эффективность работы предприятия	–	Прогулы работников, немотивированные пропуски и потери рабочего времени
Общественно значимые события		–	Болезни руководителей и сотрудников
Структурные изменения в обществе		–	Мероприятия, проводимые профсоюзным движением (забастовки, митинги и т.д.)
–	Неблагоприятные погодные условия	–	Производственные конфликты
–	Положение на рынке труда: избыток специалистов, безработица, недостаточная квалификация работников	Увольнение или прием на работу новых сотрудников	
Мероприятия правительства по регулированию социальных процессов за счет работодателей	–	Расширение или сокращение деятельности организации	
–	Репрессивное и агрессивное к предпринимательству законодательство	–	Неисправности машин и оборудования, оргтехники, средств связи
–	Миграционные процессы, ухудшающие качество населения	–	Криминальное поведение клиентов или персонала: воровство, обман, хищения, технический вандализм

–	Резкие колебания на финансовых рынках	Действия влиятельных лиц, содействующих или мешающих деятельности организации (лобби)	
Неожиданные изменения конъюнктуры на рынках энергоресурсов и сырья		Факторы охраны имущества и безопасности труда	
Изменения в соотношении политических сил, влияющих на промышленную политику государства		Социальные инициативы коллектива, изобретательство и рационализаторство	–
Новые технологии производства товаров и услуг	–	Разработка стратегий управления, согласование с коллективом планов развития	–
Требования профсоюзов к технике безопасности и условиям труда	–	Административный контроль, система поощрения и взыскания	
Влияние средств массовой информации на формирование имиджа предприятия и его руководства		Позитивная мотивация творческого и производительного труда сотрудников	–

Реализация факторов эффективности, как подчеркивает Г. Бураканова, во многом определяется действиями первого руководителя предприятия, стиль управления которого она характеризует как индивидуально-ситуативный, предполагающий использование позитивных ориентиров, для чего необходимо постоянное его личностное развитие и активизация профессиональной деятельности [5]. Только в этом случае можно обеспечить эффективные условия функционирования предприятия как основу комфортности жизнедеятельности каждого сотрудника и всей организации в целом.

Я. Щепаньский назвал следующие условия эффективности функционирования социальных институтов, к которым можно отнести и организацию, предприятие:

- определение цели, задач и объема функций;
- рациональное разделение труда и его рациональная организация;
- степень деперсонализации деятельности и объективизации функций, выполняемых отдельными лицами;
- признание престижа, которым обладает предприятие в глазах групп, общностей или общества;
- бесконфликтное взаимодействие организации со всеми общественными структурами [6].

А.З. Гасанов провел конкретизацию условий обеспечения высокого качества и эффективности разработки и принятия управленческого решения на предприятии, к которым он относит следующее:

- использование научных подходов менеджмента;
- учет воздействия экономических законов на деятельность предприятий;
- применение методов прогнозирования, моделирования и функционально-стоимостного анализа;
- управленческое обеспечение многовариантности решений;
- правовая обоснованность принимаемых управленческих решений;
- создание и обеспечение системы ответственности и мотивации деятельности сотрудников предприятия;

- наличие или создание механизма реализации эффективного управления [7].

Перечисленные условия формирования эффективности предприятий в основном соответствуют общим потребностям их работников. Однако акцент авторов сделан на экономически значимых для сотрудников предприятия условиях, связанных непосредственно только с производственной деятельностью. Это не удовлетворяет полностью работников, считающих, что руководство предприятия должно в определенной степени обеспечивать их социальными условиями общей жизнедеятельности, к которым они относят медицинское и санаторно-курортное обеспечение, возможность пользования детскими учреждениями и другие социальные гарантии.

В процессе анализа факторов и условий эффективности предприятия установлено, что в основном большинство авторов, рассматривающих эту проблему, решают ее с экономической точки зрения, выделяя в качестве приоритетов количественные экономические показатели как основу критериев эффективности его деятельности. Отдельные исследователи рассматривают комплексную эффективность предприятий, включая и ее социальную составляющую.

В.Н. Родионова, например, подчеркивает, что эффективность производственной деятельности можно рассматривать в трех формах: экономической, социальной, организационной.

Экономическая эффективность, по ее мнению, наиболее изучена, поэтому для нее уже сформирован перечень количественных критериев для оценки любых затрат, в частности, на внедрение новой техники, реорганизацию производства, создание новых организационных структур и др. Социальная эффективность в силу специфики требует качественно иной оценки социальных последствий организационных решений,

представляющих абсолютную ценность, а значит и других количественных критериев, отражающих социальную политику конкретного предприятия. Для Родионовой В.Н. представляется необходимым при этом оценить условия труда и производства, степень повышения профессиональной подготовки работников, приобретения навыков принятия решений в сложных ситуациях и т.д. По ее мнению, к социальным результатам деятельности предприятия можно отнести повышение престижности труда, технологической дисциплины, усиление ответственности за результаты своей деятельности и др. Организационная эффективность производственной деятельности заключается в повышении согласованности и упорядоченности отдельных процессов и работ, качества функционирования производственной системы на основе тесной взаимосвязи и взаимодействия подразделений предприятия и эффектов синергии (появления у организации качественно новых свойств, отсутствующих у ее подразделений) [8].

Попытка Родионовой В.Н. дать характеристику трем видам эффективности предприятия (экономической, социальной и организационной) важна для выявления его общей эффективности. Выдвинутые ей критерии социальной эффективности являются не социальными, а организационными, так как предполагают в качестве результатов технологическую дисциплину, усиление ответственности и т.д.

Экономическая и социальная эффективность предприятия во многом зависит от направленности деятельности управленческих структур.

По мнению, А.З. Гасанова, при оценке эффективности управленческих решений необходимо обеспечить синтез экономических и социальных аспектов управления. В соответствии с этим должна разрабатываться система критериев оценки эффективности, в качестве которых А.З. Гасанов определяет прирост прибыли, объемов производства и реализации продукции, изменение сроков окупаемости капиталовложений, повышение оборачиваемости оборотных средств, прирост экономической рентабельности, сокращение затрат на содержание управленческого аппарата и т.п. [7].

Большинство ученых приоритетными считают экономические аспекты управления. При обеспечении синтеза экономических и социальных аспектов используют только экономические показатели, игнорируя социальные, сводя эффективность управления предприятием к решению экономических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синк Д. Скотт. Управление производительностью: Планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. - М.: Прогресс, 1989. – 522с.
2. Питерс С., Уотермен Н. В поисках эффективного управления. – М.: Прогресс, 1986. – 423с.
3. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304с.
4. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Теория организации. Учебное пособие. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. – 143 с.
5. Бураканова Г. Стиль руководителя и эффективность управления. /http://www.cfin.ru/management/people/style_and_effect.shtml.
6. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск. В.Ф.Чесноковой; Ред. и вступ. ст. Р.В.Рывкиной. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967. —247 с.
7. Гасанов А.З. Разработка управленческих решений [Электронный ресурс] : учеб. пособие /URL: <http://az-g.narod.ru/UPRR.htm>.
8. Родионова В.Н. Эффект и критерии эффективности организации производства. / <http://maop.vorstu.ru/rodionova.html>.

УДК 613

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ

Л.И. Сабирзянова

Здравоохранение, организационно-экономические изменения, система индикаторов, управление, эффективность, разнотипные объекты

Public health, economic-organizing changes, system of indicators, control, effectiveness, multi-type objects

Ежегодно публикуемые данные Всероссийского центра исследований общественного мнения стабильно показывают, что каждые шесть из десяти жителей РФ не удовлетворены качеством получаемого медицинского обслуживания [1]. Примечательно, что это происходит на фоне роста совокупного финансирования здравоохранения до 2009 года в абсолютном выражении и в доле ВВП страны, а рост населения страны с 1991 до 2009 года не наблюдался.

На взгляд автора, к факторам, сформировавшим подобную статистику, можно отнести два. Во-первых, при управлении развитием здравоохранения, вопреки принципам современных систем качества (ИСО 9000: 2000 и других) уделяется недостаточное внимание мнению пациентов.

Во-вторых, увеличение средств отрасли в расчете на душу населения не является необходимым и достаточным условием эффективности изменений в системе охраны здоровья в условиях изменяющейся среды. По мнению министра здравоохранения Т.А. Голиковой (тезисы доклада на президиуме совета по приоритетным национальным проектам и демографическому развитию при президенте РФ, опубликованы 25.02.09.), при определении основного показателя эффективности данной системы Россия идет по пути, успешно зарекомендовавшем себя в Европе, реализации «эпидемиологического перехода» (основная единица измерения – продолжительность жизни). Эффективность здравоохранения, как общественного института, при современной статистической базе и особенностях миграции населения по районам, также может быть измерена использованием показателей уровня и динамики смертности. По результатам анализа корреляционного влияния фактора «расходы консолидированного бюджета РФ на здравоохранение на одного жителя» по Тюменской области на индикаторы смертности населения за 11 лет, проведенного автором диссертации, выяснилось, что рост этих расходов положительно повлиял только на снижение показателей смертности населения 5-19 лет и трудоспособных граждан от онкологических заболеваний. Очевидно, что для достижения высокого результата в области охраны здоровья, важно не только получение дополнительного финансирования, но и распределение имеющихся ресурсов таким образом, чтобы отдача от них (в виде социального и экономического эффекта) увеличилась. В настоящее время взаимодействие системы здравоохранения с гражданами страны происходит через сеть государственных и негосударственных лечебно-профилактических организаций. Согласно исследованиям профессора И. Шеймана, С. Шишкина [3], около 90% амбулаторных и часть стационарных медицинских услуг в России оказываются учреждениями государственной формы собственности. Важно отметить, что попытки изменить ситуацию на государственном уровне производятся с 1989 года, сначала сменой концепции бюджетного здравоохранения СССР на систему «поликлиника-фондодержатель», а затем переходом на страховую медицину. Авторы предлагают в данном случае следующий путь: перейти на уровень управления, более приближенный к самому объекту, – органы управления здравоохранением на местах и руководителей учреждений, внедрив систему менеджмента изменений, формализованную, полуавтоматизированную и однозначно интерпретируемую обеими сторонами.

В основу индикативной системы управления изменениями однотипных государственных предприятий здравоохранения положены следующие принципы: возможность сравнения ЛПУ между собой, независимо от количества населения района и уровня оснащенности учреждения; возможность руководителя ЛПУ управленчески влиять на значения показателей ЛПУ с целью их совершенствования; стимулирование ЛПУ к анализу экономического блока. Система имеет 2 блока: управление финансово-хозяйственной деятельностью (согласно экономическим показателям) и управление уровнем здоровья населения территории (согласно медицинским показателям). В рамках экономического блока определен 21 стандартизованный показатель для анализа финансово-хозяйственной деятельности. В рамках медицинского блока за единицу измерения и оценки результативности отобраны показатели уровня смертности населения, согласно Указу Президента РФ от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ».

Механизм работы системы основан на разработке, сборе и отслеживании индикаторов, построенных на медицинской и экономической статистике, отражающих результативность управления объектами и отраслью в изменяющихся условиях внешней среды, в сравнении индикаторов с нормативными значениями, выявлении причин отклонений, лучших и худших объектов, разработки рекомендаций, корректировки нормативов на следующий период и работы над причинами отклонений (адаптивной или адаптирующей).

Апробация системы произведена Департаментом здравоохранения Тюменской области (2008-2009гг.), на первом этапе, на 22-х подведомственных учреждениях районного типа.

В процессе апробации системы Департаментом здравоохранения Тюменской области на основе данных 2008 года определены основные (якорные) показатели, влияющие на экономическую эффективность организации, и сформулированы ориентиры для развития системы управления исследуемыми объектами на следующий период.

Системой выявлены пункты экономического блока, требующие изменения методики управления в будущем. Первый, при изначально верном планировании, в течение года, при фактическом финансировании происходило увеличение доли фонда оплаты труда за счет снижения доли расходов лечебного процесса, режиссуры содержания. В большей степени, из-за стремления сохранить объем фонда оплаты труда в абсолютном выражении независимо от фактического дохода ЛПУ. Такое нарушение баланса отмечено в 64% районных ЛПУ в 2008г. Второй момент – нарушение принципов планирования, отсутствие методов фактического учета, а также не использование в управлении организацией взаимосвязи учета ресурсов по кассовому и фактическому методу. В большей степени из-за отсутствия консолидации действий и обмена оперативной информацией между экономическими и бухгалтерскими подразделениями учреждений, выделения первым руководителем только одного из отмеченных подразделений для формирования управления финансово-хозяйственной деятельностью. Третья системная ошибка – экономическое предпочтение оказания

стационарной медицинской помощи вместо превентивных мер (амбулаторно-поликлинической деятельности, профилактики).

Таким образом, сформировали управленческие доминанты для рассматриваемых организаций на будущий период:

- повышение эффективности экономического анализа и прогнозирования деятельности ЛПУ;
- планирование и выполнение объемов государственного задания с акцентом на АПП: ориентация на ресурсосберегающие и стационарозамещающие технологии;
- контроль сбалансированности плановых и фактических расходов в прямой зависимости от объемов оказания помощи с соблюдением предельных параметров доли фонда оплаты труда;
- контроль достижения целевых показателей;
- единый вектор направленности планов, ресурсов и действий (управленческих мер): взаимодействие медицинских и экономических служб на этапах планирования, распределения и анализа расходования ресурсов.

Индикативная система управления изменениями однотипных государственных объектов здравоохранения показала способность методики выявлять системные взаимосвязи, положительный опыт и ошибки объектов, возможность достаточно оперативно реагировать на отрицательные маневры учреждений, создавать превентивные меры и определять приоритетные направления повышения экономического эффекта при достижении социальных целей. Кроме перечисленных результатов, методика способна обеспечить скачок эффективности от 22 до 43 баллов из 65 возможных по шкале организационной эффективности Нилсона-Мартина-Пауэрса за год реализации.

Срез данных по первому полугодю 2009 года по проблемным моментам, выявленным индикативной системы управления изменениями однотипных объектов здравоохранения на основе данных экономической аналитики и медицинской статистики 2008 года, показал положительную динамику указанных индикаторов, что в первом приближении свидетельствует об эффективности разработанной системы.

Апробация разработанной методики позволила сделать выводы о возможной валидности системы и для разнотипных объектов государственного здравоохранения при преобразовании (дополнительном нормировании и повышении степени формализации) ряда индикаторов, повышении автоматизации обратной связи (департамент-учреждение).

Верификация индикативной системы управления изменениями разнотипных учреждений здравоохранения произведена на уровне Департамента здравоохранения Тюменской области в первом полугодии 2009 года на 33-х объектах.

Расширение индикативной системы управления изменениями объектов здравоохранения до применимости на разнотипных объектах позволила сделать ее доступной для управления финансово-экономической результативностью отрасли в целом на уровне региона, в условиях изменяющейся среды.

Система одинаково применима на уровне органа управления здравоохранением области (муниципалитета) рядом объектов здравоохранения и на уровне руководителя государственной организации: ЛПУ, санатория, дома ребенка, диагностического центра, специализированного учреждения здравоохранения (станции переливания крови и пр).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВЦИОМ, официальный сайт <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12517.html>
2. Нилсон Г., Мартин К., Пауэрс Э.. Чтоб сказку сделать былью. Правила точного выполнения стратегии//Журнал «Harvard Business Review Россия»/ООО «Юнайтед пресс» – Москва, 2008, вып. 9. – С.57-68.
3. Шейман И.М., Шишкин С.В.. Российское здравоохранение: новые вызовы и новые задачи. Часть 3.//Журнал «Менеджер здравоохранения»/ООО ИД «Менеджер здравоохранения» – Москва, – 2009, вып. 8. – С.5-18.

УДК 332

МОНИТОРИНГ ИНДИКАТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Д.В. Неустроев

Мониторинг индикаторов развития, управленческие решения, развитие региона, индикативное планирование

Development indicators monitoring, managerial decisions, region development, indicative planning

В условиях современной рыночной экономики применение различных форм государственного управления и регулирования является необходимым условием успешного развития страны. Индикативное планирование становится одним из наиболее эффективных инструментов прямого регулирования рыночной экономики. Показатели, которые будут определять развитие экономики страны, должны соответствовать

основным стратегическим целям государственной политики. При индикативном планировании, в отличие от директивного планирования, определяемые индикаторы не являются обязательными заданиями, а являются рекомендательными и выполняют информационную функцию. Индикаторы помогают быстро реагировать на происходящие изменения во внутренней и внешней среде, что в свою очередь способствует корректировке поставленных стратегических целей. Поэтому переход к индикативному планированию, как к важному элементу, предопределяющему стратегию развития экономики, является перспективным направлением стабилизации и усиления экономики.

По федеративному устройству Россия состоит из субъектов, которым делегирована часть государственных функций и полномочий. Необходимо обратить особое внимание на планирование в Федеральных округах и субъектах Российской Федерации, которые являются ключевыми звеньями в обеспечении сбалансированности индикативных планов в условиях децентрализации экономики. В современных условиях регионы решают первоочередные тактические и оперативные задачи, что предопределяет их финансовую устойчивость. В то же время в регионах не всегда уделяется должное внимание выработке единой политики с четко выраженными приоритетами, формированию стратегий развития. В рамках консолидации всех балансов на государственном уровне такая несбалансированная система приводит к экономическим диспропорциям и сводит функции государства лишь к наблюдению за этими процессами.

Несмотря на большое количество научных разработок по изучению проблем регионального развития, в российских условиях организационно-методические основы носят незавершенный характер.

Как правило, в программах социально-экономического развития регионов почти не учитываются пороговые значения плановых показателей, сигнализирующих о приближении желаемого либо критического диапазонов. Также не учитываются показатели, выступающие «рычагами» управления, с помощью которых можно корректировать происходящие изменения.

Решение указанных задач представляется автору актуальным и позволит реализовать более эффективное управление регионом на основе добавления и адаптации элементов индикативного планирования в процесс разработки и создания программ и сценариев социально-экономического развития.

Индикативное планирование экономического развития региона – процесс принятия решений на уровне управления субъектом Российской Федерации посредством комплексной системы сбалансированных индикаторов, позволяющий осуществлять эффективный, оперативный контроль, а также моделировать сценарии развития региональных процессов.

Задача построения сбалансированной системы индикаторов через их измерители – субиндикаторы решается поиском необходимого количества субиндикаторов, с исключением ненужных по ряду признаков, вытекающих из других, оказывающих минимальное значение на интегральный индикатор, сбор информации по которым затруднен или иным образом ограничен и пр. Эффективным индикативным планом региона является план с 5-10 индикаторами. При этом субиндикаторы, входящие в сбалансированную систему, должны охватывать максимальный диапазон описываемых явлений и не быть абсолютно однотипными, зависимыми и дополняющими друг друга, а сбор информации по ним должен быть обеспечен возможностями текущего статистического наблюдения. Выбор количества и перечня индикаторов осуществляется экспертами анкетированием. Список экспертов учитывает региональные особенности построения законодательной и исполнительной систем. В Тюменской области список анкетированных экспертов состоял из следующих пяти специалистов: представителя Тюменской областной думы, представителя Правительства Тюменской области, представителя органа статистики Тюменской области, научных деятелей в области планирования и прогнозирования экономических процессов.

Методика оценки сбалансированности субиндикаторов через построение матрицы их зависимости на основе экспертных заключений – необходимый инструмент реализации индикативного плана, результатом которого является вывод о необходимости включения в состав исследуемых субиндикаторов, характеризующих процессы экономического развития в регионе. В качестве субиндикаторов-«лидеров» для реализации индикативного плана Тюменской области эксперты определили следующие: вовлеченность региона в теневую экономику, налоговые поступления, доходы населения, человеческая безопасность, экологическая безопасность.

Диапазоны индикаторов в зависимости от рассогласованности мнений экспертов ограничиваются пороговыми значениями, каждое из которых говорит о переходе развития региона на новый этап. Всего установлено четыре диапазона: 1 – допустимый диапазон индикатора, 2 – диапазон индикатора, характеризующий раннее предупреждение изменения развития региона, 3 – диапазон индикатора, угрожающий конструктивному развитию региона, 4 – диапазон индикатора, означающий деструктивное развитие региона и шесть пороговых значений: а, г, б, д, в, е (рис. 1,2). При этом переход индикатора из одного диапазона в другой свидетельствует о неэффективности (эффективности) принимаемых региональных управленческих решений и необходимости (отсутствии необходимости) проведения их корректировки. Построение диапазона субиндикаторов следует начинать с изучения медианы – уровня субиндикатора в условиях стабильной внешней и внутренней среды, дающего наибольший положительный эффект на интегральный индикатор.

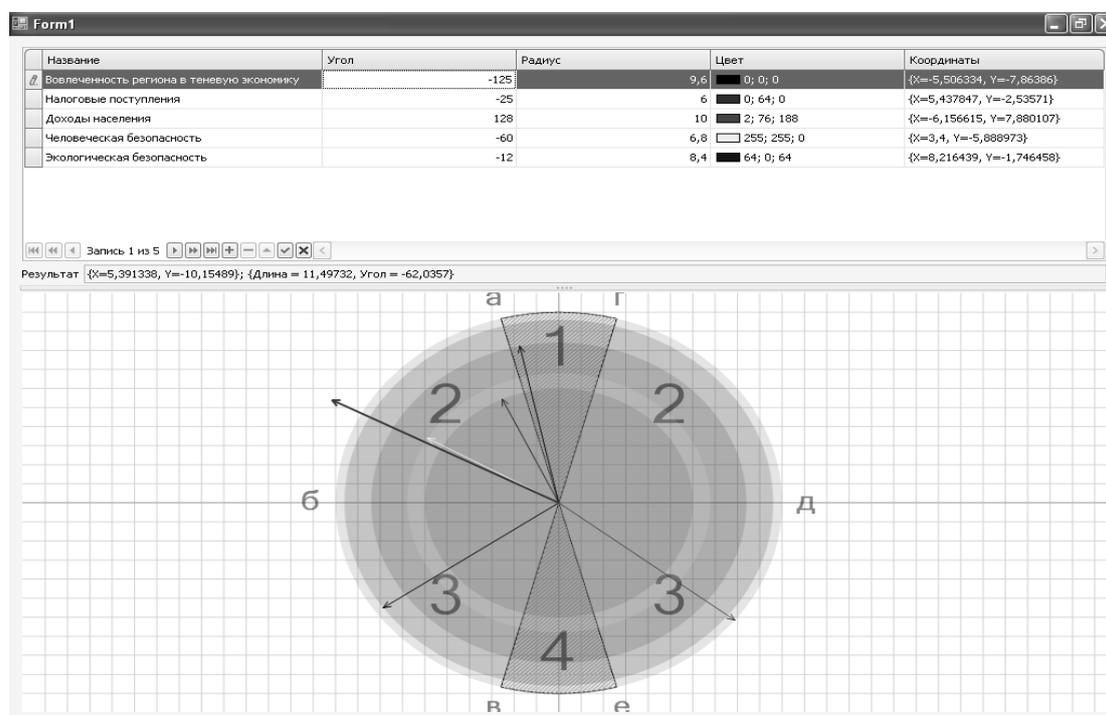
Каждому субиндикатору, влияющему на индикатор высшего интегрального порядка, присвоен свой радиус (значимость) и угол отклонения от медианы. Радиус определяется в порядке перевода значимости в

десятибалльную шкалу, является постоянным и находится экспертным путем. Угол отклонения от медианы исчисляется в градусах, определением местонахождения вектора, характеризующего данный субиндикатор:

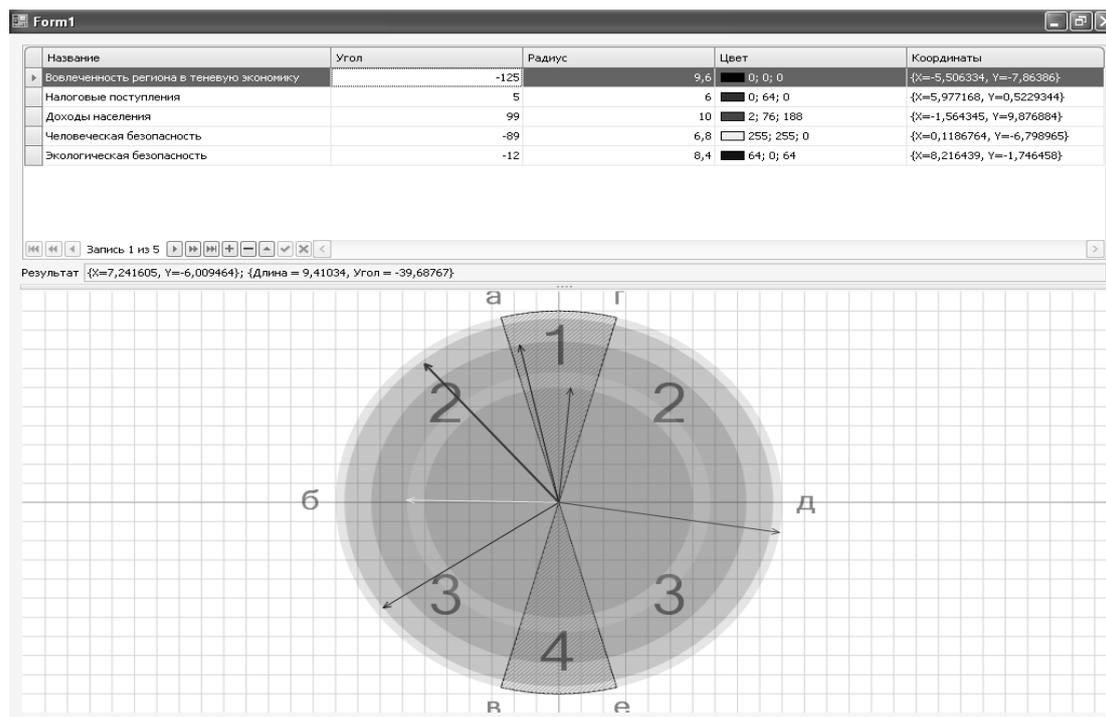
$$(\alpha^0) = \frac{C_{sup_i} - C_i}{|C_{ap_i} - C_{sup_i}|} \times k_i \times 180^\circ,$$

где (α^0) – угол отклонения вектора, характеризующего определенный субиндикатор, от медианы, °; C_{sup_i} – состояние субиндикатора, при котором он оказывает наибольший положительный эффект на интегральный индикатор; C_i – фактическое состояние субиндикатора; C_{ap_i} – состояние субиндикатора, при котором он оказывает наибольший отрицательный эффект на интегральный индикатор; k_i – коэффициент, учитывающий вид измерителя субиндикатора.

Визуализация системы мониторинга с использованием программного продукта и применением элементов векторной алгебры (все векторы, характеризующие состояние отдельных субиндикаторов, суммируются по правилу сложения векторов) на основании экспертных заключений (см. рис. 1, 2), где смоделировано изменение состояния индикатора высшего интегрального порядка в зависимости от возможного принятого руководством региона управленческого решения об увеличении налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства.

Рис. 1. Состояние индикатора высшего интегрального порядка до принятия решения об увеличении налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства региона

Рис. 2. Состояние индикатора высшего интегрального порядка после принятия решения об увеличении налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства региона

Делаем вывод об эффективности принятого решения при увеличении налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства, так как значительно изменился угол вектора, характеризующего состояние индикатора высшего интегрального порядка, в положительную сторону: с минус 62° до минус 40° (см. 1, 2). Аналогично можно оценить эффективность отдельных и комплексных многокритериальных управленческих решений.

Предлагается к введению порядок оценки эффективности управленческих решений, из которого следует, что эффективное управленческое решение – это решение, реализация которого обеспечивает: стремление вектора к медиане, положительную динамику длины вектора при его нахождении в 1-м и 2-м диапазонах или отрицательную динамику длины вектора при его нахождении в 3-м и 4-м диапазонах.

Описаны характеристики семи возможных состояний индикатора высшего интегрального порядка и предложены необходимые меры по недопущению негативных фактов и нивелированию рисков принятия неоправданных управленческих решений (таблица).

Зависимость принимаемых управленческих решений от текущего состояния индикатора высшего интегрального порядка (ИВИП) «Индикатора развития региона»

Состояние ИВИП	Диапазон индикатора/ пороговые значения ИВИП	Векторное представление ИВИП (длина $ a $, условный угол отклонения от 0 ($a^{\wedge}0$))	Характеристика диапазона (состояния) ИВИП	Необходимые меры, принимаемые для улучшения ситуации (→ к 1 диапазону ИВИП)
«Абсолютный ноль»	–	$ a = 0$; $(a^{\wedge}0) = 0^{\circ}$	Выбраны субиндикаторы, компенсирующие друг друга	Замена набора субиндикаторов
«Идеальное развитие»	1 (допустимый диапазон)/ а-г	$ a = \sum_{i=1}^n Z_i $, где $ Z_i $ – длина вектора субиндикатора i , n – количество субиндикаторов; $(a^{\wedge}0) = 0^{\circ}$	Выбраны только взаимозаменяющие субиндикаторы, находящиеся в состоянии оптимума	Замена набора субиндикаторов
«Реальное развитие»		$ a = \text{не определена}$; $(a^{\wedge}0) = [-15^{\circ}; +15^{\circ}]$	Нормальное развитие региона, высокая эффективность	–

			принимаемых управленческих решений	
«Предупреждение»	2 (диапазон, характеризующий раннее предупреждение изменения развития региона)/ б-а; г-д	$ a = \text{не определена}; (a^0) = (+15^\circ; +90^\circ]$ и $[-90^\circ; -15^\circ)$	Появление диспропорций в региональной экономике	Внедрение элементов «оживления» экономики
«Угроза»	3 (диапазон, угрожающий развитию региона)/ в-б; д-е	$ a = \text{не определена}; (a^0) = (+90^\circ; +165^\circ]$ и $[-165^\circ; -90^\circ)$	Усугубление негативного влияния принимаемых региональными властями решений	Разработка и внедрение антикризисных программ
«Разрушение»	4 (диапазон, означающий деструктивное развитие региона)/ ∞-в; е-∞	$ a = \text{не определена}; (a^0) = (+165^\circ; +180^\circ]$ и $[-180^\circ; -165^\circ)$	Неверные управленческие решения, народное недоверие органам власти, полное разрушение политической и экономической свободы региона	Кадровые ротации, пересмотр стратегии региональной политики и экономики, полный запуск антикризисных программ
«Абсолютное разрушение»		$ a = \sum_{i=1}^n Z_i $, где $ Z_i $ – длина вектора субиндикатора i , n – количество субиндикаторов; $(a^0) = \pm 180^\circ$	Выбраны только взаимозаменяющие субиндикаторы, находящиеся в состоянии полного деструктива	Замена набора субиндикаторов

Эффективность индикативного планирования напрямую зависит от скорости реагирования на изменения внутренней и внешней среды. Поэтому внедрение системы мониторинга индикатора развития региона позволит своевременно при необходимости менять основные параметры социально-экономического развития без ущерба для экономики региона на основе сценарного подхода, поскольку находящиеся в балансе индикаторы сохраняют заданные пропорции и ориентиры, а пассивное выжидание внешних и внутренних угроз развития сменится эффективным поиском «точек роста» экономики региона и позволит создать ориентированную на результат социальную и инновационную инфраструктуру.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 339.7./72

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

М.С. Качелин

*Отмывание денежных средств, организованная преступность, коррупция,
международное сообщество*

Money laundering, organized corruption, international community

За последние десятилетия проблема коррупции приобрела угрожающий размах и международный характер, противодействие ей стало одним из первоочередных направлений деятельности государств, международных организаций и мирового сообщества. Кроме того, в настоящее время совершенно очевидной становится связь коррупции с отмыванием денежных средств и организованной преступностью, представляющей серьезную угрозу национальной и международной безопасности. Причем их взаимопроникновение и взаимообусловленность, проявляющиеся все ярче, актуализируют проблему противодействия коррупции. Вряд ли можно усомниться в настоятельной необходимости комплексных мер, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в мире в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции [11].

Коррупция относится к тем проблемам, которые невозможно решить в отрыве от других [16], таких как отмывание денежных средств и организованная преступность. С точки зрения современной теории систем, используя терминологию профессора М. Кастельса, можно утверждать, что преступность – это метасеть, а

коррупция, отмывание денежных средств и организованная преступность – узлы в этой сети. При этом эти узлы интенсивно взаимодействуют друг с другом, образуя единый комплекс в сетевой структуре, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности и создает новое качество, весьма опасное для общества и государства [9].

Очевидно, что отмывание денежных средств оказывает существенное влияние на распределение [10] международных капиталов, имеет решающее значение для процветания и функционирования организованной преступности. Масштабы коррупции и отмывания денежных средств создают благоприятные предпосылки «инвестирования» организованных преступных групп, что оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы стабильности отдельных стран, мировой финансовой системы и международного правопорядка [18].

В этой связи источники международного права формируют не только основу эффективного противостояния отмыванию денежных средств и организованной преступности, но и представляют, прежде всего, важнейший и действенный инструмент регулирования борьбы с коррупцией.

Первым универсальным международно-правовым актом, посвященным противодействию отмыванию денежных средств, стала Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года (далее – Конвенция ООН 1988 года).

Конвенция впервые определила (ст.3) [1] базовые понятия для организации системы противодействия отмыванию денежных средств. Хотя речь в конвенции идет об отмывании денежных средств, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сформулированные стандарты по борьбе с отмыванием денежных средств применимы для противодействия отмыванию денежных средств, полученных и от иной преступной деятельности, например, такой как организованная преступность и коррупция.

В то же время в условиях развивающихся интеграционных тенденций в мире, результатов технологического и социального прогресса, происходило развитие организованной преступности, что привело к росту доходов преступных средств, получаемых из других сфер преступной деятельности. Посредством коррумпированных чиновников в распоряжении организованной преступности сосредоточены громадные [8] силовые и финансовые средства, новейшие достижения науки – это и есть благоприятные условия для маскировки преступных денежных средств в целях сокрытия их подлинного происхождения.

Борьба с отмыванием денежных средств организованной преступностью и коррупцией требует использования эффективных и современных методов в международном масштабе. Реакцией государств на тенденцию развития опасных форм преступности, во все большей степени приобретающих международный характер, явилось принятие Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (далее – Конвенция СЕ 1990 года), которая признала преступлением действия, связанные с отмыванием денежных средств не только от незаконного оборота наркотиков, но и от других видов преступной деятельности (ст.6) [2].

Определение «отмывание» денежных средств, содержащееся в Конвенции СЕ 1990 года, в основном совпадает с определением, данным в Конвенции ООН 1988 года. Однако в качестве основного правонарушения, послужившего источником отмывания денежных средств, Конвенция СЕ 1990 года рассматривает любое уголовное правонарушение в отличие от Конвенции ООН 1988 года, направленной на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Несмотря на принятие Конвенции СЕ 1990 года в рамках региональной организации Совета Европы, она открыта в соответствии со статьей 37 для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы и не участвующих в ее разработке, при условии единогласного одобрения приглашения к присоединению членами Совета, ратифицировавшими эту конвенцию. Данное положение позволяет рассматривать Конвенцию СЕ 1990 года в качестве международно-правового акта, имеющего значение не только для государств Европы. На основе ее может осуществляться агрессивная борьба с международной преступностью не только европейских государств, но и государств других регионов [7].

Как отмечалось выше, глобализация и технологические достижения помогают преступникам беспрепятственно переводить, скрывать и отмывать доходы от преступления и средства их совершения. Следовательно, эффективные законодательные основы в борьбе с коррупцией должны также запрещать подобного рода деятельность.

Попытку решить проблемы коррупции и отмывания денежных средств осуществила Организация экономического сотрудничества и развития, которая приняла Конвенцию по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 года (далее – Конвенция ОЭСР 1997 года). Основной смысл этой попытки в том, что коррупционное преступление как подкуп должностных лиц иностранных государств (ст.1) [3], должно быть основным или предикатным при квалификации отмывания денежных средств. Например, в соответствии со статьей 7 страны, объявившие преступлением подкуп должностных лиц собственных государственных органов в целях применения законодательства о борьбе с отмыванием «грязных» денег, будут поступать аналогичным образом в отношении подкупа должностных лиц иностранных государств, независимо от того, где имел место факт подкупа.

Во многих странах существует специфическая ситуация, связанная с тем, что их законы по борьбе с коррупцией не всегда могут быть использованы для уголовного преследования за коррупционные

преступления. В ряде стран разработаны законы по борьбе с коррупцией, которые внешне соответствуют многим международным стандартам. Однако многие из этих законов не предусматривают уголовную ответственность. Они перечисляют запрещаемые действия и просто заявляют, что эти действия наказываются согласно уголовному законодательству. Поскольку они не содержат никаких дополнительных разъяснений, например, не определяется процедура судебного преследования, их положения редко служат основанием для возбуждения уголовного дела или вынесения обвинительного приговора.

Усилия государств-членов Совета Европы и других государств, направленные на предупреждение и наказание за коррупцию и на содействие развитию сотрудничества в борьбе с коррупцией, в том числе с факторами, связывающими ее с организованной преступностью и отмыванием денежных средств, привели к принятию Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (далее – Конвенция СЕ 1999 года).

Конвенция СЕ 1999 года охватывает широкий круг составов коррупционных преступлений, включая активный и пассивный подкуп национальных и международных государственных должностных лиц, взяточничество в частном секторе и злоупотребление влиянием в корыстных целях. Кроме того, конвенция предусматривает меры противодействия отмыванию денежных средств (ст.13) [4].

Коррупция не может существовать без организованной преступности и механизмов отмывания денежных средств, поскольку отдельные коррумпированные чиновники или их группы, вовлеченные в коррупцию должны найти способ по использованию преступных доходов и получению от них пользы без привлечения внимания к своей основной деятельности. Поэтому в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года (далее – Конвенция ООН 2000 года) эти общественно-опасные явления увязаны в единое целое [14] и представляют серьезную проблему для всех государств и мирового сообщества.

Конвенция ООН 2000 года является всеобъемлющей. Во-первых, по количеству участвующих в ее подготовке государств: работу над ней вели делегации более 120 государств и 40 международных организаций.

Во-вторых, – широкий спектр охватываемых проблем. Прежде всего, это относится к требованию криминализировать: создание организованной преступной группы и участие в ней; отмывание денежных средств; коррупцию; воспрепятствование осуществлению правосудия [13].

Всеобъемлющий характер конвенции проявляется в том, что она ориентирована на организацию содействия в деле эффективного предупреждения организованной преступности и борьбы с ее проявлениями, такими как отмывание денежных средств и коррупция [15]. В этой связи предусмотрено принятие каждым государством-участником мер законодательного характера по признанию в качестве уголовно наказуемых перечисленных в конвенции деяний, совершенных умышленно. К ним относятся: участие в организованной преступной группе (ст.5), отмывание доходов от преступлений (ст.6) и коррупция (ст.8) [5].

Таким образом, Конвенция ООН 2000 года предлагает широкий юридический инструментарий для рецепции ее положений в законодательство многих государств, причем в сферах борьбы с отмыванием денежных средств и коррупцией уделено серьезное внимание.

Проблемы отмывания денежных средств, организованной преступности и коррупции, их взаимосвязи и взаимообусловленности – не традиционны по характеру. Подобных задач человечеству решать еще не приходилось.

Международное сообщество в борьбе с коррупцией признает необходимость противодействия коррупции посредством сочетания и использования возможностей системы борьбы с отмыванием денежных средств и организованной преступностью [17].

Детализация положений международных конвенций, посвященных проблеме организации борьбы с коррупцией, отмыванием денежных средств и преступности, получили дальнейшее развитие в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (далее – Конвенция ООН 2003 года). В основу данной конвенции положен комплексный подход, отражающий сложную социально-правовую природу коррупции, ее взаимосвязь с другими формами преступности, в частности организованной преступностью и отмыванием денежных средств, разнообразие мер и многоуровневый характер борьбы с этим явлением.

Появление Конвенции ООН 2003 года вызвано рядом причин, в частности:

- серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, подрывом демократических институтов и ценностей, этических ценностей и справедливости, нанесением ущерба устойчивому развитию общества и правопорядка;

- обеспокоенностью связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств;

- озабоченностью случаями коррупции, связанными с большими объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств, ставящими под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств;

- убежденностью в том, что коррупция перестала представлять локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что

обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней;

- необходимостью применения всеобъемлющего и многодисциплинарного подхода для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней;
- решимостью в более эффективном предупреждении, выявлении и пресечении международных переводов незаконно приобретенных активов и в укреплении международного сотрудничества в принятии мер по возвращению активов;
- необходимостью консолидации усилий по борьбе с коррупцией во всемирном масштабе.

Цели конвенции сводятся к следующему: содействовать принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрять, облегчать и поддерживать международное сотрудничество, а также оказывать техническую помощь в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе в принятии мер по возвращению активов; поощрять честность и неподкупность, ответственность, а также обеспечить надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом.

К сожалению, Конвенция ООН 2003 года не дает прямого определения коррупции, между тем, если попытаться определить коррупцию косвенным путем, исходя из всеобъемлющего подхода конвенции, то окажется, что это понятие охватывает обширный круг уголовно наказуемых деяний, совершенных умышленно (ст.ст.15-25 Конвенции ООН 2003 года) [6], каждое из которых имеет свои особенности и специфику. К таким деяниям относятся: подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений; сокрытие; воспрепятствование осуществлению правосудия.

Помимо обширного круга коррупционных преступлений, Конвенция ООН 2003 года содержит положения относительно превентивных мер, международного сотрудничества [12] и технической помощи. Наиболее важной отличительной чертой Конвенции ООН 2003 года является положение о возвращении активов, которое признано в качестве «основополагающего принципа конвенции» (ст.51). В ряде положений уточняются формы сотрудничества и помощи, например, конфискованные средства, присвоенные в результате хищения государственной собственности, должны быть возвращены запрашивающему государству.

Лишь некоторые положения конвенций, рассматриваемые в статье, являются обязательными для выполнения. Другими словами, конвенции устанавливают такие международные стандарты, которые требуют от государств принятия соответствующего законодательства и мер для выполнения требований конвенций. При этом целесообразно внести требования всех конвенций и устранить все законодательные пробелы одновременно, чтобы добиться преемственности и результативности в противодействии коррупции. Государства также имеют возможность принимать законодательство, соответствующее стандартам конвенций, которые они не подписали или не ратифицировали, тем самым добиваясь введения более жестких механизмов для борьбы с коррупцией.

В настоящее время международное сообщество имеет достаточно прочные основы для сочетания и использования возможностей системы борьбы с отмыванием денежных средств и организованной преступностью как инструмент регулирования борьбы с коррупцией, предназначенный для государств, которые стремятся к тому, чтобы национальное антикоррупционное законодательство соответствовало международным стандартам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года// Действующее международное право в трех томах/ Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С., М.: МНИМП, 1997. Т.3. –С. 60-89.
2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года// Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203.
3. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 года// [http:// www.transparency.org.ru/doc/OECD_RUS_04010_4.asp](http://www.transparency.org.ru/doc/OECD_RUS_04010_4.asp).
4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года// <http://www.conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/173.htm>.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года// <http://www.un.org/russian/documen/convents/orgcrime.htm>.
6. Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года// <http://www.un.org/russian/documen/convents/corruption.pdf>.
7. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. – М., 2003. – С. 71.

8. Иванов Э.А. Система международно-правовых норм в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем// Государство и право. 2005. № 2. – С. 44-49.
9. Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург, 2004. – С. 282.
10. Качелин М.С. Мировое сообщество в борьбе с отмыванием преступных доходов// Актуальные проблемы глобальной экономики. – М., 2006. – С. 142.
11. Козлов В.А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (Международно-правовые аспекты)// Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 1. – С. 19.
12. Куракин А.В. Международно-правовые и европейские стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации//Государство и право. 2007. № 10. – С. 13.
13. Михайлов В. Палермская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности// Российская юстиция. 2001. № 7. –С. 14.
14. Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. – М., 2004. – С. 4.
15. Попов В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности. – М. 2004. – С. 97.
16. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М. 2003. - С. 297.
17. Скобликов П.А. Актуальные проблемы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. – М. 2007. – С. 31
18. Страхов С.В. Политико-экономические аспекты в странах с формирующейся рыночной экономикой. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2007. –С. 3-4.

УДК 330.11

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

О.А. Загвязинская

Прокуратура, трудовая инспекция, заработная плата, нарушение, законодательство

Prosecutor's office, labor inspection, wage, legislation violation

Важнейшим показателем социальной стабильности общества является соблюдение законодательства о выплате заработной платы.

Законодатель в ст. 353 Трудового кодекса (далее ТК) РФ указал – трудовая инспекция осуществляет государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства всеми работодателями, а их по статистике на территории Тюменской области зарегистрировано свыше 40 тысяч, далее в этой же статье, прокуроры осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением трудового законодательства.

Возникает вопрос, как провести грань, где заканчиваются полномочия трудовой инспекции и начинаются вопросы прокуратуры. Постараемся ответить на него на основе анализа прокурорской практики за 2009-2010 гг. и анализа состояния законности в регионе в сфере оплаты труда и занятости населения, а также с учетом данных статистического учета.

На первый взгляд кажется, что всё просто. В силу ст.21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура не подменяет функции иных государственных органов, в том числе, трудовой инспекции, суда, органов власти.

В «мирное» благополучное не кризисное время проблем по применению данной нормы закона, как правило, не возникало. Но экономическая ситуация вносит коррективы в реализацию данных правовых норм. За 2009 год по вопросам оплаты труда малочисленной Гострудинспекцией на территории области проведено 829 проверок (за 2008 год -529), в 121-й организации выявлены факты несвоевременной выплаты заработной платы. Всего в истекшем году трудинспекторами области выявлено 7109 нарушений, касающихся оплаты труда (в 2008 – 2672). Таким образом, нагрузка на федеральную структуру увеличилась.

В интервью «Российской газете» глава Роструда Юрий Герций констатировал, что «сейчас работодатели должны своим подчиненным 3 миллиарда 560 миллионов рублей. До кризиса цифра была почти в полтора раза меньше: на 1 января 2008 года – 2 миллиарда 660 миллионов» [1]. Хотя в нашей области статистическая цифра задолженности по заработной плате не превышает 1 млн. р., анализ поступающих обращений, судебная практика свидетельствуют о наличии значительной скрытой задолженности перед работниками.

Наиболее типичными нарушениями трудового законодательства в части выплаты заработной платы являются:

- нарушение сроков выплаты зарплаты работникам (ст. 136 ТК РФ);

- нарушение сроков расчета при увольнении (ст. 140 ТК РФ);
- нарушение сроков оплаты отпуска (ст.136 ТК РФ) и компенсации за неиспользованный отпуск (ст.127 ТК РФ);
- неоплата сверхурочных работ, работы в выходные и праздничные дни (ст.ст. 152,153 ТР РФ);
- выплата заработной платы без учета районного коэффициента к заработной плате (ст. 148 ТК РФ);
- выплата заработной платы ниже минимального размера оплаты труда (региональное соглашение о МРОТ по Тюменской области);
- нарушение ст. 236 Трудового кодекса РФ в части начисления работникам процентов за задержку выплаты заработной платы.

Основной причиной задолженности является отсутствие денежных средств на счетах организации, что, как правило, влечет массовую задержку выплаты заработной платы. В причинах задолженности должна разбираться прокуратура, контролирующие и правоохранительные органы.

Для устранения выявленных нарушений трудового законодательства руководителям организаций всех форм собственности трудинспекцией выдано 629 предписаний. С начала 2009 года 926 должностных и юридических лиц привлечены к административной ответственности в виде штрафа (из них по постановлениям прокуроров 308 на сумму около 3 млн р.) [2].

Вместе с тем, такие меры трудинспекции не решают проблемы погашения задолженности по заработной плате в целом. Она связана узковедомственными полномочиями. Ее предписания не имеют силы исполнительного документа, соответственно, отсутствует возможность их принудительного исполнения соответствующим органом. В случае неисполнения предписания инспектор обязан возбудить административное дело по ст. 19.5 КоАП РФ, однако, привлечение к ответственности по данной статье не влечет для правонарушителя принуждения по исполнению предписания. Ситуация усугубляется тем, что государственная инспекция труда лишена права обращаться в суды общей юрисдикции как в защиту интересов работников (она имеет право лишь помочь в составлении искового заявления о взыскании заработной платы), так и с требованиями понудить должностных лиц исполнить требования предписаний. Таким образом, не обеспеченные принудительной силой закона предписания во многом носят декларативный характер. Выйти из этой ситуации помогает одновременное привлечение виновных к административной ответственности и публичное (с приглашением, в том числе, телевидения) вручение предписаний. Такие предписания в 2009 году публично вручены руководителям ООО «СК Мастер-Дом», ООО «АСКОН», ООО «ЗапСибТехнологии» и некоторым другим.

Анализ ситуации с выплатой заработной платы в 2009 году потребовал концентрации усилий органов власти, местного самоуправления для наведения порядка в регионе. Прежде всего, в полной мере был задействован потенциал органов прокуратуры и Правительства региона.

Не являясь в силу ст. 129 Конституции РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» органом власти, прокуратура в современном обществе имеет достаточно уникальный статус. Именно она на первоначальном этапе взяла на себя роль координатора работы по соблюдению трудового законодательства. Обладая широкими полномочиями, в том числе, по предъявлению исковых требований в защиту конкретного работника, возбуждению производства по всем предусмотренным Кодексом об административных правонарушениях РФ административным составам, имея право проводить проверки с привлечением специалистов налоговых органов, трудинспекции, профсоюзов, милиции и т.д. и на основе собранных материалов ставить вопрос перед подразделениями следственного комитета о возбуждении уголовных дел, прокуратура сконцентрировала свои усилия на выявлении нарушений трудового законодательства в части оплаты труда.

При этом прокуроры осознают, что их действия могут содержать только правовые рычаги, а в условиях посткризисных процессов необходима гибкость, нужен экономический расчет, поддержка хозяйственников региональной властью и органами местного самоуправления. Исходя из этого, удалось достаточно успешно объединить усилия с правительством региона и другими структурами. Одной из действенных форм работы стало формирование мобильных групп, как правило, под эгидой правительства и прокуратуры, с участием представителей территориального Управления службы судебных приставов, налоговых органов, профсоюзов и др. и их выезды в целях наведения порядка в наиболее проблемные районы области.

Последний такой выезд состоялся 26 мая 2010 года в Голышмановский район Тюменской области.

В результате совместных усилий в 2010 году начала складываться новая тенденция – задолженность по заработной плате перед работниками гасится из-за личных взносов учредителей хозяйствующих субъектов. В частности, учредителем ООО «Провиантъ» погашена задолженность в размере около 1,5 млн р.

Одной из основных совместных форм работы в данной сфере стало активное участие руководителей прокуратуры области на заседаниях антикризисного штаба, оперативной межведомственной рабочей группы по погашению задолженности по заработной плате под председательством губернатора Тюменской области В.В.Якушева. Во многих случаях такое участие имело продолжение – вручение прокурорских предостережений о недопустимости нарушений закона руководителям организаций под угрозой, в том числе и уголовной ответственности.

Всего в 2009 году прокурором области В.А.Владимировым объявлены предостережения руководителям 28 организаций, по результатам исполнения которых выплачены долги по зарплате на сумму около 60 млн. р.

Апробирована практика публичного вручения прокуратурой работодателям предостережений на заседаниях указанной рабочей группы. 2 декабря 2009 года официально предостерегли руководителя ООО «Строймонтаж». Предостережение возымело свое действие – задолженность перед работниками названного общества на общую сумму 500 тыс р. была погашена в полном объеме.

В результате совместных усилий долги по заработной плате удалось значительно минимизировать – в течение года погашено ≈ 300 млн р., не допустить социальных волнений и массовых акций.

По итогам работы за 2009 год в сфере надзора за соблюдением прав граждан на оплату труда прокурорами выявлено 5171 нарушение закона (рис.1).

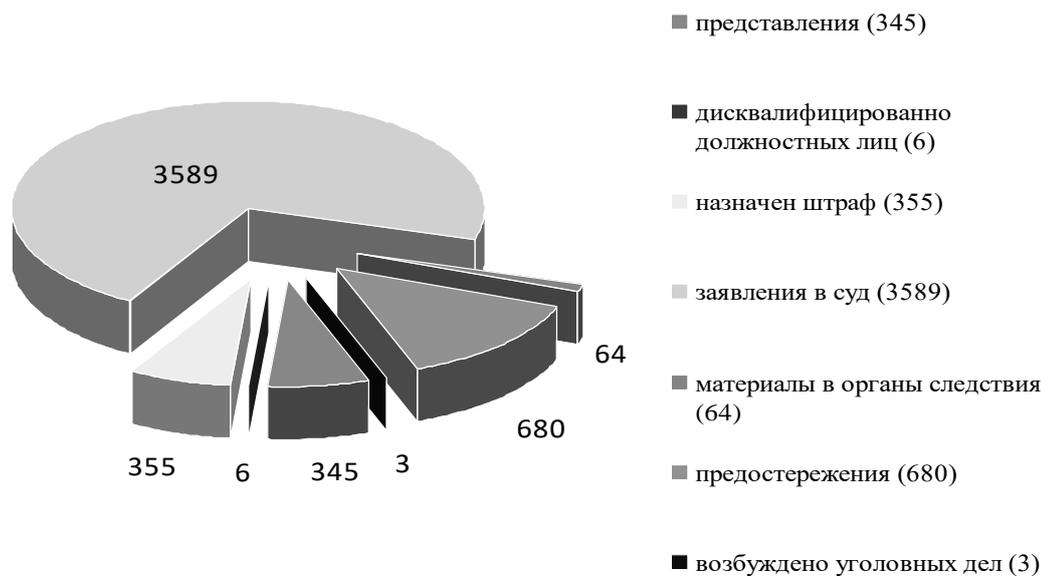

Рис.1.

Одна из основных задач органов прокуратуры на 2010 год – активно вовлечь в наведение порядка органы местного самоуправления, разбудить их «управленческую гордость». Именно они наиболее приближены к населению, могут вовремя прогнозировать ситуацию и с привлечением депутатского корпуса попытаться найти из нее выход. У органа местного самоуправления при авторитете руководителя, его заинтересованном отношении к людям, может не хватить единственного – полномочий по привлечению к ответственности виновных лиц. На этом этапе и должна появиться фигура прокурора, выстроив систему в работе, орган местного самоуправления всегда должен ощущать эффект присутствия прокурора, способного оперативно привести ситуацию в соответствие с действующим законодательством.

С начала 2010 года в сфере оплаты труда органами прокуратуры внесены 128 представлений, по результатам рассмотрения внесенных актов реагирования привлечено к дисциплинарной ответственности 57 виновных лиц, объявлены 124 предостережения, возбуждены 54 дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. ч.1 ст.5.27 КоАП РФ, 6 дел – по ч.2 ст. 5.27 Кодекса, привлечены к административной ответственности 50 лиц, в том числе 5 дисквалифицированы, в суды направлен 994 иска о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы на общую сумму 15 691 тыс р., возбуждены 3 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.145.1 УК РФ.

В январе-феврале 2010 года прокурорами в сфере оплаты труда выявлено 461 нарушение закона (рис.2).

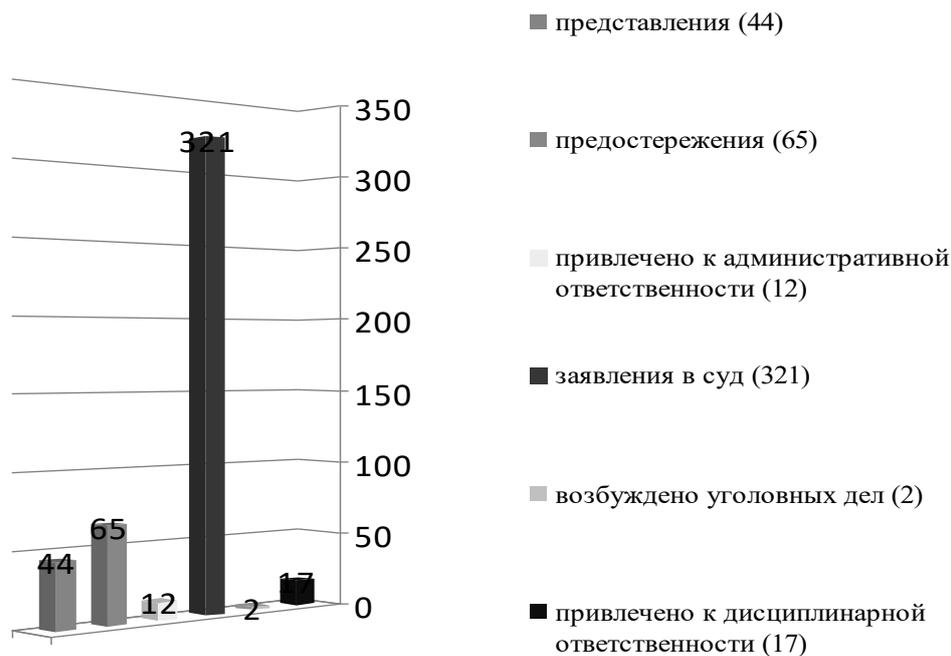

Рис.2.

В рамках подготовки к февральскому заседанию межведомственной комиссии два предприятия изыскали резервы для погашения долгов по заработной плате на сумму свыше 6 млн р.

Одним из последних примеров прокурорского вмешательства является объявление официального предостережения о недопустимости нарушения закона руководителю ООО «Уралтеплоизоляция». Это организация впервые попадает в прокурорское поле зрения и надеется, что прокурорского предостережения будет достаточно для соблюдения в дальнейшем трудового законодательства.

Всего с начала года уже удалось взыскать в счет погашения задолженности по заработной плате свыше 86 миллионов рублей.

Указанные вопросы остаются на ежедневном контроле руководителей облпрокуратуры, еженедельно освещаются в средствах массовой информации. Этой теме будет посвящен ближайший выпуск совместной программы областного радио и прокуратуры Тюменской области «Голая правда»- истинная правда от прокуроров Тюменской области».

Работа на данном направлении продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грицюк М. Условная зарплата // Российская газета. – 2010. - №27. – С.4.
2. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2009 года: Стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2010. – 338с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 622.276.012:69.052

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ

Н.М. Васильева, Р.А. Ланчакова, М.И. Меркушев

Главная задача России в области энергетики заключается в том, чтобы укрепить позиции на мировом рынке, достичь этого возможно лишь при наращивании эффективного использования минерально-сырьевой базы. Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) является основным нефтегазодобывающим регионом страны. Ему отводится ключевая роль в Энергетической стратегии России, в соответствии с которой ставится цель – к 2020 г. выйти на уровень производства 700-750 млрд.м³ газа в год. Из этого объёма 650 млрд.м³ ежегодно будет добываться на территории округа. При этом крупные месторождения округа: Медвежье, Уренгойское, Ямбургское и др. вступили в стадию падающей добычи. Задачи восполнения добычи углеводородного сырья можно решить при условии ввода новых месторождений. Наиболее крупные из них расположены на Ямальском полуострове. Поэтому на современном этапе развития нефтяной и газовой промышленности ЯНАО важной стратегической задачей является освоение месторождений полуострова Ямал. К таким месторождениям относятся в первую очередь Бованенковская группа месторождений (Бованенковское НГКМ, Харасавэйское НГКМ, Крузенштернское ГМ). Значительные ресурсы нефти могут добываться с вводом в разработку нефтяных залежей Новопортовского месторождения.

Основной проблемой разработки нефтегазовых ресурсов полуострова Ямал является их значительная удалённость от развитой транспортной инфраструктуры. Затраты по завозу грузов сезонными видами транспорта (вода, зимник) намного удорожают стоимость строительства объектов обустройства, что в конечном итоге ведет к значительному росту затрат на разработку нефтегазовых ресурсов полуострова Ямал. В этой связи немаловажными факторами повышения эффективности освоения Бованенковского, Харасавэйского, Новопортовского и др. месторождений является организация надежного транспортного обеспечения доставки грузов и вахтового персонала, занятого в обустройстве и эксплуатации месторождений [1].

Решить эту проблему возможно при комплексном экономическом подходе к формированию эффективного транспортного обеспечения освоения новых нефтегазовых ресурсов, учитывающего затраты на завоз грузов и трудовых ресурсов, а также на вывоз добываемой на месторождениях углеводородной продукции (УВ) (конденсат, нефть). Такой комплексный подход к решению транспортных проблем может быть реализован при сооружении на п-ове Ямал развитой сети железных дорог. Расчётами, выполненными «Институтом комплексных транспортных проблем» при Госплане СССР, ещё в 1988 году, доказана высокая эффективность строительства железнодорожной линии Обская – Бованенково с ответвлениями Паюта - Новый Порт, в сравнении с другими транспортными вариантами организации обустройства, эксплуатации месторождений и реализации жидких углеводородов с Ямальских месторождений.

Эффективность железнодорожного обеспечения освоения месторождений п-ова Ямал и транспорта жидких углеводородов (конденсата и нефти) по сравнению с другими схемами, подтверждена также расчётами, проведёнными институтом ТюменНИИгипрогаз.

Данные разработки позволили сравнить затраты на доставку грузов и вахтового персонала, следующих для освоения месторождений п-ова Ямал, вывоз жидких углеводородов в разрезе разных транспортных схем и вариантов: железнодорожный транспорт; морской транспорт; авиаперевозки; автодорожный; трубопроводный транспорт.

Расчётами установлено, что наиболее эффективной схемой доставки грузов и вахтового персонала на полуостров Ямал является железнодорожный транспорт. Сравнительный расчет расходов на доставку строительных и эксплуатационных грузов на Новопортовское месторождение показал, что доставка грузов и вахтового персонала на месторождение по железной дороге Паюта-Новый Порт является для ОАО «Газпром» намного выгоднее, чем по автозимнику. Затраты на доставку грузов железной дорогой в 17 раз меньше, чем автозимником [2]. Это объясняется тем, что для бесперебойной работы автозимника через каждые два года эксплуатации дорожного полотна требуются инвестиции на его возобновление, составляющие ≈ 50% от общей стоимости первоначального строительства.

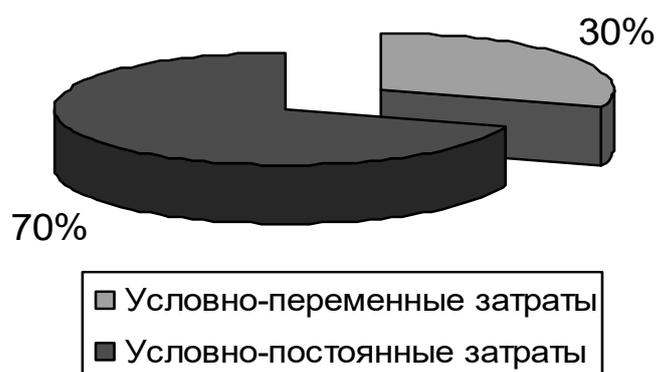
Сравнительный расчет затрат на доставку вахтового персонала на Новопортовское месторождение также показал наиболее высокую для ОАО «Газпром» эффективность по варианту доставки пассажиров-вахтовиков железной дорогой. Доставка вахтового персонала по железной дороге в среднем в 11 раз дешевле, чем авиа- и вертолетным транспортом [2].

Удельные затраты на доставку грузов для освоения Ямальских месторождений по вновь строящейся железной дороге Обская-Бованенково в 12 раз выше, чем по существующим железным дорогам ОАО «РЖД». Столь существенная разница в себестоимости доставки грузов по вновь строящейся железной дороге Обская-Бованенково и по существующим железным дорогам ОАО «РЖД» объясняется тем, что значительная доля затрат при вводе в эксплуатацию новой железной дороги приходится на амортизацию железнодорожного полотна. Данные затраты составляют в общих расходах более 80% и являются неизбежными, что объясняется необходимостью привлечения существенных инвестиций в организацию движения по новой железной дороге. Структура таких инвестиций приведена (рис. 1).

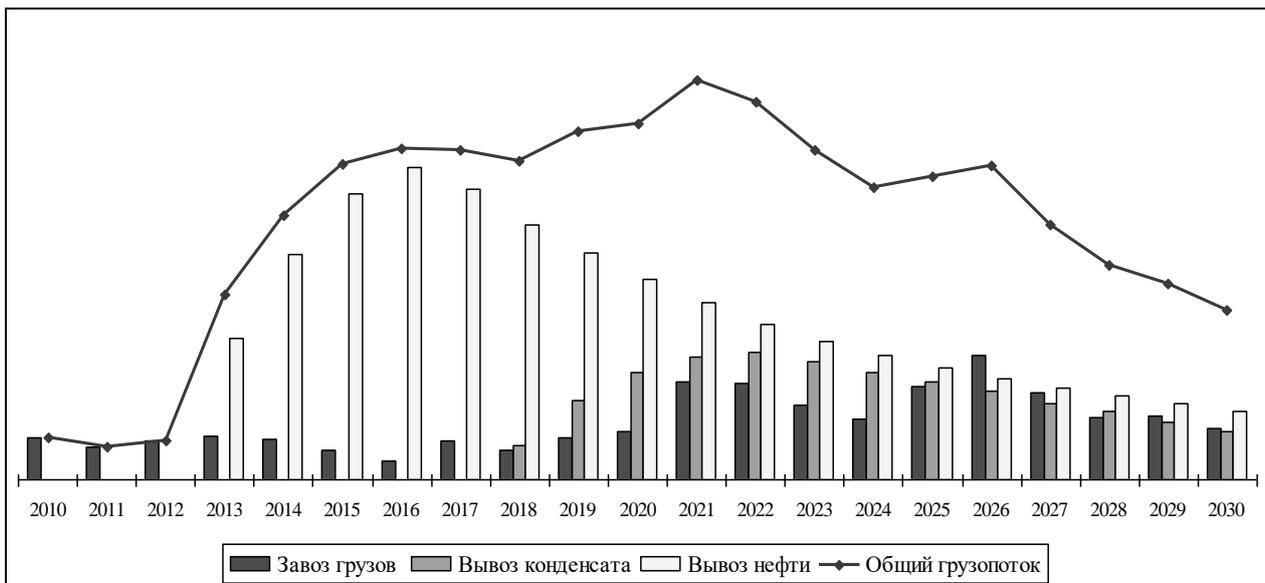
Рис. 1. Структура капитальных вложений в организацию движения по новой железной дороге

Капитальные вложения в строительство железнодорожного полотна и инфраструктуры составляют 95% (см. рис.1). Инвестиции в тяговый и подвижной состав занимают в общем объеме всего лишь 5%. По этой причине условно-постоянные расходы на доставку грузов являются существенными и составляют в общей структуре затрат 70% (рис. 2).

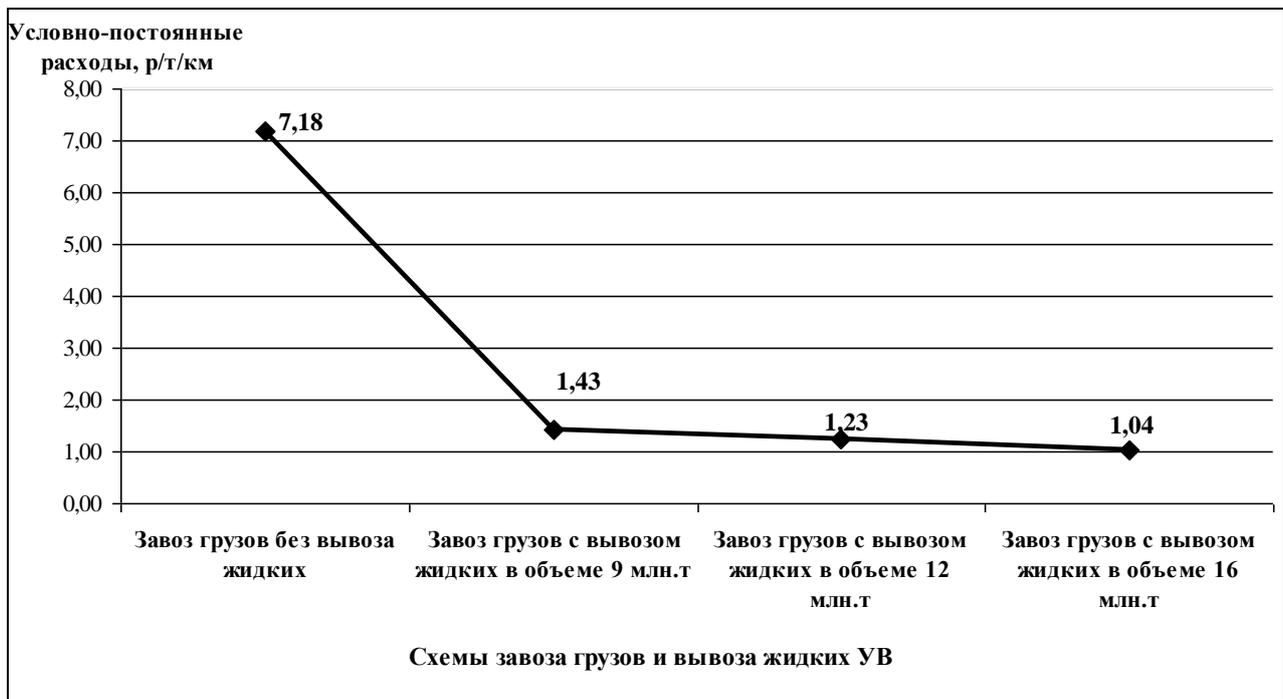

Рис. 2. Структура среднегодовых расходов на доставку грузов новой железной дорогой

Как уже отмечено, решить проблему снижения таких затрат и в целом себестоимости перевозок на полуострове Ямал позволит комплексный подход к использованию вновь строящихся железных дорог, который может быть реализован при одновременном использовании железной дороги для транспортировки грузов и пассажиров и вывоза жидких углеводородов. Динамика прогнозных объемов завоза грузов для освоения месторождений полуострова Ямал и вывоза конденсата и нефти, добываемых на данных месторождениях, приведена на рисунке 3, где представлен и суммарный грузопоток, сформированный с учётом завоза грузов и вывоза жидких углеводородов. Как видно из представленной динамики, вывоз конденсата и нефти для реализации их потребителям внутри России или на экспорт, позволит существенно увеличить общий грузопоток по вновь строящимся железным дорогам полуострова Ямал. Это будет способствовать одновременному снижению условно-постоянных затрат на транспортировку одной тонны ввозимых и вывозимых грузов и в целом общих удельных расходов на транспортировку грузов (рис. 4).

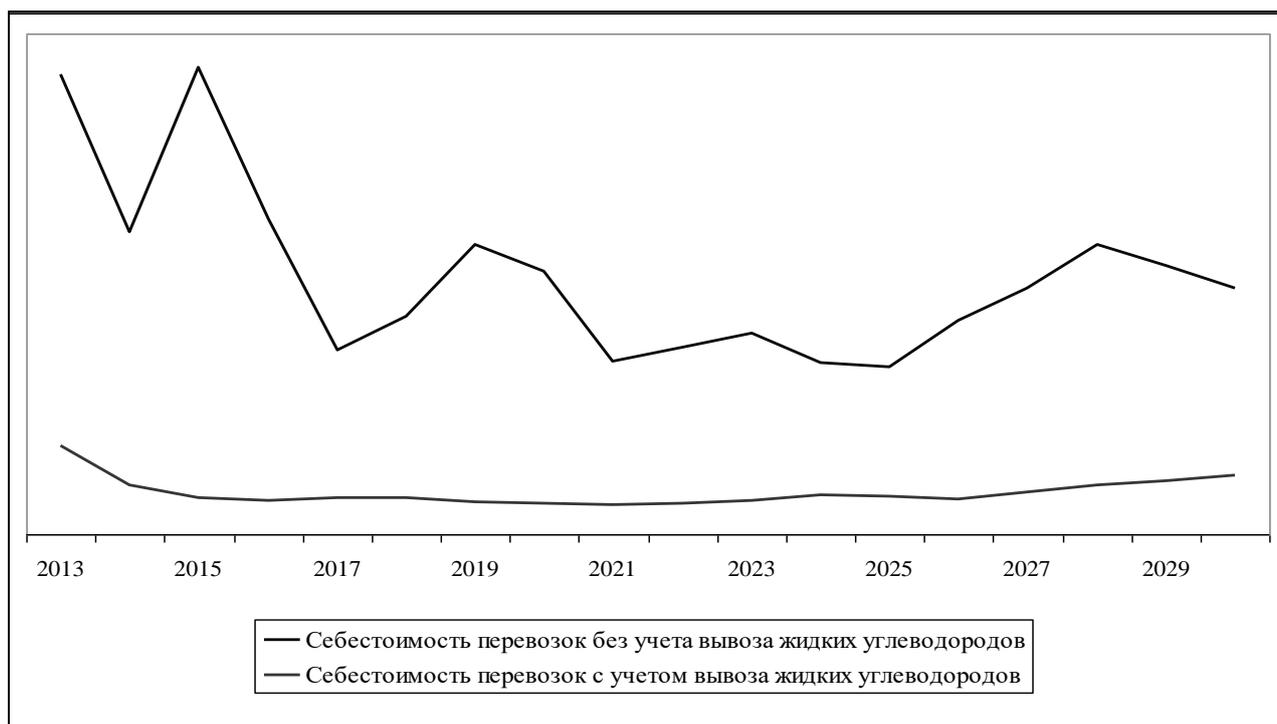

Рис. 3. Прогнозная динамика объемов завоза и вывоза грузов по новой железной дороге Обская-Бованенково

Рис. 4. Зависимость условно-постоянных расходов на транспортировку грузов от увеличения объема вывоза жидких УВ

Изменение себестоимости грузоперевозок по вновь строящимся и проектируемым железным дорогам полуострова Ямал без учета и с учетом вывоза жидких УВ приведено на рисунке 5 [1]. Таким образом, комплексный подход к решению проблем транспортного обеспечения освоения месторождений полуострова Ямал позволит существенно повысить эффективность использования вновь строящейся железной дороги Обская-Бованенково и проектируемого в настоящий период участка железной дороги Паюга-Новый Порт.

Рис. 5. Изменение себестоимости грузоперевозок без учета и с учетом вывоза жидких УВ

В качестве существенного резерва снижения себестоимости грузоперевозок, необходимых для формирования надежного и эффективного транспортного обеспечения освоения месторождений полуострова Ямал, предлагается рассмотреть применение льготного налогообложения. Как отмечено, инвестиции в строительство железной дороги являются существенными, в этой связи налог на имущество, выплачиваемый собственником железной дороги, составляет большую часть в затратах, связанных с ее эксплуатацией и обслуживанием.

В соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина и утвержденным Председателем Правления А.Б.Миллером «Перечнем мероприятий, необходимых для реализации железнодорожного комплекса «Обская-Бованенково-Карская» прорабатывается вопрос о возможном снижении налога на имущество, выплачиваемого ОАО «Газпром», как собственником железной дороги. В связи с этим, возможное льготирование налогообложения необходимо рассматривать в проектах организации железнодорожного обеспечения освоения Ямальских месторождений в качестве одного из комплексных направлений формирования их эффективного транспортного обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финансово-экономическое обоснование (ФЭО) эксплуатации ООО «Газпромтранс» новой железнодорожной линии Обская-Карская: Отчёт о НИР / ООО «ТюменНИИгипрогаз». – Тюмень, 2009.
2. Железнодорожный транспорт нефти с Новопортовского месторождения: Шифр 1628 / ООО «ТюменНИИгипрогаз». – Тюмень, 2009.

УДК 339.1/332

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

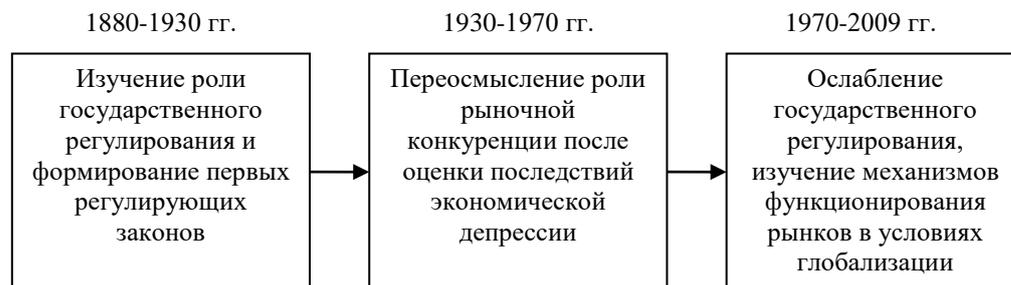
М.П. Гулевский

Региональный рынок предприятия, управление, оценка эффективности

Regional market of an enterprise, management, effectiveness estimation

Развитие экономической науки связано с развитием отношений обмена, которые являются прототипом рыночных отношений. По мере усложнения рынков, ускорения процессов их развития, повышения непредсказуемости развития, усиления влияния человеческого фактора теоретические модели рынка становились все более разнообразными, сложными, динамическими, в них усиливались акценты на

необходимость прогнозов, учета интересов различных групп потребителей. Эволюция теорий, связанных с изучением региональных рынков, обусловлена изменяющимися условиями функционирования предприятий и переоценкой роли государства в регулировании рыночного механизма (рис.1).

Рис. 1. Условия формирования теорий региональных рынков

Региональный рынок можно представить как совокупность взаимодействующих на территории региона субъектов, связанных отношениями обмена. Развитие регионального рынка связано с рядом факторов, среди которых основными, на наш взгляд, являются условия спроса и специфика отраслевой структуры региона; предпринимательский и инвестиционный климат; достаточность ресурсной базы; инфраструктурная составляющая; национальная и региональная экономическая политика.

С точки зрения промышленного предприятия управление региональными рынками может быть представлено как разработка и реализация стратегий формирования и развития как «домашних», так и «принимающих» региональных рынков сбыта. Основные задачи управления региональными рынками на уровне промышленного предприятия сводятся, на наш взгляд, к следующим: 1) исследование и анализ региональных рынков; 2) выбор эффективных с точки зрения предприятия рынков сбыта; 3) определение параметров товародвижения с учетом специфики регионального рынка.

Если вопросы исследования и товародвижения можно считать достаточно изученными на уровне региональных рынков, то проблемы оценки эффективности региональных рынков не нашли достаточного отражения в трудах ученых. В изученных источниках информации отмечается отсутствие единого взгляда на трактовку эффективного рынка и на основные показатели его оценки. Как отмечает О. А. Блинов, эффективным может считаться рынок, отвечающий потребностям и ситуативным характеристикам развития общества, для которого характерен устойчивый и долгосрочный рост [1]. По мнению О.А. Блинова и В.Я. Захарова, работа по управлению эффективностью рынков состоит в определении критериев оценки функционирования рынка и планировании действий по устранению недостатков рыночного развития [2]. С другой стороны, понимание критерия оценки эффективности рынка зависит от используемого подхода. Если рассматривать региональный рынок с точки зрения управления промышленным предприятием, то категория «эффективность» должна рассматриваться с позиции достижения поставленных целей. Если региональный рынок интересует предприятие с точки зрения взаимоотношений различных групп, то критерием эффективности становится лояльность этих групп. При рассмотрении регионального рынка с позиции стратегического управления критерием оценки может служить способность к адаптации в ответ на изменения.

Существует мнение, согласно которому эффективность регионального рынка можно определить по таким показателям, как доступность поставщиков машин и оборудования, доступность поставщиков бизнес-услуг, свобода рынка сбыта от влияния сторонних посредников [3]. Однако данные показатели могут применяться для определения эффективности рынка промышленного предприятия, если на данном рынке имеются какие-либо производственные помещения. В некоторых случаях нужно оценивать эффективность рынка сбыта, который находится на расстоянии от предприятия-производителя в «принимающем» регионе, тогда данный подход нуждается в корректировке.

Кроме того, при формировании показателей оценки эффективности рынка можно ориентироваться на критерии выбора целевых рынков, к которым мы можем отнести следующее:

- доступность рынка для поставок продукции и информационно-коммуникационного взаимодействия;
- перспективность и прибыльность рынка;
- уровень конкуренции и риск появления новых конкурентов;
- требуемые инвестиции в развитие на данном рынке и период их окупаемости;
- продолжительность жизненного цикла спроса на данном рынке.

Эффективность регионального рынка необходимо, с нашей точки зрения, рассматривать с двух позиций:

- 1) как народнохозяйственную эффективность, которая определяется вкладом показателей развития регионального рынка в общий экономический результат, отражаемый в ВВП и в результатах работы отрасли. Показателями данного вида эффективности мы предлагаем считать долю регионального рынка в

объеме отгруженных товаров; долю регионального рынка в производстве товаров; отношение индексов цен на товары на региональном рынке к средним индексам цен в стране и т.д.;

2) бизнес-эффективность, то есть эффективность с точки зрения промышленного предприятия, которая отражает перспективность работы на данной сбытовой территории. В случае рассмотрения рынка с позиции функционально-инфраструктурного подхода, на наш взгляд, необходимо оценивать эффективность взаимодействия предприятия со структурами всех смежных рынков. Эффективность такого взаимодействия предлагается определять на основе экспертной оценки и с учетом риска изменения отношений в перспективе (рис.2).

Рис. 2. Варианты рассмотрения эффективности регионального рынка с позиции функционально-инфраструктурного подхода

С позиции организационно-сегментного подхода к рассмотрению региональных рынков необходимо оценить эффективность сбытовых усилий предприятия на рынке, которая показывает, насколько учтены потребительские требования в продвигаемых продуктах. В этом случае, оценка должна производиться с помощью обобщающего коэффициента сравнительной эффективности, который включает сводные характеристики эффекта и затрат (таблица).

Показатели сравнительной эффективности региональных рынков для предприятия

Направление работы на региональном рынке	Показатель затрат	Индекс	Показатель эффекта	Индекс
Расширение объема продаж	Затраты на производство дополнительного объема продукции	I_D	Выручка (прибыль) от расширения рынка сбыта	I_B
Улучшение обслуживания клиентов	Затраты на складские операции и на транспортировку	I_{CT}	Срок обслуживания клиентов	I_O
Продвижение продукции	Затраты на промоакции, рекламу, паблисити	I_P	Известность марки товара	I_{II}
			Рост цен, обусловленный дифференциацией и уникальностью продукции	$I_{Ц}$
Адаптация товара к требованиям рынка	Затраты на доработку товара	I_T	Конкурентоспособность продукции	I_K
Управление ценами	Затраты на ценовой мониторинг	I_M	Скорость реакции на изменение рыночных цен	I
Организация сбыта	Дополнительные сбытовые (транзакционные) издержки	I_{Cb}	Представленность товаров предприятия в регионе	$I_{П}$

Показатели затрат и эффекта для каждого регионального рынка предприятия (потенциального и существующего) предлагается переводить в индексы, что в дальнейшем создает возможности для их сравнения. Данный этап оценки необходим в предлагаемой методике, потому что некоторые показатели эффекта выражены не в стоимостных характеристиках.

Для перевода каждого показателя (обозначим его x) в индексы предлагается использовать формулу

$$I_x = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}. \quad (1)$$

Минимальные и максимальные значения показателей выбираются из представленных значений по всем региональным рынкам предприятия, эффективность которых нужно оценить.

Коэффициент сравнительной эффективности отдельного рынка, по нашему мнению, может быть найден по формуле

$$\Theta = \frac{\sqrt[7]{I_B \cdot I_O \cdot I_H \cdot I_C \cdot I_K \cdot I_I \cdot I_P}}{\sqrt[6]{I_D \cdot I_{CT} \cdot I_P \cdot I_T \cdot I_M \cdot I_{C6}}}. \quad (2)$$

Соответственно региональные рынки, для которых коэффициент Θ выше, являются более предпочтительными для работы. Кроме того, если в отдельной отрасли действуют какие-то специфические условия, требующие дополнения данного коэффициента особыми показателями затрат и эффекта, то он легко может быть преобразован в части числителя и в части знаменателя. При добавлении дополнительного множителя необходимо повысить степень корня, который в данном случае используется для усреднения индексов эффекта и затрат.

Данный подход к определению сравнительной эффективности региональных рынков для промышленного предприятия отличается относительной простотой и гибкостью использования, обеспечивает адекватность расчетов, является универсальным для применения в различных отраслях промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов О.А. Стратегический анализ поведения предприятий на региональных рынках. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://www.iprnoou.ru/article.php?idarticle=000160>. – Загл. с экрана
2. Блинов О.А., Захаров В.Я. Управление региональными рынками. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://www.mevriz.ru/articles/2003/1/1062.html>. – Загл. с экрана
3. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России «Индекс ОПОРЫ». – М.: Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», 2009. – 72с.

УДК 336.2

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЫНКА

В.А.Родин, В.А.Герновский

Математические модели налогообложения рынка, функция благосостояния, оптимизация налогообложения, социальная направленность налогообложения

Mathematical models, market taxation, welfare functions, taxation optimization, taxation social orientation

Рассматриваются две модели изменения благосостояния потребителя под действием налога с продаж на рынке нескольких товаров. Одно из них имеет определенную социальную направленность. Работа является ответом на задачу, поставленную в [1]. Общее описание моделей также основано на этой работе.

От введения налогов повышаются цены и надо уметь проследить изменения, которые неизбежно произойдут с функцией благосостояния личности. Согласно НК РФ социальная направленность налогообложения является неотъемлемой частью налоговой теории. Напомним некоторые сведения о функции благосостояния и о структуре потребления [1, 2]. Конкретное решение потребителя о покупке набора товаров математически можно представить как выбор конкретной точки в пространстве товаров. Пусть n – число различных товаров, $y = (y_1, \dots, y_n)$ – вектор объемов товаров, приобретенных потребителем за определенный срок при заданных ценах $p = (p_1, \dots, p_n)$.

Стандартная функция полезности U теории потребительского спроса зависит от вектора количеств потребительских товаров, которые приобретает лицо. Обычно предполагают следующие свойства этой функции: строго положительные частные производные (предельные полезности) и строго отрицательно

определенную матрицу Гессе (вторых производных). Эти условия гарантируют строгую вогнутость этой функции. Вогнутость основных эмпирических функций полезности известна из практики. Будем считать, что $U(0) = 0$. Введение функции полезности позволяет заменить отношение предпочтения привычными отношениями между числами: больше, меньше, равно.

Пусть цены P фиксированы, а доход X индивидов данной социальной группы может быть различным.

Индивид-потребитель решает задачу нахождения набора товаров, стоящего не более имеющегося у него дохода X и максимального по своей полезности:

$$\begin{aligned} U(V) &\rightarrow \max, \\ \langle P, V \rangle &= X \end{aligned}$$

где V – вектор количеств потребительских товаров, P – вектор цен на них, X – доход потребителя (число). Вторая строчка – это условие на скалярное произведение векторов.

Оптимальное решение $V^* = (v_1^*, v_2^*)$ этой задачи – на условный экстремум называется точкой спроса потребителя или функцией спроса $V^* = V(P, X)$ на товары V . Отношение $v_1^* : v_2^*$ называется структурой потребления. Можно определить структуру потребления для произвольного набора товаров [2].

После введения налога меняющего структуру потребления изменится основная задача потребителя по отысканию набора товаров, максимизирующего функцию полезности:

$$\begin{aligned} U(V) &\rightarrow \max, \\ \langle PT, V \rangle &= X \end{aligned}$$

Здесь вектор

$$PT = \{p_1/(1-t_1), p_2/(1-t_2), \dots, p_n/(1-t_n)\}$$

учитывает изменение цен, вызванное введением налога.

Точка спроса характеризуется тем, что в ней вектор частных производных пропорционален вектору цен: $\partial U / \partial V = \lambda P$ в точке $V = V^*$ [1].

Максимальное значение функции полезности $U^* = U(V^*) = U^*(X)$ тоже есть функция X . Эта функция называется функцией благосостояния или просто благосостоянием потребителя.

Итак, потребитель с функцией полезности $U(V)$, определенной на наборах товаров, имеет функцию спроса $V^* = V^*(P, M)$, зависящую от цен P и дохода M . Ясно, что благосостояние потребителя $U^* = U(V^*)$ тоже есть функция цен и дохода $U^* = U^*(P, M)$.

Рассмотрим две задачи повышения цен с максимизацией благосостояния. Одна из них имеет определенную социальную направленность, другая преследует только интересы государства.

А. Сначала рассмотрим задачу, имеющую определенную социальную направленность. Пусть цены повышаются правительством на величину T для сбора за счет этого повышения суммы дохода государства числом – R . При этом правительство хотело бы так повысить цены, чтобы благосостояние потребителя осталось на максимально высоком уровне. Тогда для нахождения вектора повышения цен T правительству придется решать следующую задачу:

$$\begin{aligned} U^*(P + T, M) &\rightarrow \max, \\ \langle T, V^*(P + T, M) \rangle &= R. \end{aligned} \tag{1}$$

Б. Пусть цены повышаются правительством на величину T . При этом правительству придется "опустить" благосостояние потребителя, так что его благосостояние при новых ценах будет меньше прежнего, скажем на β процентов. Основной целью правительства будет при этом условии сбор с каждого потребителя максимальной дополнительной суммы – R .

В итоге для нахождения вектора повышения цен T правительству придется решать следующую задачу:

$$\begin{aligned} \langle T, V^*(P+T) \rangle &\rightarrow \max \\ U^*(P+T, M) &= r \times U^*(P, M) \end{aligned} \quad (2)$$

где r – доля, которую благосостояние при новых ценах составляет от прежнего благосостояния, скажем, при 5% уменьшения благосостояния $r = 0,95$.

В [1] поставлена задача: для классической функции полезности Кобба-Дугласа

$$U(v_1, v_2) = (v_1)^\alpha (v_2)^\beta, \quad \alpha, \beta > 0, \quad \alpha + \beta < 1$$

решить обе сформулированные выше задачи. Для этой функции несложно вычислить: 1) вектор оптимальной покупки имеет координаты:

$$v_1^* = \frac{\alpha M}{(\alpha + \beta)p_1}, \quad v_2^* = \frac{\beta M}{(\alpha + \beta)p_2}.$$

2) Функция благосостояния имеет вид

$$U^*(x) = \left(\frac{\alpha}{p_1}\right)^\alpha \left(\frac{\beta}{p_2}\right)^\beta \left(\frac{M}{\alpha + \beta}\right)^{\alpha + \beta} = CM^{\alpha + \beta} \left(\frac{1}{p_1}\right)^\alpha \left(\frac{1}{p_2}\right)^\beta,$$

где C – некоторая константа, не влияющая на дальнейшие выкладки.

А. Решение задачи А. Конкретная задача максимизации функции благосостояния при фиксированной сумме дохода государства от введения налогов такова:

$$\begin{aligned} CM^{\alpha + \beta} / ((p_1 + t_1)^\alpha (p_2 + t_2)^\beta) &\rightarrow \max, \\ \alpha Mt_1 / ((\alpha + \beta)(p_1 + t_1)) + \beta Mt_2 / ((\alpha + \beta)(p_2 + t_2)) &= R. \end{aligned}$$

Поскольку искомая точка максимума не зависит от M (доход фиксирован, а R можно мерить в долях от дохода на каждого человека или γM , $\gamma < 1$), то задачу можно записать так

$$\begin{aligned} (p_1 + t_1)^\alpha (p_2 + t_2)^\beta &\rightarrow \min, \\ \alpha t_1 / (p_1 + t_1) + \beta t_2 / (p_2 + t_2) &= b, \end{aligned}$$

где $b = (\alpha + \beta) \frac{R}{M} = \gamma(\alpha + \beta)$. Применим метод Лагранжа для решения задачи на условный экстремум, получим $t_1 = \left(\frac{1}{1 - \gamma}\right)p_1$, $t_2 = \left(\frac{1}{1 - \gamma}\right)p_2$.

Для сбора суммы R и удержания благосостояния потребителя на максимально высоком уровне, цены товаров надо повысить на долю $(1 - \gamma)^{-1}$. Например, если государство желает с помощью налогов дополнительно собрать с населения $1/5$ часть среднего дохода, то, в самом лучшем случае, придется повысить существующие цены на долю $5/4$. Отметим, что без вычислений, как правило, – превышение этой доли.

Б. Решение задачи Б. Конкретная задача после упрощений такова:

$$\begin{aligned} \alpha t_1 / (p_1 + t_1) + \beta t_2 / (p_2 + t_2) &\rightarrow 0 \\ (p_1 + t_1)^\alpha (p_2 + t_2)^\beta &= r^{-1} p_1^\alpha p_2^\beta. \end{aligned}$$

Находим условный экстремум. Применим метод Лагранжа для решения задачи на условный экстремум, получим

$$t_1 = p_1 \left[\left(\frac{1}{r}\right)^{\frac{1}{\alpha + \beta}} - 1 \right], \quad \text{и} \quad t_2 = p_2 \left[\left(\frac{1}{r}\right)^{\frac{1}{\alpha + \beta}} - 1 \right].$$

В работе [1] эти задачи решены для случая $\alpha = 1/2$, $\beta = 1/3$. Если допустить снижение благосостояния на 5% , то можно повысить цены на 9,4% и собрать максимальную дополнительную сумму.

Для решения государственной задачи повышаем акцизные косвенные налоги, в результате цены повышаются на величину T . При этом правительству придется "опустить" благосостояние потребителя, так что его благосостояние при новых ценах будет меньше прежнего, скажем на ω процентов. Основной целью правительства будет при этом сбор с каждого потребителя максимальной дополнительной суммы – R . Эта задача в определенном смысле безжалостна к населению, так как предварительно не исследованы жизненно важные условия существования населения при понижении функции благосостояния на этот процент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малыхин С.И. Экономико-математическое моделирование налогообложения. Учебное пособие. – Москва. М. ИКФ Каталог , 2003. – 90 с.
2. Малыхин В.И., Моисеев С.И., Родин В.А. Финансовая математика и модели налогообложения в упражнениях и задачах. – Воронеж. АОНО ВПО “Институт менеджмента, маркетинга и финансов” 2008.– 278 с.

УДК 332/31(100):339.13:665.7

РАЗВИТИЕ РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

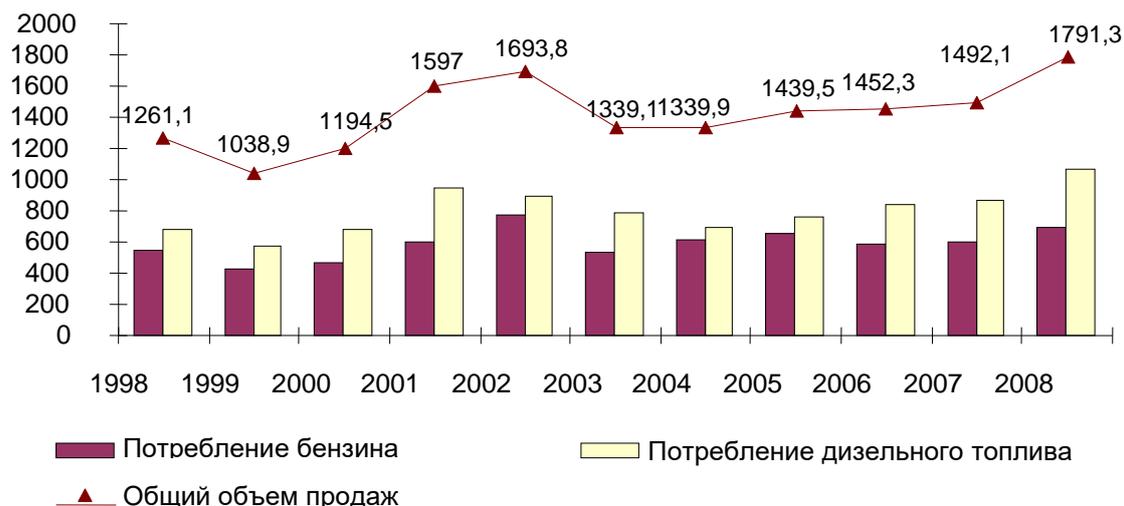
Л.Н.Руднева, М.И.Краснова

Рынок нефтепродуктов, экономическое развитие, переработка нефти, трендовая модель, прогноз рынка

Oil products market, economic development, oil refining, trend model, market forecast

Проблема текущего и перспективного потребления нефтепродуктов в регионе является одной из актуальных на сегодняшний день. Экономическое развитие Тюменской области существенно сказывается на состоянии регионального рынка нефтепродуктов и его функционировании. Рост автопарка, увеличение потока транзитного транспорта, создание новых предприятий и производств, развитие дорожной инфраструктуры и другие факторы значительно влияют на рынок нефтепродуктов и вызывают постоянное увеличение количества потребителей топлива. Все это обуславливает потребность в анализе и прогнозировании развития рынка нефтепродуктов в области. Тюменская область является одним из наиболее насыщенных автотранспортом регионов Российской Федерации. На 1000 жителей здесь приходится 280 автомобилей, в то время как в среднем по стране – 180. В последние пять лет ежегодный прирост автотранспорта по южной части области составлял в год от 8 до 12%. Попутно с расширяющейся автомобилизацией получил развитие и рынок нефтепродуктов. По оценкам специалистов, реализация топлива в Тюменской области в 2008 г. составила свыше 1700 тыс. т. Прирост годового потребления нефтепродуктов пропорционален росту числа автомобилей и составляет до 12% в год.

В Тюменской области мощности по переработке нефти отсутствуют за исключением производства дизельного топлива, бензина марки БТ и мазута М-40, которые входят в ассортимент продукции, выпускаемой ЗАО «Антипинский НПЗ». Вследствие чего местные оптовые поставщики вынуждены закупать нефтепродукты из других регионов, в том числе у Омского, Пермского и Уфимского НПЗ. Почти весь объем завозимого в регион автомобильного топлива осуществляется железнодорожным транспортом. Основные показатели реализации нефтепродуктов на юге Тюменской области с 1998 по 2008 гг. представлены на рис. 1.

Рис. 1. Динамика объемов реализации автомобильных бензинов и дизельного топлива в 1998-2008 гг., тыс т

В 1998-2008 гг. общий объем регионального рынка нефтепродуктов увеличивался, но нестабильно. В отдельные годы, в частности, в 1999 г. и 2003 г., наблюдается спад спроса на нефтепродукты. С 1998-2000 гг. и в 2003 г. видна тенденция к снижению спроса на бензин и другие нефтепродукты. В 1999 г. объем реализации снизился на 21%, в 2003 г. на 26%. Такой существенный спад связан с рядом причин, среди которых – уменьшение производства нефтепродуктов на НПЗ, являющихся основными поставщиками топлива, а также рост объемов экспортных поставок и др. В остальные годы уровень реализации увеличивался. Пик спроса на бензин и дизтопливо отмечается в 2002 г. и 2008 г., когда объем реализации достиг максимума (1693,8 и 1791,3 тыс т соответственно). Анализ тенденций на тюменском внутреннем рынке массовых видов светлых нефтепродуктов показал, что региональный рынок сильно подвержен влиянию внешних факторов. Так, в частности, после кризиса 1998 г. объем реализации топлива в регионе сократился на 222,2 тыс т (или на 18%), в 2003 г. из-за роста цен на бензин объем продаж снизился более чем на 20%.

Внутренний рынок нефтепродуктов Тюменской области за последние три года сохраняет тенденции, сложившиеся на общероссийском уровне. Ежегодные инфляционные темпы развития российской экономики объективно повышали цены на нефтепродукты, поскольку индексировался состав затрат на производство у нефтяных компаний. За последние 4 года выросли тарифы на электро- и теплоэнергию в 2,5 раза, на трубопроводный транспорт – в 2,9 раза, на железнодорожный транспорт – в 3,9 раза. Необходимо отметить, несмотря на повышение цен, объемы потребления нефтепродуктов по стране не сократились и даже незначительно возросли: на 2% по автобензину (прирост легкового автопарка) и порядка 3% по дизельному топливу (увеличение расхода топлива ввиду значительного износа парка, потребляющего данный вид топлива, и рост количества дизельного транспорта).

На текущие цены нефтепродуктов влияет множество факторов объективных (мировая цена на нефть, налоговая политика государства, баланс спроса и предложения) и субъективных (поведение участников рынка, политика нефтяных компаний и др.). Соотношение влияния этих факторов на цену изменяется во времени, установить его крайне затруднительно. К ним относятся: во-первых, факторы, связанные с чрезмерной ориентацией российского рынка на мировой рынок и его цены; во-вторых, монополизация рынков нефти и нефтепродуктов, вертикальная интеграция в нефтяной отрасли и связанная с этим непрозрачность взаимоотношений участников и ценообразования на этих рынках. Одна из главных причин формирования завышенных цен на бензин заключается в таможенной и налоговой политике государства. В структуре цены литра бензина доля налогов составляет 50–55%, из которых $\approx 20\%$ приходится на НДС (налог на добычу полезных ископаемых) и 15% – на акциз.

Изменение потребностей экономики, сезонность спроса, влияние различных факторов существенно сказываются на развитии рынка. Для выявления тенденций развития рынка используются специальные статистические методы: укрупнения интервалов, скользящей средней и аналитический метод.

Одним из наиболее распространенных методов является выравнивание уровней ряда по аналитическим формулам. Основным содержанием метода аналитического выравнивания является то, что основная тенденция развития y_t рассчитывается как функция времени: $y_t = f(t_i)$. При этом каждый фактический уровень y_t рассматривается как сумма двух составляющих:

$$y_t = f(t) + \varepsilon_t,$$

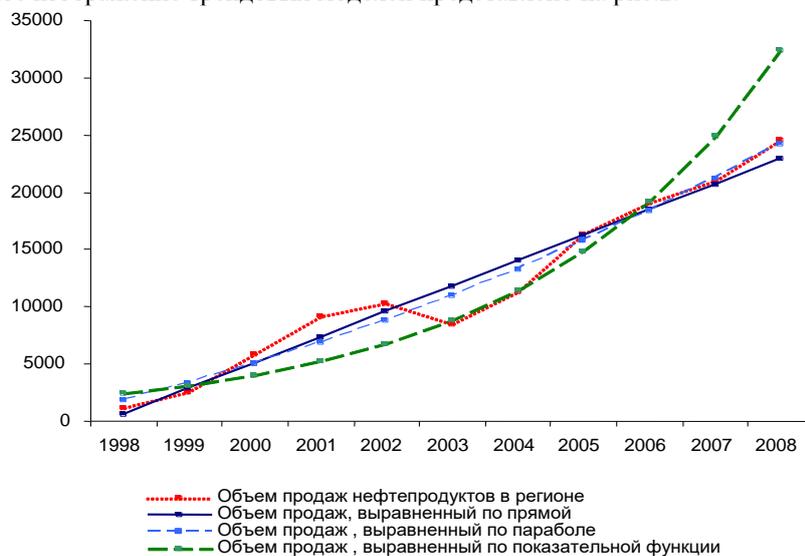
где $f(t) = y_t$ – систематическая составляющая, отражающая тренд и выраженная уравнением, ε_t – случайная величина, вызывающая колебания уровней вокруг тренда.

Определение теоретических уровней y_t производится на основе так называемой адекватной математической функции, которая наилучшим образом отображает основную тенденцию ряда динамики. Подбор адекватной функции осуществляется методом наименьших квадратов. Важнейшей проблемой, требующей своего решения при применении метода аналитического выравнивания, является подбор математической функции, по которой рассчитываются теоретические уровни тренда.

Применение возможных функций показало, что тренд развития рынка нефтепродуктов на юге Тюменской области можно описать тремя математическими функциями:

1. $\hat{y}_t = 11762,9 + 2231,7t$.
2. $\hat{y}_t = 10967,2 + 2231,7t + 79,7t^2$.
3. $\hat{y}_t = 8760,7 \cdot 1,298^t$.

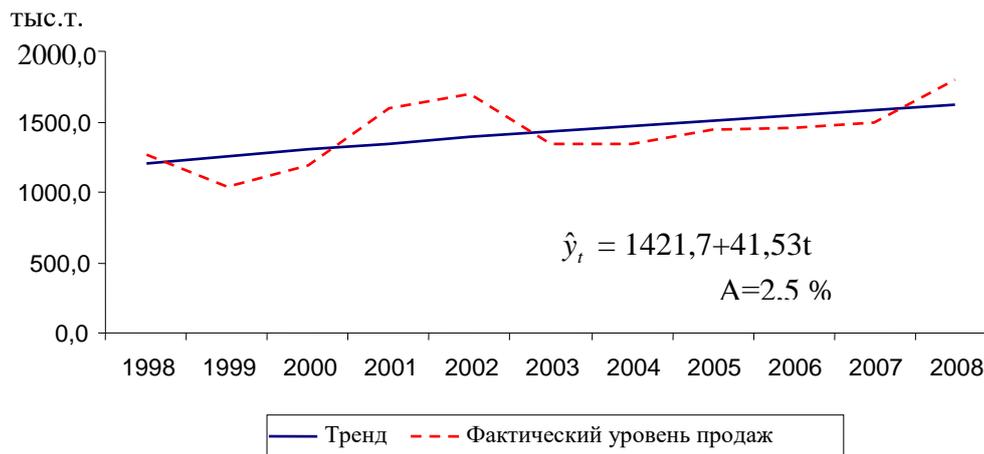
Графическое изображение трендовых моделей представлено на рис.2.

Рис. 2. Графическое изображение трендовой модели, млн р.

Для того, чтобы решить, какая из этих моделей наиболее адекватно описывает уровень потребления нефтепродуктов с 1998-2008 гг., необходимо сравнить их стандартизированные ошибки аппроксимации. Наиболее адекватной принимается та функция, у которой стандартизированная ошибка аппроксимации минимальна. По итоговым данным определены стандартные ошибки аппроксимации. По критерию минимальности предпочтение следует отдать трендовой модели № 2, теоретический уровень потребления нефтепродуктов которой наилучшим образом описывает действительность. Интерпретируя полученные результаты, можно сделать выводы о том, что объем товарного рынка нефтепродуктов на юге области с 1998 г. 2008 г. возрос в ускоренными темпами со средним ускорением 79,7 млн.руб. в год. Средний за период прирост объемов продаж составил 2231,7 млн.руб. в год.

Оценка уровня продаж нефтепродуктов в области в натуральных единицах проводится по тому же алгоритму, что и в стоимостном. В результате вычислений получено уравнение тренда, данные которого представлены на рис. 3.

Рис. 3. Уравнение тренда для физического объема рынка

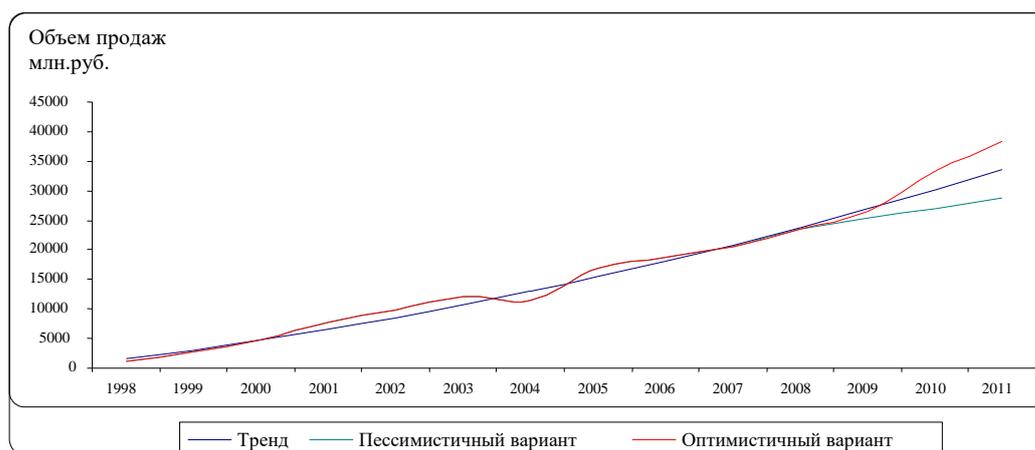
Для отслеживания перспектив отрасли в условиях нестабильной экономической ситуации целесообразно использование краткосрочных прогнозов: в 2-3 года. Прогнозирование рынка проведено до 2011 г. по трем сценариям:

- базовому (инерциальному), исходящему из предположения о неизменности существующих тенденций в будущем;
- оптимистическому варианту, предполагающему рост физического объема рынка и колебание цен в пределах средних инфляционных ожиданий;
- пессимистическому, предполагающему развитие рынка при минимальном росте физического объема рынка и уровню цен, обеспечивающих минимальную рентабельность предприятий нефтепродуктообеспечения.

Прогноз рынка нефтепродуктов проведен в натуральных и стоимостных единицах измерения. Экономико-статистический анализ основных тенденций, существующих в данный момент на рынке нефтепродуктов Тюменской области (рис.4), позволил предположить, что развитие рынка будет происходить по одной из следующих трендовых моделей:

$$\hat{y}_t = 10967,2 + 2231,7t + 79,7t^2;$$

$$\hat{y}_t = 1421,8 + 41,5t.$$

Рис. 4. Варианты развития рынка нефтепродуктов юга Тюменской области

Задача дальнейшего анализа заключается в том, чтобы сформировать наиболее благоприятный вариант прогноза, сочетающий такие тенденции, которые благоприятно скажутся на развитии экономики региона в целом. Желательным (благоприятным) прогнозом считается тот, достижение результатов которого обеспечит более высокий экономический эффект. С точки зрения развития отрасли желательным прогнозом является оптимистичный. Для его реализации потребуется ряд условий:

- проведение целенаправленной политики цен, учитывающей интересы поставщиков и покупателей;
- принятие и реализация программы, направленной на дальнейшее развитие конкуренции, на данном региональном рынке;
- совершенствование системы налогообложения в отрасли, обеспечивающей более гибкий характер, учитывающий изменение экономической ситуации;
- содействие дальнейшему развитию взаимодействия крупного и малого бизнеса.

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

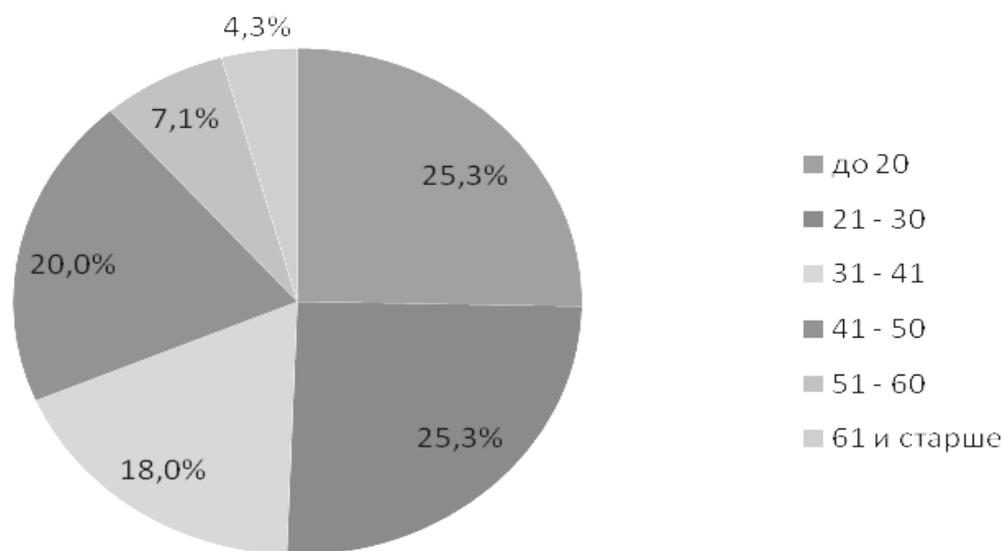
Н.Г. Хайруллина

Семейные отношения, здоровье, брак, демография

Family relationships, health, marriage, demography

В апреле 2009 г. среди жителей областного центра проведен анкетный опрос с целью исследования социально-демографической ситуации по методике, разработанной казанскими социологами (руководитель д.социол.н., профессор Исламшина Т.Г.). В опросе приняли участие 300 респондентов, из числа опрошенных 65% составили женщины, 35% - мужчины.

Распределение респондентов в зависимости от возраста представлено на рисунке.

Рисунок. Распределение респондентов в зависимости от возраста, % к общему числу опрошенных

Вопросы анкеты можно условно разделить на блоки.

1. Планирование семьи и брака.
2. Здоровье и медицинское обслуживание.
3. Питание и вредные привычки.
4. Свободное время и отдых.
5. Материальное положение.
6. Внешние угрозы.
7. Социально-демографические характеристики.

В данной статье предпримем попытку интерпретации полученных данных по первому блоку анкеты.

Рассмотрим семейное положение респондентов: женаты – замужем 42,5% опрошенных; живут в незарегистрированном браке - 12,9%; разведены 8,0%; холостых – не замужних - 32,1%; овдовевших - 4,5%. Распределение мужчин и женщин в зависимости от семейного положения представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение мужчин и женщин в зависимости от семейного положения,

% к общему числу ответивших

Семейное положение	Пол	
	мужчины	женщины
Женат – замужем	52,0	37,9
Живу в незарегистрированном браке	12,7	12,1
Разведен – разведена	3,9	10,4
Холост – не замужем	26,5	35,2
Вдова – вдовец	4,9	4,4

Большинство опрошенных участников анкетного опроса (81,3%) состоят в официально зарегистрированном браке, не состоят соответственно 18,7% респондентов. Чаще в официально зарегистрированном браке состоят мужчины, чем женщины (табл. 2).

Таблица 2

Пол	Брак	
	официально зарегистрированный	не зарегистрированный
Мужчины	83,1	81,8
Женщины	16,9	18,2

На следующий вопрос анкеты «Каков возраст Вашей жены/мужа?» были получены следующие ответы:
 одного со мной возраста 27,7%
 моложе 32,5%
 старше 39,8%.

Ответы на следующий вопрос позволили выявить возраст вступления в брак. Более половины участников нашего анкетного опроса (67,5%) в брак вступили, когда им было 18–25 лет. В четыре раза меньшее число тюменцев (17,2%) вступили в брак в возрасте до 18 лет. Каждому восьмому (12,7%) было 26–30 лет. Незначительная часть респондентов (2,6%) вступили в брак после 31 года.

Ни для кого не является секретом, что в последние десятилетия демографическая ситуация в нашей стране заметно ухудшается и даже элементарное простое воспроизводство населения в России (равное замещение родителей детьми) находится под угрозой, поскольку на смену двум родителям не приходят даже два ребенка, и с каждым годом стариков становится все больше, а детей – все меньше. На момент анкетного опроса большинство респондентов (81,3%) уже имели детей: одного – 31,3%; двоих – 31,3%; троих – 15,1%; более трех – 3,6%. При этом 18,7% респондентов не имели детей.

Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от семейного положения и возраста показал, что большинство респондентов в возрасте до 20 лет (82,4%) не имеют детей. Две трети опрошенных респондентов в возрасте 21–30 лет (67,7%) имеют одного (45,2%) или двух (22,6%) детей. С повышением возраста растет число тюменцев, у которых трое и более детей (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Есть ли у Вас дети?» в зависимости от семейного положения, % к общему числу ответивших

Семейное положение	Количество детей				
	1	2	3	3 и более	нет
Женат – замужем	34,4	34,4	17,2	2,5	11,5
Живу в незарегистрированном браке	27,6	13,8	6,9	3,4	48,3
Разведен – разведена	33,3	66,7	0,0	0,0	0,0
Холост – не замужем	0,0	33,3	33,3	0,0	33,4
Вдова – вдовец	33,3	33,3	0,0	33,4	0,0

Для репродуктивного поведения современных мужчин и женщин исключительно важна роль психологических, субъективных факторов. Индивидуальное решение о количестве необходимых семье детей может быть результатом воздействия двух противоположных по смыслу, но тесно взаимосвязанных между собой групп факторов – внешних и внутренних. Внешними факторами в этом случае выступают подкрепляющие многодетность и пресекающие бездетность нормы и санкции. Внутренними являются

определенные мотивы, которые при принятии решения о желаемом и реальном количестве детей в семье представлены так называемой репродуктивной установкой – своеобразным состоянием сознания, выражающим готовность человека к реализации вполне определенной нормы детности (табл. 4).

Таблица 4

Репродуктивные установки респондентов, % к общему числу ответивших

Установка	Количество детей			
	1	2	3 и более	ни одного
Сколько желательно иметь в семье детей?	4,3	69,1	26,5	0,0
Сколько собираетесь иметь детей?	16,3	54,9	23,5	5,2

Сколько же лет было опрошенным, когда у них родился первый ребенок? Анализ ответов показал, что у 59,6% опрошенных первый ребенок появился в возрасте 18–25 лет. Четверть опрошенных (25,4%) ответили, что им было 26–30 лет. При этом одинаковое количество респондентов (по 7,5%) указали, что им было до 18 лет или уже исполнилось 30 лет. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от семейного положения показал, что первый ребенок у большинства участников анкетного опроса (82,3-88,2%) появился в браке, когда они были женаты/замужем. Одновременно нами выявлено, что у более половины опрошенных респондентов (66,7%), состоящих в незарегистрированном браке, первый ребенок появился в возрасте после 35 лет (табл.5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько лет Вам было, когда появился первый ребенок?» в зависимости от семейного положения, % к общему числу ответивших

Возраст	Семейное положение				
	женат – замужем	живу в незарегистрированном браке	разведен – разведена	холост – не замужем	вдова – вдовец
До 18	66,6	11,1	0,0	11,1	11,1
18-25	82,3	12,7	1,3	2,5	1,3
26-30	88,2	5,9	2,9	0,0	2,9
31-35	85,7	0,0	0,0	14,3	0,0
После 35	33,3	66,7	0,0	0,0	0,0

В восьмидесятые годы прошлого столетия советскими социологами определили одиннадцать условий семейного благополучия: взаимопонимание между супругами, отдельная квартира, материальное благополучие, дети, уверенность в прочности брака, интересный досуг в семье, интересная работа, соответствующее образование, хорошее положение на работе, хорошие друзья, самостоятельность супругов. При этом главными условиями семейного благополучия выступают: взаимопонимание между супругами, отдельная квартира, материальное благополучие, дети в семье и интересная работа у каждого из супругов. Порядок перечисленных ценностей, безусловно, у мужчин и женщин несколько различен. Практичные мужчины на первое место ставили отдельную квартиру и материальное благополучие, после чего следует взаимопонимание между супругами. Женщины же решительно отдавали первенство взаимопониманию между супругами, детям, а потом отдельной квартире (Ковалев С.В. Психология современной семьи. – М.: Просвещение, 1988. – С. 108-109.).

Рассмотрим, как складываются у респондентов отношения с женой/мужем? По мнению 40% опрошенных, у них счастливая семья. Примерно такое же число тюменцев (35,4%) выразили удовлетворенность своими отношениями с женой/мужем. Около пятой части опрошенных (18,6%) признались, что не всегда понимают с мужем/женой друг друга. Ради детей живут 4,3% респондентов, а 1,9% – едва терпят друг друга. На основании представленных ответов можно сделать вывод, что в целом у большинства респондентов отношения в семье позитивные. Но анализ ответов на данный вопрос в зависимости от возраста, состояния здоровья и жилищных условий позволил выявить следующие тенденции.

1. Чем старше становятся респонденты, тем реже они признаются в том, что у них счастливая семья. Если в возрасте до 30 лет счастливой свою семью назвал каждый второй респондент, то среди респондентов в возрастной категории 41-60 таких в два раза меньше (26,3%). Одновременно с возрастом растет число тюменцев, которых устраивают семейные отношения (табл.6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как складываются у Вас отношения с мужем/женой?» в зависимости от возраста, % к общему числу ответивших

Отношения	Возраст					
	до 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
У нас счастливая семья	46,7	50,0	42,9	28,3	26,3	57,1
Отношениями удовлетворен	26,7	30,0	26,2	50,0	42,1	28,6
Не всегда понимаем друг друга	20,0	16,7	26,2	15,2	21,0	0,0
Живем ради детей	6,7	3,3	2,4	4,3	5,3	14,3
Терпим друг друга	0,0	0,0	2,4	2,2	5,3	0,0

2. Отношения в семье напрямую связаны с состоянием здоровья. Если счастливой свою семью назвали более половины опрошенных респондентов (62,7%), оценивших свое здоровье хорошим, то ни один респондент не назвал ее такой из числа тех, кто оценил свое здоровье как плохое. И наоборот. Если ради детей живут 3,9% респондентов, оценивших свое здоровье хорошим, то из числа тех, кто оценил свое здоровье как плохое, таких в семь раз больше (27,3%) (табл.7).

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как складываются у Вас отношения с мужем/женой?» в зависимости от состояния здоровья, % к общему числу ответивших

Отношения	Состояние здоровья			
	хорошее	удовлетворительное	плохое	затрудняюсь ответить
У нас счастливая семья	62,7	32,6	0,0	0,0
Отношениями удовлетворен	15,7	46,1	45,4	42,9
Не всегда понимаем друг друга	15,7	19,1	18,2	42,9
Живем ради детей	3,9	1,1	27,3	14,3
Терпим друг друга	2,0	1,1	9,1	0,0

Американские исследователи В.Мэтьюз и К.Миханович в результате изучения широкого спектра реальностей семейной жизни обнаружили десять наиболее важных отличий между счастливыми и несчастливыми семейными союзами. Они выявили, что в несчастливых семьях супруги:

- не думают одинаково по многим вопросам и проблемам;
- плохо понимают чувства другого;
- говорят слова, которые раздражают другого;
- часто чувствуют себя нелюбимыми;
- не обращают внимания на другого;
- чувствуют неудовлетворенную потребность в доверии;
- ощущают потребность в человеке, которому можно довериться;
- редко делают комплименты друг другу;
- вынуждены часто уступать мнению другого;
- желают большой любви.

Следует отметить, что, по мнению многих психологов, для счастья семьи необходим ограниченный комплекс чисто психологических условий: нормальное бесконфликтное общение; доверительность и эмпатия; понимание друг друга; нормальная интимная жизнь; наличие дома (не жилплощади, а места, где можно отдохнуть от сложностей жизни семье и каждому в отдельности).

Социально-экономические преобразования последних десятилетий позволили большинству россиян уладить вопросы, связанные с различными сторонами жизнедеятельности (жилищные проблемы, трудоустройство, доходы, воспитание, образование и др.). Постепенно место перечисленных проблем начинают занимать вопросы свободного времени. Это приводит к тому, что многие родители начинают стремиться избавиться от связанных с детьми хлопот, заменяя общение своеобразным материальным эквивалентом. В ходе опроса выяснилось, что у более половины (69,2%) муж/жена уделяют семье вполне достаточно времени. Четверть опрошенных (24,4%) высказали пожелание, чтобы времени уделялось больше. При этом 6,4%

участников анкетного опроса заметили, что муж/жена свободное время предпочитают проводить чаще с друзьями, чем с семьей.

По мнению большинства респондентов (86,9%), в семье возникают споры: часто – 26,3% или редко 60,6%. При этом 13,1% респондентов ответили, что в их семье споры никогда не возникают. В целях исследования проанализируем ответы на данный вопрос в зависимости от количества детей. Чем больше детей в семье, тем чаще возникают споры (табл.8). Если в семьях, имеющих одного ребенка, каждый четвертый участник анкетного опроса (26,0%) ответил, что споры возникают часто, то в семьях, воспитывающих троих и более детей, так ответил каждый третий респондент (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто в Вашей семье возникают споры?» в зависимости от количества детей, % к общему числу ответивших

Споры возникают	Количество детей				
	1	2	3	3 и более	нет
Часто	26,0	28,0	34,8	33,3	16,1
Редко	60,0	64,0	47,7	50,0	67,7
Никогда	14,0	8,0	17,4	16,7	16,1

Четкие ответы получены от респондентов на вопрос, кто является главой в семье. Около половины участников анкетного опроса (45,8%) назвали, что главой в семье является муж. У десятой части ответивших (12,3%) главой является жена. При этом у 40,6% респондентов в зависимости от ситуации эту роль может играть муж или жена.

Это первые результаты анализа полученных данных.

Анализ оставшихся блоков анкеты будет предпринят автором в будущем и найдет отражение в последующих публикациях.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316.722

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ

А.М. Балтабаева

Культурное строительство, интернациональная культура, традиции, нации, идеология, национальная политика

Cultural construction, international culture, traditions, ideology, national policy

Начатое социалистическое строительство, сопровождаемое переходом к новому общественному строю содержало ряд последовательных этапов, одним из которых стала культурная революция. В свою очередь преобразования в области культуры представляли различного рода направления работы по ликвидации неграмотности, развитию сектора школьного, профтехнического образования, распространению «научного атеизма» и мн. др. Идеями новой советской культуры оказались проникнуты все сферы общественной жизни, в том числе уклад и быт населения. Изменения в жизни миллионов людей должны были способствовать осуществлению возложенных Компартией задач по привлечению людей к активному созидательному творчеству материальной, политической, духовной культуры, разработке новых научных принципов управления культурным строительством и планирования культуры, превращения страны в страну сплошной грамотности, высокого уровня образованности и мн. др.

Проводилась политика замены традиционной национальной культуры на советскую, причем последняя должна была стереть все национальные особенности, представляемые отныне населению как устаревшие в применении их в современной жизни.

Реформы, направленные на ликвидацию патриархально-феодалных порядков, начались еще в 20-е годы XX века. Из-за специфики хозяйства и кочевого образа жизни, форм расселения аулов, «пережиточные» явления продолжали сохраняться в начале 30-х годов, поэтому работа в данном направлении продолжалась и в более позднее время. Решающим фактором в изменении быта казахов стала коллективизация. Ее главные

мероприятия – насильственное оседание, конфискация байского скота и имущества, дальнейшее их выселение надолго подорвали традиционный уклад народа.

Не углубляясь в историю проведения коллективизации, следует упомянуть лишь одно из сохранившихся многочисленных свидетельств по Семипалатинскому региону, демонстрирующее всю остроту ситуации того времени. «Необходимо... поручить Рикам, аулсоветам провести решительную борьбу среди баев и аткаменеров, ведущих агитацию среди населения против проводимых мероприятий по оседанию, привлекая всех нарушителей этого мероприятия через судебно-следственные органы...». Далее, в качестве наказания предписывалось проверить проделанную работу, и «...всех бездеятельных заменить путем досрочных выборов, злостных - привлечь к ответственности...» [1]. Столь жесткие меры касались не только организаторов проводимых мероприятий, но и, безусловно, рядовых трудящихся.

Против политики оседания выступали не только баи и другая зажиточная часть казахского общества, но все население в целом, вынужденное менять традиционные формы хозяйствования. С оседанием был связан переход к новым видам аулов и деревень, колхозов и совхозов. Аулы приобретали форму поселков с широкими улицами и отстроеными домами, общественными зданиями. Колхозы включали усадьбы машинно-тракторных станций с ремонтными мастерскими, конторами для рабочих и специалистов.

Все «безобразия» и «дикости», характеризовавшие старые порядки, уходили в прошлое, уступали место новым формам современной жизни. Происходила замена «примитивных» предметов домашней выделки фабричными изделиями. Любое проявление оседлого образа жизни в культуре непременно связывалось с ее ростом, в то время как достижения кочевой цивилизации предавались забвению, уходили в прошлое.

Искусственно подрывались родовые связи внутри населения, укрепившиеся еще со времен Казахского ханства. Если в колхозах еще оставались родственные группы, то их смешивали с представителями других родов и других национальностей. Таким образом, на смену родовой принадлежности должно было прийти сознание принадлежности к отдельному колхозу. В народе «... росло классовое самосознание, свободное не только от родовой, но и от национальной ограниченности», – были уверены руководители, а также теоретики нового государственного строя [2].

Народная обрядность, веками складывающиеся обычаи и традиции общественного уклада, религиозное сознание, одним словом, все составляющие национальной культуры разрушались, несмотря на отчаянное сопротивление народных масс.

Подобное отношение к национальной культуре исходило из позиции марксистских теоретиков того времени, провозглашавших принципы формирования некой «интернациональной» культуры. На XVI съезде партии Сталин сформулировал суть партийно-государственной политики в отношении национальных культур: «Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по содержанию и национальная по форме, имеющей своей целью воспитать массы в духе интернационализма, укрепить диктатуру пролетариата». Н.К. Крупская считала, что «интернациональная культура может вырасти только на определенной базе развития национальных культур, а искусственно ее построить нельзя... Интернациональная культура может явиться только известным синтезом национальных культур». А.В. Луначарский, защищая своеобразие национальных культур, подчеркивал неизбежный характер процесса интернационализации культуры, утверждая при этом, что ее «национальная основа останется надолго, может быть навсегда», и что «интернационализм и не предполагает уничтожения национальных мотивов в общечеловеческой симфонии, а лишь их богатую и свободную гармонизацию» [3]. Реализуемая в общественной жизни теория «интернациональной культуры» непременно связывалась с прогрессом национальных культур. С 1961 года стали пропагандироваться взгляды о том, что советские люди стоят накануне слияния наций, что исчезнут национальные языки и сольются национальные культуры. Утверждалось, что национальные культуры уже едины по содержанию и форме. Кроме того, настало время полной замены понятия «национальная форма» культуры на «интернациональную форму». Для устранения противоречия формулы «социалистическое содержание – национальная форма» М.П. Ким предложил для общей характеристики многонациональной культуры народов СССР пользоваться формулой «интернациональное содержание – национальная форма».

Сама формулировка «интернациональной культуры», как было выяснено позже, не выдерживала никакой критики. Предложенное Сталиным трактование национальной культуры являлось крайне противоречивым. В середине 80-х гг. исследователем В.Т. Ермаковым в работе «К вопросу о содержании и форме национальных социалистических культур» высказано мнение о том, что «если нет ничего национального в содержании культуры, то откуда же оно возьмется в форме?» Неправильным было признано сведение содержания культур народов СССР только к единой идейно-классовой основе и признание национальной формы культуры только в сфере художественной, языковой и бытовой культуры [3]. Унификация культуры зашла настолько далеко, что некоторые народности почти полностью утратили свою этническую и культурную идентификацию, превратились в безликую часть «советского народа», оторвались от корней своей культуры, даже от родного языка. Репрессивная система подавляла и уничтожала все личностное, все неординарное, все, что сопротивлялось, не поддавалось или мешало тотальному контролю и манипулированию [4]. По утверждению А.Т. Капаевой «...в духовной сфере 40-80 гг. XX века сложились уродливые стереотипы – склонность к приукрашиванию, мифотворчество, внедрение в сознание масс «убеждений» о превосходстве

социализма, социалистической культуры, которая противопоставлялась мировому интеллектуальному прогрессу и духовному наследию».

Несмотря на это, по искреннему убеждению многих авторов того времени, в СССР наблюдался закономерный процесс создания «однотипной социальной структуры наций и народностей», происходила «ликвидация существенных диспропорций в уровне их экономического и культурного развития». При этом указывалось на то, что в экономической сфере процесс слияния происходил быстрее, в сфере же языка, национального самосознания, как ни странно, медленнее. «...Процесс идет таким образом, что общие черты, присущие национальным культурам, особенно активно нарастают в образе жизни людей, поведении, их представлениях, ориентациях и стремлениях. Они прогрессирующе увеличиваются и часто заменяют национальные формы в сфере материальной культуры, в первую очередь, в жилище, интерьере, одежде», – писали авторы работы «Социально-культурное развитие и сближение наций в СССР на современном этапе» [5].

Интернационализм советских людей воспитывался всем укладом жизни, начиная с детских лет, прививался через печать, радио, телевидение, художественную литературу, искусство и т.д. Бюрократическое равнодушие к развитию национальных культур, проявляющаяся тенденция считать любые стремления, связанные с удовлетворением естественных культурно-языковых потребностей возрождением национализма, не могло не вызвать чувства национальной ущемленности. Неконфликтный подход, столь характерный для советского периода наносил заметный отпечаток на освещение в научной литературе истории национальных процессов в СССР. Познание конкретно-исторического хода этих, не лишенных противоречий процессов подменялось обычно односторонним подбором материалов, демонстрирующих лишь позитивную динамику их различных аспектов [6]. Самое главное составляющее национальной культуры – язык подвергли забвению. Отсутствие перспектив широкого применения и употребления родного языка в сфере духовной жизни породило среди представителей национальностей безразличие одних и нежелание других в освоении языка. Напрочь забывался принцип о том, что каждая национальная группа самобытна, ибо она выражает духовную жизнь своего народа посредством особых, специфических и оригинальных средств, способов выражения, которые проявляются в творениях литературы, в музыке, живописи, прикладном искусстве. В действительности же утверждались обратные принципы развития культур, которые, на самом деле, приводили в тупик национальное особенное, хотя, одновременно шел, и это нельзя было не признать, процесс «взаимовлияния» культур народов республики, в целом Советского Союза, что являлось положительным фактом.

По мнению советского руководства, новые формы культуры, имеющие отношение к развитию социалистического театрального, музыкального, литературного, художественного искусств должны были сплотить нации в едином идейном направлении. Народные же традиции во всей полноте были не нужны, более того, они были опасны как концентрация векового духа свободного творчества. Именно поэтому все культурное наследие казахского народа тщательно фильтровалось, в новую жизнь допускался ограниченный объем традиций в соответствующей идеологической переработке, не противоречащий духу социалистического искусства. К примеру, полностью искоренялось все, что было связано с шаманизмом и исламом.

«Европеизация культуры народов советского Востока была генеральным направлением политики сталинской эпохи. Новые формы культуры, создаваемые ускоренными темпами, призваны были служить зрелым воплощением результатов невиданного в истории человечества скачка от феодализма к социализму, минуя капитализм. Таким образом, государственная политика по открытию театров, филармоний, консерваторий, написанию специально приглашенными композиторами первых опер и балетов, имела глубокую политическую подоплеку. На фоне страшных последствий коллективизации, разрушения традиционного уклада и культуры, глубокого экономического кризиса, новые формы искусства были призваны демонстрировать организованный по единой схеме во всех восточных республиках «расцвет культуры социалистических наций» [4].

Только в 80-е годы в изучении проблемы национальной культуры произошли существенные изменения. По мнению Р.М. Жумашева важнейшим итогом историографии следует признать «отказ в научно-теоретической мысли нигилистического отношения к национальной культуре, утверждение более объемного и глубокого, по сравнению с предшествующим периодом определения национальной культуры как совокупности созданных данным народом духовных ценностей» [3].

В 80-х гг. руководство страны стало проводить политику по возрождению национальных традиций, праздников, обычаев, обрядов народов, проживавших в республике. Для этого повсеместно стали проводиться дни национальных культур, смотры и конкурсы национальных коллективов, что, безусловно, способствует укреплению национальной культуры этнических групп, проживающих в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации Восточно-Казахстанской области. Ф. 74. Оп. 1. Д. 420. Л. 8.
2. Нурмухамедов С.Б., Савосько В.К., Сулейменов Р.Б. Очерки истории социалистического строительства в Казахстане (1933-1940 гг.). - Алма-Ата: Наука, 1963. - 280 с.
3. Жумашев Р.М. Историография становления и развития культуры Казахстана. 1936-1991 гг. Дисс. на соис. доктора истор. наук. – М., 2004. – 466 с.

4. Капаева А.Т. Государственная политика в области культуры в Казахстане (вт. пол. 40-х – конец 80-х гг. XX века). Дисс. на соис. доктора истор. наук. – Алматы, 2004. – 295 с.

5. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Социально-культурное развитие и сближение наций в СССР на современном этапе. – Издательство «Знание». – М., 1972. – 32 с.

6. Кудайбергенова Ж.А. Национально-языковое строительство в Казахстане (1946-1960 гг.) исторический аспект. Дисс. на соис. канд. истор. наук. – Алматы, 1999. – 140 с.

УДК 316.612

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Е.В. Васильченко

Студенческая молодёжь, туризм, образование, ценностные ориентации, постулаты, глобализация, постиндустриальное общество

Student youth, tourism, education, orientation values, postulates, globalization, postindustrial society

Путешествующая молодёжь – это показатель развитого постиндустриального общества. Существует мнение, что молодые люди на этапе своего жизненного пути до 25 лет, пока не завели семью и детей, должны посмотреть мир, совершить путешествия, узнать, как живут другие народы. Это поможет им выбрать правильный путь в жизни, сформировать собственные жизненные принципы. Студентам дневных образовательных учреждений и нестуденческой молодежи до 25 лет повсеместно предоставляются существенные льготы для совершения туристических поездок, устанавливаются пониженные тарифы на перевозку почти всеми видами транспорта (в туристском или экономическом классе), на проживание в специальных молодежных общежитиях (хостелах), на посещение музеев, аттракционов и тематических парков.

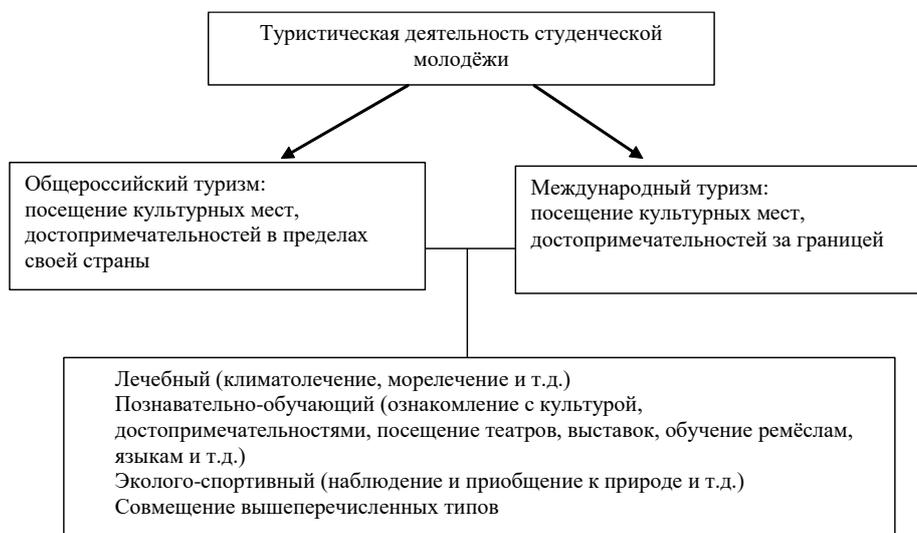
Являясь довольно активной социальной прослойкой, студенты часто повышают свой образовательный, интеллектуальный потенциал через взаимодействие с представителями других культур, регионов, через туризм. Период обучения в вузе, техникуме часто предполагает наличие свободного времени, отсутствие брачных обязательств и желание познать мир. Туризм является одним из эффективных средств удовлетворения рекреационных, культурно-просветительских потребностей студентов, и в настоящее время приобретает массовый характер. Это произошло благодаря растущей взаимосвязи и взаимозависимости стран в результате открытости границ и увеличению масштабов международной торговли и расширению ее сферы, охватывающей не только обмен товарами и капиталом, но и услугами. Интенсивные международные контакты на уровне государств индивидов, коммуникация (электронная почта, мобильные телефоны), бронирование отеля, билетов на транспорт, заказ других услуг через Интернет стали типичными в социальной практике миллионов молодых людей во всем мире.

Помимо этого, туризм является дополнительным средством коммуникативно-интеграционной, образовательной деятельности. По мнению А.Д. Кауровой, «...задача образования – запрограммировать молодёжь на такое саморазвитие, дать ей своеобразный импульс, запрограммировать на самообразование» [2]. Гуманитарная функция туризма заключается в использовании его возможностей для формирования всесторонне развитой личности. Туризм расширяет кругозор человека, повышает его интеллект и позволяет совместить отдых с познанием окружающего мира. Путешествия дают человеку возможность удовлетворить свои потребности в приобщении к духовным и нравственным ценностям, накоплении и углублении знаний, в том числе профессиональных. Разнообразие тематики экскурсий и туров (деловые, конгрессные, познавательные, обучающие (языковые), экологические, приключенческие и др.) позволяет человеку реализовать свои запросы в сфере туризма.

Говоря о тенденциях настоящего времени в сфере студенческого туризма, можно отметить, что согласно данным совместного исследования, проведенного Конфедерацией молодежного, студенческого и образовательного туризма (World Youth, Student and Educational Travel Confederation, WYSE) и Всемирной туристической организацией (UNWTO), в настоящее время молодежный туризм составляет 20% от общего числа путешествий в мире. Это наиболее динамично развивающийся туристический сектор. Денежные суммы, которые тратят молодёжь и студенты, за последние 5 лет увеличились на 40% (до 1900 евро за поездку). 70% студентов путешествуют с четко очерченными целями: для изучения иностранного языка или вообще для обучения за рубежом, в рамках волонтерских программ и т.п. (таблица). В последнее время наблюдается тенденция смены предпочтений молодёжи и студентов в выборе туристических программ: теперь и они зачастую предпочитают образовательный туризм пляжному. Наиболее популярные в глазах молодых туристов страны – это Австралия, США и Франция. Великобритания по-прежнему остается основным направлением, куда туристы отправляются для изучения английского языка. По данным того же источника, 80%

путешествующей молодежи возвращается домой более толерантными к чужой культуре и другим народностям [1].

Виды студенческого туризма

В зависимости от вида туристической деятельности находится система ценностей, координат и постулатов, которые будет воспринимать молодой человек, и которые в дальнейшем будут направлять его жизнедеятельность. Общероссийский туризм, по мнению автора, способствует выработке ценностей патриотизма, приобщению к национальным достояниям, ознакомлению с историей своего государства, пониманию истоков российской ментальности. Международный туризм, в свою очередь, способствует ознакомлению с культурой, традициями и обычаями народов других государств, соотнесению культурных образцов с собственными традициями и ценностными постулатами, более глубокому пониманию самобытности собственного народа, его роли в мировой истории, выявлению положительных и отрицательных сторон самосознания собственной нации.

Таким образом, туризм молодёжи, как направление деятельности общественных объединений, частных инициатив, начав формироваться с конца 18 века, и по сей день, представляет одно из стратегических направлений государственной политики. В период глобализации, предполагающей стирание границ между нациями, народностями, культурами, молодёжный и, в частности, студенческий туризм решает задачу формирования толерантности, гуманности, приемлемости ценностей и норм других народов, осознания идентичности собственной нации и культуры. Путешествуя, студенты расширяют собственные мировоззренческие границы, перестают мыслить плоскими категориями – «моё» - «чужое», начинают воспринимать мир и себя в этом мире более глобально, понимать взаимосвязь всех людей на планете друг с другом. Всё это способствует переходу к ценностям другого, глобального мира, основанным на гуманности, толерантности и взаимоподдержке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова Е.Н. Козлова В.А. Молодежный сегмент туристского рынка как объект маркетинговых исследований// Маркетинг в России и за рубежом. - 2004. - №4.- С.28
2. Каурова А.Д. Организация сферы туризма: учебное пособие.- Издание 2-е, переработанное и дополнение. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2005. - 320 с.

УДК 304

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ И НАРКОМАНИЯ – НОВЫЙ «СТАРЫЙ» ФЕНОМЕН

Г.В. Калашникова

Алкоголизация, наркомания, феномен, молодежные субкультуры, российское общество

Alcoholization, drug addiction, phenomenon, youth subcultures, Russia society

Когда наркотики плотно вошли в молодежные субкультуры, а алкоголизация населения стала приобретать массовый характер, сложилось общественное мнение, что с этим явлением российское общество

столкнулось впервые. Однако это не так: 1) в советский период употребление наркотиков и злоупотребление спиртными напитками в официальной статистике не дифференцировались; пациентами наркологов и наркодиспансеров считались лица, подверженные не только наркомании, но и алкоголизации, то есть была налицо скрытость информации о фактической наркотизации населения; 2) все опросы употребляющих наркотики тогда проводились в закрытом режиме.

Согласно результатам социологических исследований, относящихся к началу 1920-гг., в стране 10% несовершеннолетних принимали наркотики [1]; в 1970-е гг. эмпирически выявлено, что наркотики в перспективе потенциально могут стать заменителем алкоголя для молодежи [1]; в 1990 г. из 588 опрошенных московских подростков, состоявших в 1990 г. на учете в 5-ти наркологических диспансерах, 94-96% однократно или эпизодически употребляли наркосодержащие и токсикоманические вещества [2].

Однако изменились «качественные» характеристики наркоситуации в стране: 1) если в 1920-е гг. подростки и молодежь употребляли преимущественно кокаин, то в настоящее время диапазон потребляемых наркотиков очень разнообразен (героин, марихуана, гашиш, экстази, многообразные таблетированные синтетические наркосодержащие препараты и т.п.); 2) произошла институционализация употребления наркотиков: сложился развитый нелегальный рынок наркоторговли; употребление наркотиков превратилось в компонент субкультуры определенных групп молодежи, тогда как в 1970-1980-е гг. в общественном мнении это воспринималось как проявление социальной делинквентности; 3) потребительская среда в 1970-1980-е гг. соотносилась социологами с подростками и молодежью из неблагополучных семей, между тем в настоящее время в употреблении дорогих наркотиков преимущественно замечена молодежь из состоятельных семей, а в токсикомании – подростки из малоимущих семей, воспитанники детских домов, беспризорники.

В советский период социологами фиксировались также факты приобщения к алкоголю в очень раннем детском возрасте: первая проба алкоголя по данным 1988 г. – у учащихся школ на возраст 13-14 лет, ПТУ – на 11-12 лет; в 1984 г. впервые попробовали алкогольные напитки 47,1% учащихся школ, ПТУ – 48,5%, а в 1991 г. 11,8% учащихся подмосковных школ употребляли спиртные напитки не реже, чем один раз в месяц [3].

Ф.Э. Шереги находит спорными суждения о пандемии или эпидемии наркомании в России в настоящее время. По его мнению, показатель наркотизации населения страны «...соотносится с темпами урбанизации, роста мобильности трудовой жизни, глобализации стиля жизни, интенсификации информационного обмена и риска стресса» и не отличается от соответствующего показателя в экономически развитых странах на аналогичной стадии их развития, а по масштабам даже меньше [4].

Показатели наркотизации населения в Республике Татарстан адекватно отражают общероссийский уровень. В 2007 г. на официальном учете органов здравоохранения состояли 8801 больной наркоманией, 5121 потребитель наркотиков; в течение указанного года 720 жителям республики впервые поставлен диагноз «синдром зависимости от наркотических веществ»; за этот период изъято из незаконного оборота 1169,6 кг наркотических средств и психотропных веществ, в том числе 64,7 кг героина, 937,5 кг марихуаны, 4,9 кг наркотиков синтетического происхождения [5]. В настоящее время прослеживается тенденция к медленному сокращению численности наркоманов и наркозависимых.

Нами в 2009 г. эмпирически изучалась наркоситуация в одном из городов Республики Татарстан – Елабуге. Обследовано 1526 человек. Из них 809 учащихся школ, в том числе: 111 учащихся сельских школ, 710 студентов средних специальных и высших учебных заведений. Модель выборки формировалась на основе классификации социальной среды согласно типам учебных заведений, случайного/шагового отбора учебных заведений, гнездовой принцип определения классов, академических групп). В процессе анкетного опроса выявлено следующее: доступность в настоящее время наркотиков для подростков и молодежи велика (на это указало 34% опрошенных); приобщение к наркотикам чаще происходит в дружеских компаниях, тусовках, на вечеринках, в местах отдыха; каждый третий опрошенный из общего массива оказывался хотя бы однажды в ситуации, когда в его присутствии употребляли наркотики (чаще всего «курили травку»), и каждый десятый опрошенный не видит в этом ничего плохого; в списке названий наркотических веществ по частоте значатся конопля, лекарственные средства, нюхание клея, ацетона, потребление чифирия; самым типичным «клубным» наркотиком назван экстази; ЛСД, кокаин, крэк, героин замечены на местном рынке нелегальных наркотиков, но их распространение среди провинциальной молодежи невелико.

Таким образом, на региональном уровне подтверждаются выявленные социологами [1] следующие общероссийские тенденции: рост наркотизации обусловил существенный рост преступности; активизируются международные организации, стремящиеся использовать территорию России как полигон апробирования сомнительных реабилитационных и лечебных программ; несовершеннолетняя процедура сбора и обработки информации о наркоситуации в регионах страны; наркомафия распространяет товар среди молодежи «ее же руками». В этих условиях актуальны: координация деятельности всех структур социального контроля, профилактика наркомании среди детей и подростков, систематическая работа учебных заведений всех типов с подростками и молодежью, входящей в «группу риска», социологический мониторинг наркоситуации в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.:ЦСПИ, 2010. – 592 с.

2. Лукачер Г.Я., Макшанцева В., Чудновский В.А. Одурманивающие средства в молодежной среде // Социол.исслед. 1990. №4.
3. Климова С.Г. Изменения в алкогольном поведении молодежи (по данным сравнительных исследований в Московской области в 1984, 1988, 1991 гг.) // Социол. исслед. 1992. №8.
4. Шереги Ф.Э. Изменение наркоситуации в среде несовершеннолетних // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: ЦСПИ, 2005. – С.236.
5. Мониторинг наркотической ситуации в Республике Татарстан в 2007 году. – Казань: Управление федер. службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по РТ, 2008. – 106с.

УДК 316.422.44

БИБЛИОТЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Р.С. Костова

Библиотека, социальный институт, информационное общество, информатизация, трансформация социальных функций

Library, social institution, informative society, informatization, transformation, social functions

В условиях перехода к информационному обществу процесс информатизации оказывает влияние на различные сферы жизнедеятельности людей, меняя культуру, стереотипы поведения, образ мыслей, ценности. Этот процесс обусловлен созданием, развитием и применением информационных средств и технологий, обеспечивающих достижение и поддержание уровня информативности большинства членов общества, необходимого для кардинального улучшения качества труда и условий жизни современного человека. При этом информация становится стратегическим ресурсом общества и занимает ключевое место в экономике, образовании, культуре и т.д., поскольку члены общества все более нуждаются в достоверной, своевременной, актуальной информации при условии ее быстрого получения.

Информационное общество основано на повсеместном использовании компьютера, в том числе и с целью удовлетворения информационных потребностей в реальном режиме времени. При этом приоритетом является удовлетворение прежде всего информационных потребностей, а затем культурных, эстетических, духовных и т.д., так как они лежат в основе всех остальных потребностей человека: физиологических, социальных, культурных и т.д.

В информационном обществе будет наблюдаться индивидуализация ее членов, которая проявится в смене образа жизни. Общение, удовлетворение потребностей, работа, воспитание, учеба, досуг и другие аспекты жизни человек будет чаще осуществлять посредством компьютера. В таких условиях именно библиотека, как социальный институт, способна удовлетворять потребности пользователей в онлайн-режиме времени, предоставляя доступ к информационным ресурсам.

По мнению автора, информационная функция – основополагающая у библиотеки по отношению к остальным ее производственным социальным функциям: образовательной, культурной, просветительской, социализирующей и т.д. Реализация любой из них требует тех же условий, что составляют ее суть. Эти функции в сопоставлении с информационной выполняют целеполагающую роль, придавая ей определенную направленность, так как потребность в информации не может существовать вне какой-либо цели: образования, производственной или научной работы, воспитания, отдыха. Эти цели обуславливают и состав библиотечного фонда, и структуру справочно-библиографического аппарата, и формы обслуживания. Автор считает, что в информационном обществе будут функционировать крупные национальные и специальные библиотеки. Остальные, за неимением финансовых средств, административной поддержки и информационно-технических ресурсов самоликвидируются.

Информационная и образовательная функции едины для библиотеки информационного общества. В новом обществе библиотека учебного заведения главным образом будет выполнять задачу информационного обеспечения учебного и научного процессов.

Образовательная функция присуща, прежде всего, библиотекам учебных заведений. Деятельность библиотеки как структурного подразделения учебного заведения направлена на обеспечение учебно-образовательного процесса. Цели и задачи библиотеки подчинены целям и задачам учебного заведения. Институт образования в последние годы претерпевает серьезные изменения, которые оказывают влияние на трансформацию задач библиотеки.

Библиотеки учебных заведений будут востребованы до тех пор, пока существует институт образования, а потребность в нем у членов общества является одной из фундаментальных. Из всех типов библиотек учебного заведения вузовские являются наиболее трансформируемыми, так как имеют административно-финансовую

поддержку ректората и есть потребительская группа (студенты и преподаватели). Комплектование фонда библиотеки ведется с учетом требований учебных программ образовательного учреждения.

В информационном обществе возрастает роль таких видов деятельности, как образование и самообразование, поскольку становятся очевидным, что именно они обеспечивают превращение информации в знания, которые сами, в свою очередь, могут приводить к их расширению и обновлению, имеющему индивидуально-теоретические и социально-практические последствия.

Как отмечает Зборовский Г.Е. и Шуклина Е.А., «...в информационном обществе сфера знания – ось, вокруг которой «организуются» новые технологии, экономический рост, социальная стратификация. Эти компоненты информационного общества требуют трансформации образования: более совершенных его технологий, роста экономической и социальной эффективности, направленности на появление новых слоев, для которых «работа со знанием» станет доминантой образа жизни. Суть этих изменений в плоскости постепенного смещения соотношения «образование – самообразование» в сторону доминирования последнего. Поэтому отчетливее проявится направление изменений, в рамках которых самообразовательные процессы, протекающие стихийно, станут обретать более осознанные и рационально организованные формы, а самообразование в качестве неотъемлемой творческой составляющей деятельности человека будет постепенно занимать господствующие позиции, вытесняя рутинные действия» [1], [2].

Самообразование для многих категорий людей в информационном обществе превратится из ценности инструментальной (как средства достижения целей), в ценность терминальную, означающую достижение иных целей – повышение уровня культуры, удовлетворение потребностей в получении нового знания, самореализации, самоутверждении, появлении новых социальных групп с выраженной интеллектуальной направленностью деятельности и др.

В последнее десятилетие дистанционное образование становится более актуальным. Оно рассматривается как новая форма обучения учащихся в информационном обществе. Дистанционное обучение позволяет человеку выбрать любое образовательное учреждение с дистанционными программами, предоставляет свободный график обучения, территориальную независимость (финансовая экономия на средствах проживания и питания), индивидуальный темп обучения, свободный выбор программ и курсов из предлагаемого перечня, отсутствие личных ограничений и т.д. При синхронной модели дистанционного обучения студенты и преподаватели общаются в реальном режиме времени через виртуальные аудитории. При асинхронном подходе студент сам определяет источник информации и выполнение заданий по общему или личному плану. При этом существуют разные виды образовательных программ. Именно библиотека учебного заведения, предоставляя учащимся и преподавателям нужную информацию в реальном режиме времени, будет выполнять образовательную функцию в информационном обществе [3].

По мнению автора, индивидуализация образа жизни человека за компьютером в информационном обществе позволит осуществлять текстовую, графическую, аудиовизуальную, межличностную образовательную и самообразовательную деятельность посредством информационных ресурсов библиотек.

Библиотека – часть общечеловеческой культуры, представляющая один из важнейших факторов ее развития, распространения, обновления и приращения в культурное достояние. Через книги она приобщает читателей к ценностям отечественной и мировой культуры, рекомендуя книги в межличностном контакте, в выставочной деятельности, проводя клубные, литературные вечера и мероприятия, направленные на духовное и эстетическое воспитание.

В современных условиях меняются ценности, интересы и желания российского населения. На массовую, серийную, жанровую беллетристику перешли читатели, принадлежащие почти ко всем половозрастным и образовательным группам российского населения. Люди с высшим образованием, старшее поколение читают классику; более молодые проявляют больший интерес к современной словесности.

Сегодня медиатехнологии открывают населению новые возможности для объединения музыки, живописи, литературы, науки, философии, политики, представляя сформированные стереотипы и стандартные решения, проникающие в сознание людей в форме научных и развлекательных программ, в то время как творческий потенциал человека не развивается, в отличие от читательской деятельности. Поэтому чтение, как средство духовного и интеллектуального обогащения, особо сейчас является продуктивным процессом развития человеческого потенциала в условиях перехода к информационному обществу, а библиотека как традиционный институт, способствует ее активизации среди населения.

Через чтение индивидом усваиваются базовые ценности общества, формируется его мировоззрение, приобретаются навыки профессиональной деятельности и т.д., пронизывая тем самым все сферы и этапы социализации личности.

Под социализирующей функцией библиотеки автор подразумевает сам процесс социализации. Согласно «Большому энциклопедическому словарю», социализация определяется как «процесс усвоения человеческим индивидом определенных знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества; включает целенаправленное воздействие на личность (воспитание) и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование» [4].

Библиотека осуществляет социализирующую функцию посредством проводимых мероприятий и книг, приобщая формирующиеся личности к интеллектуальным и духовным книжным богатствам. Исторически

сложилось так, что библиотека как социальный институт выполняет социализирующую функцию не только посредством трансляции определенной информации, но и через представления определенных образцов поведения литературных героев.

Членов современного общества не интересуют классические, культовые литературные образы отечественной и мировой литературы; шедевры, которых веками признавались мировым сообществом. Их кумирами стали нынешние герои гламурных журналов, боевиков и т.д. пестрящих яркостью своего успешного образа, где правым является сильнейший, где благо является приобретенным.

Современные процессы социализации личности в формирующемся информационном обществе, согласно Тычковой Т.В., «...находятся под влиянием информационного пространства, виртуального мира, рекламы, образов и смыслов, создаваемых средствами массовой информации и Интернетом» [5]. Создавая насыщенную информационную и образно-смысловую среду, по мнению автора, они составляют существенную конкуренцию библиотеке, призванной оказывать воздействие на социализацию личности. Тем не менее, не зависимо от смены интересов, кумиров и других аспектов, библиотека осуществляет социализирующее влияние на современное поколение юношей и девушек.

Социализирующая функция библиотеки связана с просветительской. Просветительская функция призвана распространять знание. Объект просветительской деятельности библиотеки – различные категории читателей со своими интересами. Сначала под просветительской функцией подразумевалось «руководство чтением», которое теперь утратило первоначальное значение и нацелено на формирование информационных потребностей пользователей, а информационная функция – на их удовлетворение.

Данная функция осуществляется библиотеками посредством презентаций новых книг, проведения конференций, встреч с выдающимися людьми и т.д. Выставочная работа – сейчас самый распространенный метод осуществления просветительской функции, носящий рекламный характер и возможный в представлении в онлайн-режиме времени и в информационном обществе.

Формированием навыков информационной культуры у членов общества, особенно молодежи, занимаются многие социальные институты, в том числе и библиотека. О важности, методах воспитания информационной культуры у учащихся в последнее время много пишут в научных и научно-популярных изданиях. Информационная культура человека рассматривается как неотъемлемая характеристика информационного общества.

Под информационной культурой автор подразумевает способность человека осуществлять информационную деятельность, используя средства и возможности (географические, технические, правовые, политические, финансовые) с целью удовлетворения возникающих информационных потребностей. Библиотека информационного общества перестанет выполнять эту функцию.

Новый уклад жизни членов общества будет связан с повсеместным использованием компьютерных технологий, сайт-библиотеки будут посещать пользователи с уже развитыми навыками информационной культуры: использование современных информационных технологий; знание, использование и ненарушение законов в информационной сфере; упорядочивание и предоставление информации о документах; использование методик интеллектуальной переработки документа.

Таким образом, библиотека информационного общества – это библиотека, осуществляющая, прежде всего, информационную функцию с целью удовлетворения информационных потребностей членов общества. Функция образования библиотеки информационного общества будет также доминирующей. Культурная, просветительская и социализирующая функции библиотеки в современных условиях претерпевают изменения в обществе. Формирование навыков информационной культуры у населения библиотекой в дальнейшем перестанет выполняться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зборовский Г.Е. Образование как ресурс информационного общества / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. – 2005. - №7. – С.107-113.
2. Зборовский, Г.Е. Самообразование как социологическая проблема / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. – 1997. - №10. – С.78-87.
3. Земенков, А.И. Электронные библиотеки / А.И. Земенков, Я.Л. Шрайберг. – М.:Либерея, 2003. – С.282.
4. Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 2000. – С.1131.
5. Тычкова, Т.В. Информационная культура как условие социализации личности в современном российском обществе: автореферат дис. к.с.н. / Т.В. Тычкова. – Краснодар, 2009. – С.9.

УДК 316.613.5

ЗНАКОВЫЙ АСПЕКТ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

И.А. Муратова

Персональный имидж, семиотический аспект, телесный знак, рационализм, нарциссические тенденции, постмодернизм

Personal image, semeiotic aspect, body symbol, rationalism, narcissistic tendency, postmodernism

Современные политические и экономические процессы повлекли значительные перемены не только в социальном пространстве целой страны, но и в жизни отдельно взятого человека. Ориентация на ценности потребительской цивилизации породила и новые требования к личности. Иерархия данных реалий выстраивается в соответствии с общими требованиями потребительского круговорота: ценно то, что дорого продается, от чего можно получить большую выгоду, что «инвестиционно привлекательно».

Сегодня любая представительская или публичная деятельность сопровождается работой над имиджем её участников. Это требование рыночной экономики, культуры постмодернизма, где уже недостаточно быть просто профессионалом. Персональный имидж в современном обществе не только важное дополнение, а необходимое условие.

Символический образ субъекта, создаваемый в процессе взаимодействия, принято обозначать термином – персональный имидж. На сегодняшний день единого понимания его сущности как современной реальности не сформировано, отсутствует общепринятое его определение.

Большинство авторов ограничиваются определениями, которые носят неполный, фрагментарный характер. Исходя из множества толкований понятия «имидж», (Гуревич П.С. А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский, О.В.Амуржуев, А.И.Болвачев, Е.Т.Гребнев, В.И.Добренкова, И.М.Слепенкова, В.М.Шепельи др.) обозначим наиболее часто встречаемые и самые распространенные интерпретации: «имидж – это образ, мотив, роль, типаж, установка, маска, фасад, репутация, лицедейство, мода, формат, тип коммуникативного поведения, технология достижения прагматических целей. Это ролевая игра, подчиненная определенным законам в обозначенном пространстве. Имидж – это знаковый заменитель, отражающий его основные черты, которые хотят проецировать в нас, тайнопись потока массового сознания» [2].

Наиболее полное определение понятия «имидж», на наш взгляд, даёт А.Ю. Панасюк: «Имидж человека – это мнение о нем у группы людей в результате сформированного в их психике образа этого человека, возникшего вследствие прямого контакта с ним или вследствие полученной о нем информации от других людей» [4].

Причиной такого многообразия трактовок имиджа является возможность его изучения на основе нескольких методологических подходов: имидж как способ преодоления когнитивного диссонанса (Л.Фестингер, Т.Ньюком), как способ социального познания (Г.М.Андреева), интеракционистский подход (Дж.Г.Мид, Дж.Морено, Т.Шибутани), имидж в контексте социального влияния (Ф.Зимбардо) и семиотический подход (К.Г.Юнг, Ч.С.Пирс, Ж.Пиаже, Дж.Брунер). Последний выбран в качестве основного подхода для данного анализа. В контексте семиотического описания персональный имидж представлен как мнение о человеке, сформированное на основе интерпретации различных знаковых систем. Такое понимание имиджа соответствует заданной тематике.

Обращение к теории знака в данном исследовании обусловлено необходимостью в более полном, научном анализе имиджевого явления. Использование в имиджелогии соматических концепций, по нашему мнению, является одним из возможных способов преодоления поверхностного понимания природы имиджа как социального явления. Вопросы, относящиеся к проявлению человеческой внешности как знака или символа, всегда привлекали внимание общественности. Однако большее распространение они получили в постсовременных, динамичных и противоречивых условиях информационного общества.

Необходимо отметить, что имидж – это не изобретение эпохи постмодернизма. Исследование имиджа только как продукта современного общества является ошибочным, так как практика преобразования внешности человека, существовала на всех исторических этапах общественного развития. По мнению И.А.Федорова: «опыт имиджей общения гораздо древнее, чем, кажется. Он возник не в XX веке и не является результатом индустрии развлечений и моды в эру истеблишмента, как иногда об этом пишут. Напротив, китч-культура представляет одно из направлений приспособления мира социума к древней привычке человека к конструированию имиджей» [5]. Те представители первобытного общества, которые одевали на себя голову убитого животного или вешали на шею различные предметы, несущие определенное значение, были первыми «имиджмейкерами». Начиная с древних времен, люди занимаются самопрезентацией, используя различные знаковые системы.

Потребность в формировании имиджа является врожденным стремлением, некоей защитой, способом приспособления и адаптации к окружающей действительности. Рассуждая о происхождении имиджа, И.А.Федоров приходит к следующему выводу, что «...имидж впервые формировался в историческую эпоху, когда уже появившейся разум впервые использовал возможности общения в группе для психологической защиты, причем такой опыт был закреплен в общей, ситуативно-пластичной, функционально-деятельной ориентации психики» [5]. Согласно исследованиям автора, имидж возникает в ходе развития человеческой цивилизации, для передачи опыта выживания от поколения к поколению. В условиях жесткой борьбы за

ограниченные ресурсы человек начинает использовать своё поведение, мимику, жесты, речь в качестве коммуникативных знаков. Оформившись в определенную поведенческую программу через подражание общепринятым эталонам и образцам, он выступает в роли естественного культурного атрибута поведения человека. Получается, что самым доступным, простым и действенным способом удовлетворения потребности в социальном признании выступила в историческом процессе знаковая имиджевая деятельность.

Начиная с древних времен, человек адаптируется к социуму посредством использования имиджевых знаков, выполняющих функцию проводников в коммуникативном процессе. Социальное взаимодействие современного человека не является исключением. Как и в предыдущие эпохи, оно протекает опосредованным образом через различные информационно-символические системы. «Имидж и деятельность, связанная с ним, представляют специально организованную коммуникативную систему, с помощью которой отдельная личность или группа людей презентуют себя в символической форме» [5].

Несмотря на древнее происхождение практики преобразования телесности, на профессиональный, научный уровень она вышла только в современном обществе. Для того, чтобы понять, чем вызвана актуальность проблемы имиджа в эпоху постмодерна, необходимо проанализировать изменения, происходящие в культуре с середины XX в. Именно особенности данного этапа обусловили востребованность имиджевой деятельности. В тот самый момент профессиональное создание имиджа становится самостоятельным видом деятельности. По мнению Быстровой Т.Ю., «имидж – это продукт культуры модерна, с ее рационалистскими и позитивистскими устремлениями, не успевший оформиться и развиваться в ней в полной мере и «контрабандно» пронесенный сквозь несколько десятилетий в новый период, с новыми ценностями и доминантами, многие из которых сделали имидж и имиджмейкинг еще более востребованными продуктами» [6].

Современная эпоха стала временем трансформации традиционной общественной системы, временем радикальных перемен. Сегодня, по мнению Т.Розака, параллельно с тенденцией усиления личностного фактора происходит поворот к основам биологического существования человечества, восстановление в правах природного начала [1]. Наблюдается не только повышенное внимание к внешней природной стороне человека, но и потребность изменить ценностное отношение ко всему социальному.

Принципом новой ценностной парадигмы вновь стала дихотомия, разделенность, но не целостность. Произошло не появление новой ориентации, а лишь смена «знаков», что в рационалистической парадигме оценивалось «правильно», в постмодернистской стало оцениваться «не правильно», и наоборот. Вместо «человека рационализированного» основным ориентиром стал «человек соматизированный», «деинтимизация телесных функций, превращение человека в гедонистическое анонимное тело, «сому»...» [1].

Таким образом, трансформация современного общества происходит все с большей ориентацией на телесную сторону бытия человека, на соматические ценности. Такая тенденция в развитии общества стимулирует интерес к внешности человека, формирует потребность в заботе о своём теле, о самопрезентации, о визуальном восприятии его другими. Иначе, реабилитация темы телесности актуализировала и тему габитарного имиджа.

Каков же соматизм постмодернизма, который обуславливает столь значительный интерес к имиджелогии?

Современную соматическую направленность можно проиллюстрировать на примере следующих предписаний: «слушайте свое тело, и оно расскажет вам о бесконечном мире – ведь оно частичка единой цепи мироздания»; «научитесь понимать свое тело – и оно станет вашим посредником в общении с Миром»; «тело подобно тем устам младенца, что глаголят истину; разум, сознание, слово могут обмануть, тело – никогда»; «высшая ценность для человека – это свобода: общество стремится все больше ограничить её, возврат к естественному, природному – возможность обретения свободы от оков социума» [1]. Все большая ориентация на «человека телесного» привлекла общественное внимание к проблеме персонального имиджа, но в то же время вызвало и отрицательную реакцию, пуританские настроения в отношении данного феномена. Отношение общества, в особенности россиян, к возможностям построения имиджа, его целенаправленного функционирования, было и остаётся весьма скептическим. Такую позицию формируют стереотипы, устойчиво закрепившиеся в массовом сознании: имидж – это обман, псевдообраз, содержащий в себе мало настоящего, естественного. Обычно подобная установка сопровождается отождествлением имиджа с каким-либо искусственным, эпатажным, ярким образом какого-либо политика, либо шоумена, эстрадной звезды или киноактера. При этом, в случае шокирующего поведения такого публичного человека, когда чувствуется его наигранность и направленность на эпатаж в действиях и словах, люди употребляют выражение: «У него такой имидж».

Скептическое отношение к имиджелогии как науке усиливается и неопределенностью её статуса, теоретической неразработанностью ее фундаментальных проблем, отсутствием единого понятийного аппарата, а так же четко сформулированных законов и методик, которыми обладает любая признанная дисциплина. Что предлагают большинство российских исследователей по имиджу можно встретить и в литературе по рекламе или брендингу. Исследуя работы по проблеме имиджа, встречаешься с одним и тем же описанием составляющих элементов имиджа – костюм, прическа, аксессуары, манеры и т.д. Такие рекомендации аналогичны правилам этикета. Они далеки от целостного представления о феномене имиджа как такового, не раскрывают его скрытых механизмов.

Итак, мы обозначали соматическую направленность эпохи постмодерна как одну из культурных предпосылок актуализации имиджологии и имиджмейкерства сегодня.

Рассмотрим другие, не менее значительные, факторы распространения профессионального имиджмейкерства.

1. Одной из характеристик культуры постмодерна является быстротечность, максимально быстрый темп жизни. Все социальные и культурные процессы быстро сменяют друг друга. Время для различного рода преобразований сокращается. Сокращается и время человеческих коммуникаций при параллельном увеличении их частоты. Как следствие – вырабатываются иные правила общения и взаимодействия людей. Коммуникация протекает по иным законам: если оно кратковременно и часто сменяется, то значима, лишь форма, а не содержание. Поэтому в эклектичной информационной системе внешние имиджевые элементы являются узнаваемыми и легко считываемыми знаками.

В современных условиях человек вынужден вырабатывать в себе определенные качества, позволяющие ему адаптироваться в пространстве быстротечной эпизодической информации. Основным качеством современного профессионала выступает способность быстрой мобилизации своих ресурсов. При этом используемые средства должны соответствовать месту и времени. Одним из таких средств выступает внешний вид специалиста, визуальная основа его имиджа, которая и будет определяющей в данном виде взаимодействия. Его визуальная форма включает легко и быстро читаемые знаки. Она выступает в виде «сообщения», «текста» для быстрого налаживания контактов с другими людьми, информирует о готовности к общению, о степени официальности и открытости. Это формирует ему условия быстрого и эффективного социального взаимодействия.

2. Рационализм и выгода, направленность на быстрый и лёгкий результат являются основами жизни человека постмодерна. Начиная актуализироваться с эпохи Нового времени, данные ориентиры достигают пика в своём развитии в современном обществе: «всё продаётся, всё покупается». Всё становится прикладным, превращается в товар. Не исключением является и работа по созданию искусственного имиджа. Имиджмейкерство – это современная деятельность, где создатель и носитель стремятся к максимальной эффективности работы каждого элемента ради успешного результата. «На смену внутренней обусловленности каждого элемента приходит внешняя детерминация – соответствие обстоятельствам, реакции аудитории и т.п.» [6]. Тождество целесообразности и красоты, о котором говорили еще древние мыслители, уступает место единству функционального и прагматичного. Основным, определяющим критерием имиджа, является его эффективность. Все знаки подчинены ей, даже привлекательность и обаяние служат для усиления конечного результата. Качественные показатели сменяются количественными (32 зуба, 100 % успеха и т.п.). Чувство меры, которое является основой гармонии, часто игнорируется в формировании профессионального имиджа. Утилитарная его направленность приводит к тому, что порой человек не может удержать себя в разумных границах. Его захватывает желание всё большего манипулирования окружающими. Так возникают проблемы эстетического и этического планов. Для более быстрого и эффективного достижения результата специально подбираются знаки, дающие нужный эффект. Чаще всего это знаки воспринимающиеся больше бессознательно.

3. Успех является основным ценностным ориентиром современного общества. Желание человека быть успешным в жизни, по определению Э.Фромма, является внутренним мотивом. Такая установка соответствует цели имиджмейкерства. Что возможно использовать человеку эпохи постмодернизма в качестве средств для достижения успеха? Высокая квалификация, честность, прямота, благопристойность, по мнению Э.Фромма, лишь в ограниченном количестве случаев являются средствами достижения успеха. Успех зависит от того, насколько удачно человек продает себя на рынке. Для этого необходимо не только быть приветливым, бодрым, элегантно одетым, но чем-то превосходить других. Чтобы быть конкурентоспособным, человек должен обладать информацией о личностях, пользующихся наибольшим спросом, знать «социальный заказ». Рыночная ориентация превращает человека в товар, тем самым создавая проблему отчуждения. Продавая себя, люди теряют свою целостность. Они становятся такими, какими хотят их видеть.

Таким образом, демонстрация положительных качеств человека и подтверждение их информацией является закономерностью для представителя модернистской культуры, эпохи прогресса, вырабатывающей иные правила общения и взаимодействия людей. Используя эффекты самопрезентации, имиджа, человек упорядочивает мир.

4. Актуальность имиджа также обусловлена внутриличностными, психологическими факторами современного человека – усиление нарциссических тенденций и влиянием внешних, социальных тенденций. Индивидуальное самовыражение и личный успех для представителя современной эпохи выступают в качестве ведущих ценностей. Вместе с тем, живое, непосредственное взаимодействие людей уступает место медиакоммуникациям (телефон, Интернет, СМИ). Так, по словам Е.В.Змановской, «Живое человеческое общение заменяется общением символическим – обменом информацией, обобщенными образами и условными обозначениями, то есть символами в широком смысле этого слова» [3].

Помимо моментов, оказывающих положительное влияние на формирование имиджевого пространства, в культуре постмодерна возникают трудности, связанные с оценкой символического значения имиджа. Возникает вопрос: «На что ориентироваться при формировании имидж концепции»? В отличие от культуры предыдущих эпох, где действовали идеальные образцы, нормы и стандарты, где уже определена иерархия

ценностей, с которой соотносились индивидуальные суждения, современная культура уходит от нормативности, от каких-либо ценностных конвенций. Каждому человеку предоставляется право самостоятельно определить аксиологическую систему.

Помимо этого, до культуры постмодерна оценка внешности человека формировалась в сравнении с ведущими стилевыми течениями эпохи, которые были устойчивы и узнаваемы. Сегодня же зритель теряется в современном многообразии. «В искусстве и за его пределами, все слишком хаотично и эклектично для каких бы то ни было сопоставлений. Образцы красоты относительны. Художественное формообразование текуче и случайно, и человеку оказывается под силу оценить только свое состояние» [6]. Данные особенности современной культуры отражаются и на имиджевых решениях. Специалисты-имиджмейкеры используют наиболее узнаваемые и легко читаемые знаки, с учетом воспринимающей аудитории. Они ищут наиболее общие механизмы, позволяющие имиджевым знакам информировать большое число зрителей.

Процесс актуализации темы имиджа происходит в космических масштабах и имеет естественно-исторический характер, а потому Россия не сможет его избежать. Однако рекомендаций, которые наиболее часто встречаются сегодня в отечественных СМИ, формируют лишь негативное отношение к имиджу, как целенаправленному преобразованию телесности. Читателя информируют лишь о том, как правильно себя вести, как правильно одеваться, что правильно говорить и т.д. Такие рекомендации лишь создают временный эффект благополучия и комфорта, тем самым ещё более отстраняясь от настоящей причины личностного надлома, разрушая духовное и телесное единство человеческой сущности. Одним из способов разрешения данной проблемы является исследование имиджа через природу знака, символа. Это даёт возможность интерпретировать имиджевое явление как культурную закономерность существования человека. Именно знак является тем способом, которым возможно мыслить, познавать, создавать культуру. Для устранения негативного отношения к имиджу, как целенаправленному преобразованию телесности, необходимо рассматривать его в аспекте глубокого философского анализа, который даёт возможность более объективно исследовать данный феномен современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быховская И.М. «Homo somaticos»: аксиология человеческого тела. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. Горчакова В.Г. Имидж личности (Рынки: состояние и развитие) // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. №3.
3. Змановская Е.В. Основы прикладного психоанализа. – СПб.: Речь, 2005.
4. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. – М.: «Омега-Л», 2009.
5. Федоров.И.А. Имидж как программирование поведения людей. – Рязань:«Новое время»,1997.
6. <http://www.taby27.ru/karta>
УДК 316.612

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.Р. Муртазина

Брак, семья, дети, иерархия ценностных ориентаций, провинциальная молодежь

Marriage, family, children, hierarchy of values orientation, provincial youth

Западными исследователями социальных изменений признаются релятивизация ценностных систем, «кризис легитимации» (Ю. Хабермас), недоверие к «большим нарративам» (Ж.-Ф. Лиотар), нарастание нигилизма и цинизма – как «разумная реакция на мир», утрата традиционной морали - как плата за вступление общества в эпоху постмодерности (З. Бауман) [1]. Эти процессы применительно к российскому обществу в научной литературе описываются посредством таких понятий как «ценностный кризис», «ценностная трансформация», «аномия», «аксикреация», «ценностное брожение».

Эволюция аксиосферы российского общества за первое десятилетие постсоветского периода в имеющихся публикациях (Л.А. Беляева, М.К. Горшков, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко, Ф.Э. Шереги и др.) представлена следующим образом: (1990-1995 гг.) – сохранение «прежней», советской модели, системы социальных ценностей (спокойная совесть, семья, интересная работа), несмотря на крушение многих социальных идеалов; власть, признание и успех еще остаются ценностями-аутсайдерами, но намечен рост значимости материалистических ценностей; (1996-2000 гг.) – вытеснение духовно-нравственных ценностей материалистическими, прагматическими ценностями; с 2000 гг. – позитивное переосмысление ряда традиционно приоритетных ценностей, тенденция к постепенному утверждению «новых» (рыночной модели) ценностей [2].

С целью оценки значимости таких традиционных ценностей, как семья, брак, дети, нами проведены: сочинение «Моя будущая семья» – в старших классах общеобразовательных школ, в профессиональных лицеях, колледжах (всего для анализа отобрано 188 сочинений); глубинное интервью; ценностное тестирование

по методике А. Лакейна [3] студентов вузов (всего протестировано 164 человека, из них 72 – мужчины и 92 – женщины); эссе «Мои представления о семье и браке» на старших курсах вуза (проанализировано 176 студенческих работ).

В сочинениях учащихся общеобразовательных школ, профессионального лицея, техникума просматривается налет присущего этому возрасту пафоса, романтизма, максимализма, возвышенной любви и идеалов: «Семья нужна для того, чтобы люди не были одиноки» (учащаяся школы, 16 лет). «Семья – это дом, тепло, любовь к тебе твоих близких» (учащийся колледжа, 18 лет). «Семья нужна для того, чтобы быть счастливыми!» (учащаяся техникума, 18 лет).

Суждения студентов вуза более рациональны и сдержанны, но и в них подчеркивается роль семьи как ценности для каждого человека: «Семья – это небольшое государство со своими законами и нормами, которые необходимо соблюдать всем, чтобы был порядок. Семья создается для поддержки друг друга в трудных ситуациях» (студентка, 21 год).

Значимость ответственности, взаимных обязательств супругов, по данным глубинного интервью, особенно высока в старших возрастах, хотя для 30-40-летних любовь и уважение супругов друг к другу является условием семейного счастья: «Со вступлением в брак человек возлагает на себя ряд обязательств: перед супругом, перед детьми, перед обществом» (мужчина, 35 лет, женат, двое детей). «Любовь – не вечный спутник жизни. С годами голос любви слабеет, важнее терпимость к недостаткам друг друга, ответственность за судьбу детей (женщина, 35 лет, замужем, один ребенок). То, что и в подростковом, и в старшем возрастах семья воспринимается как «бегство от одиночества», психологически нами объясняется воздействием кардинально разных факторов: в зрелом и «послезрелом» возрастах одиночество связано с уходом в себя, в свое прошлое после утрат и разочарований», а в подростковом возрасте – с «возвращением к себе» вследствие первого негативного опыта «непонятости», неуверенности в себе.

Соответственно методике А. Лакейна студентам предлагалось: 1) записать любое количество желаний/намерений («только что пришедших в голову», даже заведомо невыполнимых); 2) сгруппировать свои желания/намерения по степени значимости как самые важные, важные, не очень важные; 3) сформулировать свой главный жизненный проект; 4) определить свои планы на ближайшие три года. Впервые из казанских социологов данная методика была апробирована Г.Р. Хамзиной [4].

По полученной информации, в числе «любого количества желаний/намерений «на уровне подсознания» у мужчин на первых позициях значатся: «любить и быть любимым», «купить машину», «приобрести/иметь собственное жилье»; лишь потом – «родить ребенка», «создать семью». Мужчины более ориентированы – на «покупку машины», а женщины – на «покупку вещей»; женщины не меньше чем мужчины, хотели бы иметь собственное жилье, а «окончить вуз» для них значимее, чем для мужчин. Это можно интерпретировать как устремленность женщин на самореализацию.

При осознанной иерархизации ценностных ориентаций на «самые важные», «важные» и «не очень важные» в числе «самых важных» у студентов значатся работа (39%), получение высшего образования (36%), отдых, путешествия (31%), тогда как другие ценностные ориентации (рождение и воспитание детей, создание семьи, приобретение собственного жилья) перемещены на позицию «важных» намерений.

В суждениях информантов прослеживается прагматичный, инструменталистский подход к созданию семьи: «Зачем создавать семью, если не можешь ее обеспечить? Займусь сначала карьерой». «Семью создавать лучше, когда уже есть материальный достаток. Это необходимо для того, чтобы ни в чем не нуждаться».

В исследованиях советского периода отмечалась значительная экономическая зависимость молодых супругов от родителей, тогда как молодежь 2000-х гг. полагается на собственные силы: «Семью следует создавать тогда, когда есть стабильная материальная база, а обращение к родителям за деньгами есть проявление пассивности и инфантильности». «Материальную помощь родителей можно принимать на начальных этапах семейной жизни или в непредвиденных сложных жизненных ситуациях».

Таким образом, за период постсоветского развития российского общества в семейно-брачном и репродуктивном поведении молодежи происходят изменения, значительно опережающие изменения в структуре социальных ценностей в целом, что детерминировано возрастным фактором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем.. – М.: Весь мир, 2003; Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. – СПб.: Инс-т эксперимент. социологии, 1998; Бауман, З. Индивидуализированное общество/ Пер. с англ. – М.: Логос, 2002.
2. См.: Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества. – М.: ИФ АН, 1991; Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Эдиториал УРСС, 1996; Горшков, М.К. Российское общество в условиях трансформации. – М.: РОССПЭН, 2000; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001; Шереги, Ф.Э. Социология права. – М.: «Academia», 2003; Хамзина, Г.Р. Социальные изменения в центре и на периферии пост советского российского общества. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004 и др.
3. Лакейн А. Искусство успевать / Пер. с англ. – М.: Агентство «ФАИР», 1996.
4. См.: Хамзина, Г.Р. Ценностная мотивация этнического конфликта. – Казань: Карпол, 1999.

А.А. Раимова

*Социальная эксклюзия, малоимущие семьи, бедность, депривированные слои**Social exclusion, low-income families, poverty, deprived population*

Бедность вызывает социальную эксклюзию при длительном по времени процессе нарастания депривации. Запросы депривированных слоев сводятся не просто к экономии на досуге и развлечениях, а к отсутствию этих статей экономии как таковых. По данным Н.Е.Тихоновой, к характерным особенностям группы социально исключенных относятся: отсутствие чувства, что дела им в целом удаются; невозможность использовать платные образовательные, медицинские, оздоровительные услуги, туристические поездки в течение года перед опросом; сознание невозможности повлиять на события; ощущение несправедливости всего происходящего; недоступность для большинства опрошенных оплаты частных услуг по творческому развитию своих детей; отсутствие возможности подписываться или покупать газеты, журналы, книги; недоступность такой формы интеграции в социум, как хождение в гости и прием гостей [1].

В социальной политике и науке бедность различают как абсолютную, категориальную, относительную. При ранжировании признаков бедности выделяются ступени бедности: депривация, характеризующая близкие к средним жизненные стандарты, но с потребностью в экономии на предметах длительного пользования, платных образовательных услугах, семейном отдыхе и развлечениях; нуждаемость (малообеспеченность), когда нет средств на газеты, книги, подарки для близких; острая нуждаемость (бедность), когда люди вынуждены отказываться от приобретения одежды, лекарств, мебели, ремонта жилья, проведения поминок, похорон; нищета, кроме перечисленного, люди экономят на предметах гигиены, одежды для детей [2]. Факторами возрастания риска эксклюзии являются инвалидность или тяжелое заболевание кого-то из членов семьи; исключенность из сетей взаимопомощи (получение трансфертов от городской или районной администрации, по месту работы, помощь от благотворительных фондов, родственников, друзей); миграция; банкротство в результате занятий предпринимательством не подготовленных к этому людей; многочисленность иждивенцев; взаимоналожение нескольких факторов риска [1].

По данным проведенного нами глубинного интервью низшие слои населения на первый план выводят экономию на всем, рост цен на продукты, промышленные товары, лекарства, общественный транспорт, безработицу, преступность, невозможность реализовать себя в духовном плане. Опрошенная учительница утверждает: «Задевает низкая оплата труда наиболее квалифицированных членов общества. Это заставляет обращаться к дополнительным источникам заработка, на что уходит здоровье, время. Беспокоит высокий уровень преступности. Цена человеческой жизни сейчас ничтожна, боишься за родных. Не дай бог, если семья коснется безработица, потеря здоровья». В ходе интервью получили детальную информацию о статьях экономии и расходах семейного бюджета. Показательным является ответ пенсионерки: «На еду, одежду, квартиру, свет, лекарства, а потом тяну, когда еще получит муж зарплату. За сад плачу. От себя отрываешь пенсию – на дни рождения детей и внуков. На своем желудке экономить. Остаются макароны – один крахмал. Летом тушенку используем. Муж говорит: «Как мне эта зелень надоела (без мяса)!» Ну ладно, сад – подспорье». Главными признаками бедности являются скромная одежда, плохое питание, недостаток денег, невозможность посещать театры, музеи.

В числе причин и мотивов бедности основная часть опрошенных называет низкий уровень зарплат и пенсий, недостаточность государственной помощи бедным, высокое налогообложение, отсутствие жилья, работы. К способам преодоления бедности информанты относят следующие меры: «стараюсь подзаработать, приходится обращаться за деньгами к родственникам, веду дополнительные часы» (учительница); «ищу любые средства выкарабкаться из этого положения: работать параллельно с учебой или искать богатого мужа!» (студентка); «усиленно ищу работу» (безработная). Рассуждая далее, опрошенные предлагают представителям номенклатуры «поменьше думать о себе. Учиться у развитых в этом отношении стран и делать то же самое в России. Да, и постараться урегулировать цены». Отвечая на вопрос о том, смирились ли они со своим положением и о предпринимаемых мерах по преодолению малообеспеченности, опрошенные констатируют: «Не смирился и не предпринимаю» (инвалид); «Какие меры примешь? Что сделает бедный человек? На улицу выходить с плакатом? Пока у них (депутатов) совесть не проснется, сытый – голодного не поймет!» (пенсионерка). Для борьбы с бедностью опрошенные предлагают повышение заработной платы, пенсий и других выплат; реформирование экономики и социальной политики государства; увеличение количества рабочих мест.

Многие виды депривации, испытываемые россиянами, не ассоциируются в массовом сознании с бедностью, поскольку присутствуют у большинства населения. Отечественные исследователи озабочены

сложившейся в стране ситуацией, когда значительное число российских граждан вынуждено отказываться от отдельных предметов и видов деятельности, характеризующих средний уровень жизни. Это свидетельствует о невозможности восстановления нормального образа жизни и привыкании к бедности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России / Н.Е. Тихонова. – М.: Летний сад; – 2003. – 408 с.
2. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности / Н.М. Давыдова // Социол. исслед. – 2003. – № 6. – С. 88-96.

УДК 316.662

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ И ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ

В.А. Цвык

Статус, личность, престиж профессии, профессиональная стратификация, современное общество

Status, personality, profession prestige, professional stratification, modern society

Общество как система исторически сложившихся форм совместной деятельности людей имеет сложную организацию. Одним из оснований объединения людей в социальные группы является существующая в данном обществе система разделения общественного труда, участие людей в определенном звене общественно необходимого труда, профессиональная принадлежность. Трудовая деятельность людей является социально интегрирующим фактором. Именно на ее основе возникает такое целостное, устойчивое образование, как социальная группа, которая является своеобразным социальным «микроорганизмом», связующим индивида и общество, опосредующим и проводящим как общественное воздействие на личность, так и личное влияние на общественную жизнь.

Одним из методологических оснований научного исследования профессиональных явлений в обществе можно считать рассмотрение профессии как социального института, как определенной социальной общности, как разновидности социальной группы. Социально-профессиональную группу характеризуют следующие признаки:

- совместная профессиональная деятельность, которая предполагает объединение представителей данной профессии на основе общих задач и целей деятельности;
- совместное «пространственно-временное» бытие, которое создает предпосылки профессионального общения между людьми;
- разделение функций между членами данной профессиональной организации, что ведет к координации действий, установлению профессиональных коммуникаций, обмену информацией.

Важнейшей составляющей социальной организации является социальная стратификация как дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Социальная стратификация находит выражение в социальном расслоении, в существовании высших и низших слоев, ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти или влияния среди членов того или иного сообщества. Социальная стратификация необходима, поскольку она реализует одну из важнейших задач общества – потребность в рациональном распределении по разным позициям индивидов, которые различным образом вознаграждаются с целью мотивации людей к эффективному выполнению своей социальной роли.

Расположение в социальной структуре страт основано на различных критериях, среди которых видное место занимают признаки, связанные с разделением труда, то есть профессиональные признаки. К их числу относятся: сфера приложения, виды и характер труда; иерархия профессиональных статусов; уровень квалификации, степень овладения профессиональными навыками; профессиональное образование.

Профессиональные признаки современные исследователи относят к важнейшим социокультурным характеристикам личности и ее социальному положению. Т.И. Заславская выделяет следующие критерии социального статуса:

- политический потенциал, выражающийся в объеме властных и управленческих функций;
- экономический потенциал, проявляющийся в масштабах собственности, доходов и уровне жизни;
- социокультурный потенциал, отражающий уровень образования, квалификации и профессионализма работника, особенности образа и качества жизни;
- социальный престиж, являющийся концентрированным отражением названных выше признаков.

Для идентификации социальных слоев современного российского общества, Заславской использовались следующие статусные переменные: основное занятие; основной род деятельности; отрасль

занятости; сектор экономики; размер организации; профессионально-должностное положение; уровень образования; самооценка квалификации; уровень доходов. Все эти профессиональные критерии являются социокультурными признаками личности, они связаны друг с другом, но вместе с тем образуют относительно самостоятельные «оси» стратификационного пространства [1].

Профессиональные признаки стали одними из ведущих критериев социальной дифференциации не только потому, что представители профессиональных групп демонстрируют сходное социальное поведение и занимают близкие, часто совпадающие социальные позиции, но и по той причине, что в современном стратификационном обществе члены профессиональной группы в существенной степени подвержены влиянию своей среды. Многие исследователи-социологи отмечают, что при изучении социальной структуры современного общества необходимо учитывать роль, которую играет профессиональная социализация в формировании личности и структуры общества. Основные методологические принципы исследования профессиональной дифференциации общества заложены П.А.Сорокиным, который выделял три основные формы стратификации – экономическую, политическую и профессиональную. Как правило, все они тесно переплетены: люди, принадлежащие к высшему слою в одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою и по другим параметрам, и наоборот. Однако это не всегда верно: взаимозависимость трех форм социальной стратификации далека от совершенства, поскольку различные слои каждой из форм совпадают друг с другом не полностью, а лишь частично, то есть до определенной степени. «Если члены какого-то общества разделены на различные группы по роду их деятельности, занятиям, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа профессионально дифференцирована» [2].

Существование профессиональной стратификации, по Сорокину, устанавливается из двух основных групп фактов, соответственно, выделяются две формы профессиональной стратификации:

- во-первых, определенные группы профессий всегда составляли верхние социальные страты, в то время как другие находились у основания социальной пирамиды. Следовательно, важнейшие профессиональные классы не располагаются горизонтально, то есть на одном и том же социальном уровне, а «накладываются» друг на друга;
- во-вторых, феномен профессиональной стратификации обнаруживается и внутри каждой профессиональной сферы: занятые в различных профессиях люди разделены на многие ранги и уровни – от руководителей до подчиненных.

«Профессиональная стратификация, таким образом, проявляется в этих двух основных формах, а именно: в форме иерархии основных профессиональных групп (межпрофессиональная стратификация) и в форме стратификации внутри каждого профессионального класса (внутрипрофессиональная стратификация)» [2].

Межпрофессиональная стратификация в обществе состоит в иерархии основных профессиональных сфер, она выражается в существовании так называемых «высших» и «низших» профессиональных групп. Исследуя это явление на разнообразных исторических примерах (кастовый строй в Древней Индии, Европейское Средневековье, Американское общество первой половины XX в.), П.А.Сорокин делает следующий вывод: «На вершине «социального конуса» всегда находились социально значимые профессии, то есть те, которые связаны с функциями организации и контроля группы. Для межпрофессиональной стратификации всегда были важны два основных условия: 1) важность занятия (профессии) для выживания и функционирования группы в целом; 2) уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей».

«Профессиональные группы, осуществляющие базовые функции социальной организации и контроля, помещены в центре «двигателя общества». Плохое поведение солдата может не повлиять сильно на всю армию, недобросовестная работа одного труженика слабо воздействует на других, но действие командующего армией или руководителя группы автоматически влияет на всю армию или группу, действия которой он контролирует» [2]. При этом, находясь «на контролирующей точке социального двигателя», в силу такого объективно влиятельного положения, соответствующие профессиональные группы обеспечивают для себя максимум привилегий и власти в обществе. Это также определяет соотношение между социальной значимостью профессии и ее местом в иерархии профессиональных групп.

Одним из важнейших понятий, раскрывающих сущность профессиональной стратификации современного общества, является понятие «профессиональный статус», или, как определяется в исследовательской литературе, «социально-профессиональный статус». Статусная концепция в социологии получила распространение с середины 30-х годов XX в., когда социальный статус определили как место, занимаемое индивидом в данной социальной системе, сопряженное с некоторой совокупностью прав и обязанностей, реализация которых (динамический аспект статуса) формирует роль.

Статус предполагает, что все, кто претендует на включенность в ту или иную страту, должны отвечать определенным ожиданиям и ограничением на социальные взаимодействия, выполнять социальные роли. Различные формы потребления благ и воспроизводства статусного положения формируют у представителей различных слоев неодинаковый образ жизни, что отличает членов данной общности от других общностей. Неодинаковость статусов выступает следствием неравенства и неравномерности развития общества и

конкретных индивидов. Чем выше ценится в обществе определенный статус, тем сильнее степень идентификации с ним субъекта. Таким образом, понятие социального статуса объединяет в себе и функциональную, и оценочную стороны: оно показывает, что личность может делать, что она делает, каковы результаты ее действий, как они оцениваются другими людьми, обществом.

Социальный статус – это соотносительное положение индивида или группы в социальной системе. В зависимости от того, занимает человек данное положение благодаря наследуемым признакам или благодаря собственным усилиям, различаются, соответственно, предписанный и достигаемый статус. Р. Мертон считал, что достигаемый статус в большинстве случаев напрямую связан с должностным статусом, то есть с тем статусом, которого человек достиг в результате своей профессиональной деятельности. Очевидно, что профессиональный статус – это достигаемый статус, то есть определяющийся индивидуальными способностями, умениями, квалификацией и достоинствами. Профессиональный статус не определяется социальным положением, то есть принадлежностью к определенному социальному классу или слою, и не является социальной ролью: он не проигрывается, подобно роли, а завоевывается [5]. Ориентация на достижение более высокого профессионального статуса стимулирует социальную и профессиональную активность индивида.

Динамическим аспектом профессионального статуса выступает профессиональная роль. Т. Парсонс ввел в научный оборот понятие «status-role» – статусная позиция с точки зрения социальной роли, то есть ожидаемой от занимающего данный статус индивида модели поведения. Парсонс выделил три группы дифференцирующих признаков:

- 1) характеристики, которыми люди обладают от рождения – этническая принадлежность, половозрастные особенности, родственные связи и т.д;
- 2) признаки, связанные с исполнением ролей – различные виды профессионально-трудовой деятельности;
- 3) элементы «обладания» – собственность, материальные и духовные ценности, привилегии и т.д. [6].

Под влиянием Парсонса понятие социального статуса стало элементом ролевой теории и рассматривается в рамках структурного функционализма как структурное понятие, в то время как понятие роли имело функциональное значение. В функциональном понимании определение социальной роли дано Р. Липтоном через статусные позиции, права и обязанности личности.

В понятийном аппарате ролевой концепции ведущих российских социологов одним из основных понятий является «социальный статус» как положение в социальной структуре и связанные с ним требования или «ролевые предписания» [4]. В профессиональных сообществах, характеризующихся тем, что составляющие их люди занимают однородные социальные позиции, идентичность усвоения ценностей обеспечивается идентичностью требований, диктуемых профессиональным статусом. Механизм этого процесса – профессиональная роль, путем усвоения которой познаются и усваиваются ценности профессиональной деятельности. Таким образом, профессиональная роль выступает в качестве своеобразного транслятора ценностей, преобразуя личность субъекта профессиональной деятельности и влияя на различные свойства его внутреннего мира.

Профессиональный статус указывает место в социальном сплетении профессиональных отношений, с которыми связаны определенные общественные ролевые ожидания. Статус (ранг) одной работы, по сравнению со статусом (рангом) другой работы, зависит от меры, в какой она позволяет реализовать человеку определенные ценности. Ранг индивида внутри профессиональной группы также зависит от степени, с какой выполняемая деятельность позволяет реализовать определенные ценности, то есть представления о том, что является желательным. Основа ранжирования работ существует в той мере, в какой факты, касающиеся данных работ, признаются, а ценности разделяются людьми, которых они затрагивают.

Основываясь на различии межпрофессиональной и внутрипрофессиональной стратификации, следует различать социально-профессиональный и личностно-профессиональный статус индивида. Социально-профессиональный статус означает место определенной профессиональной группы в профессиональной структуре общества, а также определяет оценку и самооценку той роли, которую играет эта профессиональная группа в системе профессиональных отношений. Личностно-профессиональный статус характеризуется степенью включенности индивида в отношения профессиональной группы, уровнем квалификации и мастерства, признанием в профессиональной среде, уровнем развития профессионального самосознания. В обобщенном виде можно отметить, что личностно-профессиональный статус индивида определяется уровнем развития профессионализма. Именно профессионализм определяет положение человека внутри профессиональной группы, то есть является критерием внутрипрофессиональной стратификации.

Уровень профессионализма личности не только определяет ее положение в профессиональном сообществе, но и существенно влияет на социальный статус в целом, определяя его социальный престиж. Социальный престиж профессионального статуса включает элементы общественного сознания. Он связан с оценкой положения той или иной профессиональной группы, то есть с престижем профессии, но не определяется произвольно: он зависит от социального контекста – господствующей в данном обществе системы ценностей, от уровня развития духовной культуры. В постиндустриальном обществе одной из важнейших ценностей, определяющих престиж социального статуса личности, является профессионализм. Именно

профессионалы в различных сферах деятельности претендуют на принадлежность к высшим социальным слоям, составляя основу средних слоев. По данным социологических исследований, стратификационная модель современного российского общества выглядит так.

- Элита – правящая политическая и экономическая – до 0,5%.
- Верхний слой – крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы – 6,5 %.
- Средний слой – представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры – 20 %.
- Базовый слой – рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса – 60 %.
- Нижний слой – малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные – 7 %.
- Социальное дно – 5 % [3].

Таким образом, высокая квалификация и профессионализм становятся значимыми критериями социального расслоения современного российского общества. Профессионалы принадлежат к российской элите и среднему слою. Кроме того, наиболее многочисленный базовый социальный слой, представленный специалистами, обладает потенциальным профессионализмом: при наличии соответствующей трудовой мотивации составляющие этот слой специалисты могут включиться в процесс вторичной профессионализации и совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Высокое социальное положение профессионалов основано на реальной динамике общественных ценностей (от приоритета материальных ценностей в индустриальном обществе к доминированию информационно-образовательных ценностей в обществе постиндустриальном), находя все большее понимание и признание в обществе. В большой степени эти процессы находят свое отражение и в современном российском обществе, традиционно ориентированном на приоритет духовных и нравственных ценностей. Одной из важнейших социально-нравственных ценностей современной России становится профессионализм.

Основным следствием иерархизации профессиональной деятельности в современном обществе является феномен социального престижа. В Словаре русского языка С.И. Ожегова «престиж» определяется как «влияние, уважение, которым пользуется кто-либо или что-нибудь». Основные лингвистические источники этого понятия: франц. *prestige* – обаяние, очарование; лат. - *praestigium* – иллюзия, обман чувств. В социологическом словаре престиж определяется как отрицательная или положительная оценка индивидуальных качеств или социальной эффективности. В этом значении термин «престиж» близок к социальному смыслу понятия «статус» - репутация, авторитет личности в рамках системы социальной стратификации. Понятие престижа применительно к профессиональной деятельности можно определить как соотносительную оценку общественной значимости профессиональной категории, которую разделяют члены определенного сообщества и социального слоя, группы на основе сложившейся и господствующей системы ценностей. В общем плане понятие престижа синтезирует оценку значимых факторов, которые характеризуют позицию данной профессиональной категории в обществе: экономическое положение, образование и квалификация, степень участия в управлении, особенности стиля жизни и т.д.

Престиж профессии определяется на основании сложившейся системы ценностей и является феноменом общественного сознания, в котором отражается существующая в обществе иерархия профессий. Последняя выстраивается в результате оценки имеющихся различий в степени сложности и важности разных видов трудовой деятельности, необходимого для их осуществления уровня образования, ответственности, величины оплаты труда и т.д.

В социологии престиж профессии измеряется посредством шкал, полученных в результате социологических опросов, в которых респонденты соотносят социальную значимость или привлекательность различных профессий и выстраивают их относительно друг друга. Шкалы престижа профессии обладают относительной устойчивостью. Поскольку молодежь не имеет своего собственного опыта в сфере труда, она заимствует шкалу престижа профессии у работающего населения, у более старшего поколения. Формирование престижа профессии обусловлено различиями в труде и его последствиях для представителей различных профессий. Престиж профессии представляет оценку социальной значимости профессии, выработанную группой и является составным элементом представления о профессии, тесно связанным с социальным аспектом самоопределения.

Отражая социальную неоднородность общества, престиж профессии отражает и престижность различных социальных слоев населения. Его изучение может способствовать разработке механизма воспроизводства социальной структуры. В западной социологии, в частности, в работе Д. Треймана «Престиж профессии в сравнительном ракурсе» престиж профессии рассматривается в рамках концепций социальной стратификации. В исследовании, проведенном в 1956 г., жителям различных стран (от США до Новой Зеландии) предложили оценку престижности разных профессий. Получили очень схожие ответы. Исследователи сделали вывод, что в странах, где сложилась индустриальная система производства, существует спрос на одни и те же профессии: инженер, механик, бухгалтер и т.п. Эти профессии и овладевшие ими люди пользуются примерно одинаковым престижем во всем мире.

Примечательно, что ранговые характеристики престижа почти не меняются с течением времени. В 1966 г. группа исследователей пришла к выводу, что с 1925 г. в США не произошло существенных изменений в оценках профессионального престижа – врачи и другие специалисты остаются наверху пирамиды, чистильщики обуви и уборщики по-прежнему занимают место у ее основания. В 1977 г. Трейман проанализировал 85 исследований ученых из 53 стран о профессиональном престиже и сделал вывод, что оценки престижа очень похожи во всем мире. Опираясь на результаты своего анализа, Трейман разработал теорию, объясняющую, почему эти оценки так подобны. Теория Треймана состоит из четырех основных утверждений.

Первое связано с тем, что основные потребности людей (в еде, одежде и жилище) одинаковы во всех обществах. Кроме того, для жизни в современных обществах необходимы орудия труда, оружие, политические и военные организации. Во всем мире проблемы, связанные с производством этих вещей, аналогичны. В результате во всех таких обществах существует примерно одинаковое разделение труда.

Второе положение теории Треймана заключается в том, что в условиях специализированного разделения труда некоторые люди в большей мере владеют материальными ресурсами и контролируют их использование, чем другие. Иначе говоря, в результате специализированного разделения труда складываются различные степени власти – врачи имеют более высокую квалификацию и обладают большей властью, чем рабочие на сборочном конвейере, кроме того, они имеют более высокий заработок и владеют большей собственностью.

Третье утверждение теории Треймана фиксирует привилегии для тех, кто в любом обществе обладает властью. Люди, занимающие высокое положение, часто имеют весьма заметное политическое влияние, которое они могут использовать в своих интересах. Например, президент компании по выпуску реактивных двигателей, вероятно, может оказывать влияние на правительство при утверждении таких норм безопасности на воздушных линиях, которые бы благоприятствовали развитию авиационной промышленности.

Четвертое и последнее положение теории Треймана является следствием трех предыдущих. Поскольку власть и привилегии всюду ценятся, то и связанные с ними профессии считаются престижными [7].

Отечественные исследования в большей степени затрагивают проблемы определения профессионального престижа в контексте социального самоопределения молодежи и ее профессионального выбора. Представляется теоретически плодотворным исследование этого феномена с различных точек зрения. Оказывая сильное влияние на профессиональную ориентацию молодежи, престиж профессии воздействует и на ее профессиональную мобильность.

Престиж профессий понимается как отражение социальной политики и как прямой перенос государством социального признания на определенные социальные слои. Это – относительно стабильное явление, что позволяет разрабатывать шкалы престижа, служащие своеобразным стандартом той или иной общественной системы. Основы формирования престижа профессий позволяют выявить соотношение его шкалы распространенностью этих профессий в обществе. Известно мнение о двух пирамидах: наиболее высокие престижные оценки сравнительно редких профессий и более низким престижем пользуются массовые профессии.

Очевидно, для цивилизованного общества необходимо, чтобы престиж творческих работников, ученых был высоким, чтобы наукой и художественным творчеством занимались наиболее способные в этом отношении люди, поэтому они и пользуются относительно большим социальным признанием. В то же время массовые профессии требуют, как явствует из их названия, привлечения гораздо больших трудовых ресурсов. Молодежь, не имея собственной практики в избираемой сфере труда, заимствует шкалу престижа профессий из окружающей среды. Поэтому воздействовать на профессиональную ориентацию молодежи можно через изменения шкалы престижа профессий занятого населения. Хотя тяга к той или иной профессии у молодежи формируется стихийно, под воздействием духовной жизни общества, более всего на нее влияют родительская среда, система образования, контакты в мире труда, профессиональная консультация и специальная пропаганда через средства массовой информации.

Итак, престиж профессии является одним из факторов, наряду с содержанием, условиями труда, уровнем оплаты и т.п., которые определяют привлекательность данной специальности. Его сущность состоит в личностно-социальной и общественно-социальной оценке определенного типа профессиональной деятельности. Причем личностная оценка, как правило, основывается на общественно сформированном стереотипе отношения к профессии: наиболее престижными являются профессии, находящиеся на вершине социальной пирамиды.

Необходимо отметить также, что одной из специфических особенностей межпрофессиональной стратификации современного общества является повышение социального престижа не какой-либо конкретной профессии, а профессионализма в целом, как высокого уровня профессионального и социального развития личности. Сегодня особенно важным становится не столько обладать какой-либо, пусть даже наиболее престижной профессией, сколько быть профессионалом в той области профессиональной деятельности, которой занимается индивид. Дифференциация профессиональной деятельности обусловлена социальной востребованностью различных профессий: если данная профессия существует и развивается в настоящее время, следовательно, она имеет социальное значение и необходима для развития и функционирования общества.

Поэтому профессионализм в любой сфере профессиональной деятельности всегда социально значим, востребован, а значит и обладает социальным престижем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. – 2001. – №8.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
3. Социальная стратификация российского общества. Под ред. З.Т. Голенковой. – М., 2003.
4. Ядов В.А. Социальная психология личности // Социальная психология. История, тенденции, эмпирические исследования. – Л., 1979.
5. Merton R. Social theory and social structure. – N.Y., 1957.
6. Parsons T. Societies: evolutionary and comparative perspectives. – N. J., 1966.
7. Treiman D.J. Status Discrepancy and Prejudice // American Journal of Sociology. – 1965-1966.

УДК 613

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЗДОРОВЬЯ

Н.С. Шоётова

Самосохранительное поведение, предпосылка здоровья, социологические модели, население

Self-protection behavior, a prerequisite of health, sociological models, population

Наиболее известное определение самосохранительного поведения принадлежит С. Каслоу и С. Коббу: под ним понимается любая активность личности, направленная на сохранение, предупреждение болезни или выявление болезни при отсутствии симптомов [1]. Все виды поведения, связанные со здоровьем, Д. Гохмэн предлагает делить на превентивные (предупреждающие) и протективные (защитные), объединенные единой профилактической ценностью [2]. Превентивное поведение подразумевает оптимальную физическую активность, соблюдение режима сна, отдыха, питания, отказ от курения, ограничение потребления алкоголя, использование ремней безопасности в автомобилях, соблюдение техники безопасности на работе, иммунизацию в целях профилактики инфекционных заболеваний, профилактические медицинские осмотры. Протективное поведение включает такие действия, как прием витаминов, пищевых добавок, лекарств для предупреждения возникновения заболевания, использование парной бани, различных традиционных (лечение голодом, очищение организма) и нетрадиционных методов заботы о здоровье.

Самосохранительное поведение в нашем понимании включает и элементы протективного, и превентивного поведения, являясь системой действий и отношений людей, опосредующих сохранение/отказ от сохранения здоровья и жизни.

В научной литературе подвергнуты анализу следующие теоретические модели поведения в сфере здоровья: модель убеждения в пользу здоровья (И. Розенсток, М. Беккер), которая концептуализирует профилактические здравоохранительные действия в рамках психологического подхода «затраты-выгоды»; модель параллельных реакций (Х.Левенталь, Т. Прохаска, Р.Хиршман) в основе которой лежит соблюдение в течение длительного времени рекомендаций по сохранению и укреплению здоровья; в модели стадий самоизменений поведения дистресс рассматривается как фактор поддержания различных форм аддиктивного поведения, когда большинство людей в ситуации дистресса не обращаются за помощью к профессионалам, пытаются сами справиться с проблемой; теория обоснованных действий (И.Айзен, М.Фишбейн) основана на предположении, что непосредственными детерминантами поведения являются мнения, убеждения, социально-демографические нормы, установки [3].

Собственно-самосохранительное поведение опосредуется действием социально-экономических факторов, влиянием образа и стиля жизни, психологическими особенностями личности.

При прикладном исследовании уровня развитости культуры самосохранительного поведения следует учитывать: самооценку людьми своего здоровья, рейтинг здоровья в структуре их ценностных ориентаций; мотивы, побуждающие людей беречь здоровье; изменение их отношения к здоровью как к ценности на протяжении всей жизни; факторы, влияющие на здоровье; действия, касающиеся важных сторон самосохранения (структура питания, занятия физической культурой, стрессоустойчивость организма, вредные привычки, предпринимаемые меры профилактики заболеваний, наследственная предрасположенность к отдельным видам заболеваний); интерес к информации о здоровье и здоровом образе жизни; показателях продолжительности жизни.

Согласно проведенному ВЦИОМ в 2008 году исследованию, самым распространённым способом заботы о собственном здоровье являются отказ от вредных привычек (на него указывают 32% опрошенных), выполнение предписаний врачей в случае болезни (31%); незначительна численность тех, кто, заботясь о своем

здоровье, смотрит специальные телепередачи, читает медицинскую литературу (17%); правильно питается (16%), занимается физкультурой, спортом (14%), регулярно проходит диспансеризацию (12%). Почти треть опрошенных считает себя абсолютно здоровыми и не интересуется «самосохранительными практиками», а каждый пятый не обращает внимания на свое самочувствие. Мужчины менее склонны во имя здоровья отказываться от вредных привычек (19% мужчин против 42% женщин), выполнять все требования врачей в случае заболевания (27% и 35%); интересоваться медицинской литературой (8% и 25%); но больше занимаются физкультурой, спортом (18% и 10%). Стараются соблюдать диету 44% опрошенных, но лишь 4% из них – согласно рекомендациям врачей. 33% стараются употреблять здоровую пищу, 23% – едят, что им хочется, так как «здоровье их не беспокоит». Женщины более внимательны к качеству потребляемой пищи; почти каждая вторая женщина соблюдает диету[4].

Приведем некоторые данные, полученные в результате коллективного специального сравнительного демографического исследования, проведенного в Республике Татарстан и Тюменской области в 2008-2009 гг. (научные руководители проекта по Республике Татарстан – доктор социологических наук, профессор Исламшина Т.Г., по Тюменской области – доктор социологических наук, профессор Хайруллина Н.Г.). В исследовании приняли участие: Хамзина Г.Р., Шоётова Н.С., Гарипова Л. (Казань); Муртазина Л.Р. (г. Набережные Челны); Калашникова Г.В. (г. Елабуга), Дрепа Е.Н. (г. Нижнекамск). Результаты исследования адекватно отражают общероссийские тенденции, но выявлены и некоторые региональные особенности.

В частности, оценили свое здоровье как «хорошее» всего 27,7 % опрошенных. Снизить употребление алкоголя считают возможным 47,6% респондентов, а уменьшить количество выкуриваемых сигарет – 33,5%, остальные убеждены, что употребление алкоголя и курение не наносят вреда их здоровью (45,6% и 59,2% соответственно). Полученная эмпирическая информация указывает на низкий уровень антиалкогольной и антитабачной профилактической работы в республике и одновременно – на низкую планку культуры самосохранительного поведения населения. Спортom в свободное время занимаются 16% опрошенных (для сравнения: смотрят телевизор в это же время 75,5%). Отказ от занятий спортом 34,9% респондентов мотивируют отсутствием свободного времени, финансовых средств (для 12,8 % опрошенных занятия фитнесом, посещение бассейна – «дорогое удовольствие»). При ранжировании основных жизненных ценностей «собственное хорошее здоровье» оказалось на первом месте (83,8%), «здоровье близких» (77,1%). Это мы рассматриваем как иллюстрацию того, что «здоровье» для большинства респондентов – приоритетная ценность, хотя ими мало что делается для его сохранения. Основная мотивация заботы о своем здоровье у опрошенных – «желание вырастить детей и внуков» (63,8%), «хорошее самочувствие» (53,7%). В случае угрозы здоровью 75,9% респонденты надеются только на себя или на близких, 36,1% – на Бога, 35,5% – на государственные здравоохранительные учреждения, и лишь 24,1% – на платные медицинские услуги.

Полученные данные подтверждают тот факт, что современному человеку в вопросе сохранения здоровья прежде всего приходится надеяться на себя, и только потом на институты государства. В этой связи актуальным становится самосохранительное поведение, знания о котором должны внедряться с раннего детства для того, чтобы люди приучились отвечать за здоровье сами. Подобная ответственность за свое здоровье на протяжении всей жизни каждого человека, в первую очередь, должно формироваться такими социальными институтами, как семья, школа, средства массовой информации, структуры здравоохранения, профессиональные учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kals S., Cobb S. Health Behavior, Illness Behavior, and Sick-Role Behavior // Archives of Environmental Health. 1966. Vol.12.№2. – P.246-266.
2. Gochman D. Health Behavior: Plural Perspectives // Health Behavior Emerging Research Perspectives. N.Y., 1988 – P.3-17.
3. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. – М.: Наука, 2006. – 238 с.
4. Пресс-выпуск «Занимаемся физкультурой: где, как, как часто?» - № 1016 от 30.07.2008 (инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 29–30 марта 2008 г. Опрошено 1600 человек в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках России).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 00.37

ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Горбачева

Контент-анализ, проблемы российского образования, социологическая теория,

объект коммуникации

Content-analysis, problems of Russia education system, sociological theory, communication object

Социология образования является активно развивающейся специальной социологической теорией. Для определения актуальных проблем образования в современном социологическом дискурсе нами проведен анализ научных публикаций по данной проблематике. В качестве метода сбора данных использован контент-анализ. Авторское понимание контент-анализа основывается на позиции Л. Ньюмана, интерпретирующего данный метод как анализ содержания текста, где содержание определяется как объект коммуникации, а текст как нечто написанное, видимое или произнесенное выступает коммуникационным пространством [1]. Источником коммуникации стали статьи научных социологических журналов «Социологические исследования» и «Социологический журнал» 1999-2008 гг. [2].

На страницах журнала «Социологические исследования» активно обсуждаются проблемы социологии образования. В среднем почти каждая десятая статья посвящена различным аспектам образовательной проблематики (9,2%). Динамика публикаций имеет постоянный характер, и лишь в 2006 году наблюдалось снижение показателя опубликованных статей по социологии образования. «Социологический журнал» в 2,3 раза реже публикует статьи по образовательной тематике. В отличие от кривой динамики количества статей в целом, имеющей непостоянный характер, показатели публикаций по социологии образования стабильны.

В результате анализа научные публикации по социологии образования нами объединены в следующие тематические группы: теоретико-методологические и методические основы социологических исследований в образовании (3,1%); изменение, развитие образования (6,5%); образование как фактор социальной дифференциации и мобильности (0,8%); региональные особенности системы образования (5,4%); социологические аспекты педагогического и воспитательного процесса (2,7%); кадровый потенциал образовательной системы (3,5%); социологическое образование в российском обществе (16,9%); экономические аспекты функционирования образовательной системы (2,3%); социологические проблемы дошкольного образования (1,2%); социологические проблемы общеобразовательной школы (5,8%); социологические проблемы профессионального образования (15,4%); социологические проблемы непрерывного образования (3,1%); субъекты образовательной системы как объект социологического исследования (16,9%); междисциплинарные социологические исследования (12,7%).

Каждая пятая статья посвящена тематике социологического образования в российском обществе. На страницах анализируемых журналов рассматриваются историческое наследие, современное состояние и тенденции развития социологического образования в России, обсуждаются содержание, методы и инновационные подходы преподавания социологических дисциплин в российских вузах.

В качестве объекта социологического исследования в значительной доле публикаций выступают субъекты образовательной системы, через призму восприятия которых оцениваются не только процессы и явления образовательного пространства, но и других сфер жизнедеятельности общества и человека (аксиосфера, здоровье, религия, нравственная, военная, политическая, культурная, экономическая и др.).

В трех статьях из двадцати обсуждаются социологические проблемы профессионального образования. Большинство публикаций затрагивают разнообразные социологические аспекты функционирования и развития системы высшего профессионального образования. За исследуемый период только одна статья посвящена среднему профессиональному образованию и ни одна – начальному профессиональному образованию.

Актуальной тематикой публикаций по социологии образования является изменение, развитие образовательной сферы в современном обществе. Болонский процесс и пути интеграции в общеевропейскую систему образования – наиболее острые и главные вопросы научного дискурса за последние десять лет. Большинство авторов научных статей, характеризуя изменения в современном российском образовательном пространстве, используют понятие модернизации [3]. На наш взгляд, данный термин не в полной мере отражает процессы, происходящие в сфере образования. Опираясь на выделенные П. Штомпкой три смысловых значения понятия «модернизация» [4], можно предположить, что в широком смысле слова происходят прогрессивные изменения системы российского образования, а в узком смысле слова «отсталое образование» российского общества усиленно стремится достичь уровня развития образовательных систем западных стран. Некритическое копирование западного опыта и игнорирование достоинств российского образования нельзя интерпретировать как прогрессивное направление изменений.

Выводы

- Происходящие в современной российской образовательной сфере перемены интерпретируются исследователями преимущественно как модернизация и трансформация. На наш взгляд, изменение института образования обусловлено, прежде всего, иницируемыми «сверху» преобразованиями, направленными на формирование модели образования по образу и подобию западноевропейской образовательной системы со всеми ее достоинствами и недостатками. О трансформации как радикальных, качественных изменениях можно говорить лишь относительно распространения концепции консьюмеризма или маркетинга в высшем профессиональном образовании.

• Несмотря на постоянный интерес к социологическим проблемам образовательной сферы, отражающиеся в публикациях, большинство научных работ сфокусированы на вопросах функционирования, состояния и развития российского высшего профессионального образования. Актуальные проблемы дошкольного, школьного, начального профессионального, среднего профессионального и непрерывного образования не столь активно представлены в анализируемых научных журналах.

• Малоизученными проблемами являются: государственная образовательная политика (социальная необходимость и возможности реализации); особенности изменения образовательной парадигмы в современном российском обществе; институционализация негосударственных образовательных практик; латентные структуры, функции и практики современных российских образовательных учреждений; школьное образование как фактор развития физического и морального здоровья детей; фемининный характер российского образования и его последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социол. исслед. – 1998. – №6. – С. 119-129.
2. Официальный сайт Учреждения Российской академии наук, Института социологии РАН – Режим доступа: <http://www.isras.ru>, свободный. – Проверено 16.11.2009.
3. Добренькова Е.В. Проблемы вхождения России в Болонский процесс // Социол. исслед. – 2007. – №6; Нечаев Н.Я., Казаренкова Т.Б. Болонский процесс и модернизация российского образования // Социол. исслед. – 2004. – №9; Пронина Е.И. Образование в условиях модернизации // Социол. исслед. – 2006. – №10 и др.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

УДК 378

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Г.И. Егорова, Н.А. Падерина

*Компетентность, социокультурная компетентность, специалист,
образование, культура*

Competency, sociocultural competency, specialist, education, culture

Анализ феномена «социокультурная компетентность» позволил выявить различные точки зрения на данную категорию. С одной стороны, он получает широкое распространение в социокультурном пространстве, с другой стороны, данный термин малоизучен, неопределён в известных философских, психолого-педагогических, социальных словарях.

Круг проблем имеет непосредственное практическое значение для деятельности средних и высших учебных заведений, в каждом из которых может быть создана своя целевая программа, выполнение которой выступит составной частью в подготовке специалистов с высоким уровнем социокультурной компетентности. Развитие новой парадигмы образования, в которой основным ресурсом становится мобильный и высококвалифицированный человек, требует достижения нового качества образования, качества, которое соответствует требованиям новой системы общественных отношений и ценностей. Это заставляет переосмыслить цели среднего и высшего образования, по-новому сформулировать и планируемые результаты в обучении. В материалах для разработки документов по обновлению общего образования в качестве главного результата рассматривается готовность и способность молодых людей, окончив школу, нести личную ответственность за собственное и общественное благополучие.

Важнейшими целями образования должны стать:

- развитие самостоятельности и способности к самоорганизации;
- умение отстаивать свои права, формировать высокий уровень правовой культуры;
- готовность к сотрудничеству, развитие способностей к созидательной деятельности;
- толерантность, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательный компромисс.

В этой связи основным результатом деятельности образовательных учреждений должна стать не система знаний, умений и навыков, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах. При этом отмечаются и ключевые компетентности:

- в сфере самостоятельной познавательной деятельности;
- в сфере гражданско-общественной деятельности;

- в сфере культурно-досуговой.

Многомерные, многофункциональные компетентности, требуют значительного развития, прежде всего: абстрактного мышления, саморефлексии, определения собственной позиции, самооценки, критичности мышления и других показателей. Достижение компетентности требует включения различных умственных (интеллектуальных) процессов и социокультурных умений.

Статус проблемы развития и формирования социокультурной компетентности в настоящее время является одним из наиболее значимых в профессиональном образовании. Широкое распространение феномена «социокультурная компетентность» означает ее восприятие индивидуальным и общественным сознанием. Порождение таких значимых процессов как развитие социокультурной компетентности позволяют говорить о возможности качественной профессиональной подготовки будущего специалиста. Отчётливо проявляется тенденция распространения самого понятия «компетентность», которое закладывается в нормативные документы, программы. Обсуждая вопрос, связанный с феноменом «социокультурная компетентность», мы выделяем основные, значимые проблемы, решение которых необходимо при раскрытии сущностных характеристик понятия.

- Каковы теоретико – методологические аспекты социокультурной компетентности?
- Структура социокультурной компетентности и условия её формирования.
- Виды деятельности, технологии, обеспечивающие ее развитие в высшей школе?
- Влияние социокультурной компетентности на качество профессиональной подготовки студентов.

Решение данных проблем позволит дополнительно конкретизировать и выяснить механизм интеллектуализации.

Очерченный круг проблем имеет и непосредственно практическое значение для деятельности средних и высших учебных заведений, в каждом из которых может быть создана своя целевая программа развития социокультурной компетентности, выполнение которой выступит составной частью в подготовке специалистов различного профиля [4].

Как изменяется личность взрослого человека в процессе обучения, каким должно быть обучение естественно-научным дисциплинам, чтобы оно действительно преобразовывало социокультурную значимость личности? На эти и другие вопросы мы попытались ответить в предложенной статье. Результаты исследования убедительно показали, что в специально организованном процессе обучения естественно-научным дисциплинам преобразуется не только знаниевый компонент, продуктивность, но и сама личность студента, прежде всего его социокультурная компетентность. Остановимся коротко на этом исследовании и рассмотрим его в контексте выделения тех новообразований, которые нам удалось сформировать в процессе этой работы. Психолого-педагогический анализ показывает взаимосвязь таких понятий как «компетентность», «культура», «социум», «профессионализм». Культура специалиста развивается через практический опыт, но социокультурные основы профессионализма формируются образованием, главная цель которого – формирование компетентной личности. Компетентность (от лат. *comperito* – добиваюсь, соответствую, подхожу) – знания, опыт в той или иной области. Компетентность определяет качество деятельности педагога. Выражается в устойчивом и эффективном характере труда, способном в условиях различных трудностей находить рациональное решение при возникновении педагогических проблем. Взаимосвязь компетентности и профессионализма специалиста очевидна. Компетентность – интегральное проявление профессионализма, где сочетаются элементы профессионализма и общей культуры, опыта, стажа деятельности, творчества. Компетентность определяет уровень профессиональной готовности к деятельности. Рост компетентности сопряжён с самоанализом и самооценкой личности, являющимися внутренними стимулами профессионального самоопределения».

Системное изучение компетентности представлено Дж. Равеном. Он разрабатывает модель компетентности и способ оценки её компонентов. Модель компетентности представлена в виде матрицы, в которой по горизонтали указаны ценные для людей аспекты поведения. Они объединены в три группы (достижения, взаимоотношения, власть). По вертикали перечислены компоненты поведения, наличие которых делает весьма вероятным успешное завершение деятельности. Компоненты компетентности Дж. Равен разделяет на когнитивные (разработка плана, определение препятствий на пути к цели), аффективные, волевые (настойчивость, решительность, воля). Делая общий обзор по проблеме компетентности, учёный выделяет ценностный компонент компетентности, который включает склонность анализировать, прояснять смутно сознаваемые мимолётные ощущения, способность справляться с тревогой, способность заручаться поддержкой других людей для достижения цели. Все выделенные компоненты взаимосвязаны, взаимообусловлены. Укажем на составные части компетентности по Дж. Равенну [5].

Когнитивный компонент:

- свободное размышление о том, что и как необходимо достичь;
- предвидение возможных препятствий для достижения цели;
- анализ и результат собственной деятельности;
- осознание конфликтов и их разрешение;
- предвидение последствий.

Аффективные компоненты:

- эмоциональная настройка на задачу;
- предвкушение восторга достижений и огорчений от неудачи;
- приложение дополнительных усилий, чтобы уменьшить возможность неудачи;
- мобилизация энергии, настройка воли;
- распределение усилий на протяжении длительного времени, чередование работы и отдыха.

Опыт и привычки:

- основанная на опыте уверенность, что можно пуститься в неизвестное и преодолеть трудности;
- спектр соответствующего привычного, но гибкость адаптируемого поведения, запускаемого «ключами», которые могут не осознаваться ни самим человеком, ни окружающими;
- переживания чувства удовлетворения собой, полученного при выполнении подобной задачи.

При этом компетентность по Дж. Равенну соотносится со значимыми аспектами поведения: достижения, взаимоотношения, руководство. В.М. Шепель отмечает, что компетентность – это обладание знаниями, опытом и умениями, которые необходимы для профессионального исполнения должностных полномочий [7]. Автор показывает, что существует профессиональная, человековедческая компетентность. Человековедческая компетентность – система человеческих знаний, умений, благодаря которым общение и обращение с людьми носит нравственный, достойный характер. Данная компетентность впервые введена в научную терминологию в 1987 году В.М. Шепелем. Человековедческая компетентность – эффективный побудитель инновационной, продуктивной деятельности менеджеров. Данная компетентность как никакая иная интенсифицирует умственную деятельность, поэтому способствует разностороннему саморазвитию её обладателя. Социокультурная компетентность является основой профессиональной компетентности инженера, которая выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности, характеризует его профессионализм. Нормативной моделью компетентности инженера является его квалификационная характеристика, которая отражает научно – обоснованный состав профессиональных умений, знаний, навыков. Профессиональная компетентность, как один из видов компетентностей, определён в энциклопедии профессионального образования.

Она включает не только представления о квалификации (профессиональные навыки, как опыт деятельности, умения, знания), но и также освоенные социально-коммуникативные и индивидуальные способности, обеспечивающие самостоятельность профессиональной деятельности.

Профессиональная компетентность представлена следующими элементами деятельности:

- анализ трудового и технологического процессов;
- анализ технической документации, заданий;
- безошибочное выполнение и координация работ трудового процесса;
- создание профессионально значимой информации о состоянии объектов деятельности;
- прогнозирование появления и развития негативных ситуаций;
- обеспечение безопасности выполнения работ;
- соблюдение технологических требований;
- освоение дополнительной квалификации;
- высокий уровень культуры и организации процесса.

В структуре профессиональной компетентности педагога Н.А. Морева определяет следующие компоненты:

- профессионально содержательный компонент, предполагающий наличие у педагога теоретических знаний по основам наук о человеке;
- практический (профессиональная деятельность), включающий профессиональные знания, умения;
- профессионально-личностный, состоящий из личностных качеств, которые определяют позиции и направление педагога как личности, индивида, субъекта деятельности [3].

Л.Д. Литвинова, изучая процесс формирования социокультурной компетентности в процессе преподавания иностранного языка, отмечает, что социокультурная компетентность включает следующие виды: социолингвистическую, лингвострановедческую, культуроведческую, общекультурную [2].

Теория и практика формирования общекультурной компетентности разработана группой учёных Санкт-Петербурга. В педагогической теории социокультурная компетентность характеризуется как уровень образованности, достаточный для самообразования, самопознания, самостоятельности, обоснованности суждений о явлениях в различных областях культуры. Социокультурная компетентность как уровень образованности предполагает наличие следующих показателей:

- осведомлённость в широком круге проблем: мировоззренческих, коммуникативных, социокультурных;
- теоретическая готовность к решению и выявлению социальных проблем.

Основой социокультурной компетентности, по выражению И.Ю. Тутник, выступают знания, которые содержатся в 4-х предметных областях жизнедеятельности человека:

- культура – природа – экологические знания;
- культура – общество – социологические знания;

- культура – человек – антропологические знания;
- сферы культуры – искусство, музыка, архитектура, мораль – культурологические знания [6].

Теоретический анализ проблемы становления социокультурной компетентности субъектов образовательного процесса, проведенный на основе социокультурного, личностно-деятельностного подхода, позволил установить, что содержательная перестройка обучения субъектов деятельности может быть эффективной при использовании принципов социальности, культуросообразности, разработанных психолого-педагогических исследованиях.

Анализ специфики задач подготовки специалистов, обладающих высоким уровнем развития социокультурной компетентности, позволил разработать такую модификацию модели совместной продуктивной деятельности, которая учитывала бы социальные и культурологические особенности естественно-научных дисциплин, а так же обеспечивала бы социальную значимость продуктов их творчества. В рамках этой модели предусматривались два условия организации дидактической ситуации обучения.

Изменение содержания обучения – введение новых учебных заданий, для чего нами разработана система творческих задач социального характера, соответствующих реальным социальным потребностям и характеризующихся нарастанием уровня сложности и значимости для развития социокультурной компетентности. Социальная значимость предложенных задач определялась соответствием их уровням становления деятельности и порождением новых человеческих потребностей.

В основу классификаций задач положены принципы назначения (целей) социокультурной значимости для общественного прогресса:

- задачи высокого уровня социокультурной значимости, решение которых дает возможность выхода на творчество;
- задачи социокультурной значимости, решение которых приводит к созданию новых объектов, востребованных в условиях региона;
- задачи, решение которых предполагает рождение новых идей, и на базе которых создаются принципиально новые объекты;
- задачи, решение которых ведет к развитию прогрессивных, инновационных направлений в науке и технике, то есть модернизация. При этом под модернизацией мы понимаем значимые усовершенствования, относящиеся к более существенному элементу, по сравнению с другими, второстепенными.

Решение задач, а в последующем – самостоятельное выдвижение и проектирование самими студентами приводит к увеличению творческой продуктивности, результаты которой характеризовались высоким уровнем социокультурной значимости, соответствовали высоким социальным запросам. Важным следствием этой работы было осознание студентами соответствующих социальных потребностей как значимых ценностей, преодоление технократического подхода к научно-техническому прогрессу. Таким образом, социокультурная значимость решаемых задач определяет осознание соответствующих социальных ценностей – экологических, гуманистических, антропоцентрических, нравственных и т. д.

Новый взгляд учёных на современность определяет иное видение места и роли личности, обладающей высоким уровнем развития социокультурной компетентности в обществе, а именно: возможность её воздействия на социальное развитие. Такая личность влияет на общество, являясь не только объектом, но и его субъектом. Человек посредством своей компетентности создаёт новое пространство жизни, духовный мир науки, культуры, нравственные нормы, задаёт новые направления развития инновационного общества, основы нового витка – интеллектосферы в развитии современного мира. Проблема формирования социокультурной компетентности может быть решена на основе приобщения учащихся к общечеловеческой культуре, ориентированной на сохранение и воспроизводство общечеловеческих ценностей. Значительные возможности в этом плане дает естественно-научное образование, обладая большим потенциалом, оно представляет благоприятный контекст формирования гуманистического, нравственного отношения к миру через приобщение учащихся к системе культурных ценностей. Особое значение приобретает поиск адекватных педагогических средств работы со студентами, так как именно в этом возрасте закладываются основы социального поведения человека, формируются нравственные ценности. Это тот период, когда человек начинает осознавать себя как личность, а сам процесс воспитания принимает более сложный характер, поскольку в ребёнке происходят существенные изменения, связанные не только с его физическим, но и социокультурным развитием. Движущей силой социокультурного развития в студенческом возрасте является противоречие между социальными потребностями и возможностью их удовлетворения. Разрешается данное противоречие студентами по-разному. У одних поведение ориентировано на привычные стереотипы, у других преобладают поступки, которые не всегда принимаются как адекватные окружающими ребёнком людьми, часто называются как социальные.

Социокультурная компетентность как уровень образованности предполагает наличие следующих показателей: осведомлённость в широком круге социальных, культурологических проблем: мировоззренческих, коммуникативных, социальных, личностных; теоретическая готовность к решению и выявлению социокультурных проблем. Методологической основой модели социокультурной компетентности выступает концепция образованности, компетентности (А.П. Тряпицина и др.), соотносящая результаты образования с готовностью личности решать проблемы социокультурной действительности [1]. Показателями компетентности при оценке готовности личности к решению проблем выступают: системность осмысления

проблем социокультурной действительности; выделение глобальных, национальных, региональных, раскрытие причин возникновения проблем; способность решения проблем на основе выбора адекватных их содержанию методов. Наличие круга значимых проблем, способности к их решению задают общие характеристики социокультурной компетентности личности, базовые же показатели формируются в процессе освоения культурного пространства, познавательной базы решения проблем. Особенности социокультурной компетентности: влияние на разрешение конфликтов, на коммуникативность, мобильность личности; способность к самоконтролю, эмпатии; культура вербального и невербального взаимодействия. Социокультурная компетентность складывается из психологической, методологической, социокультурной готовности личности студента, которые закладываются при изучении естественно-научных областей знаний. Для успешного формирования социокультурной компетентности рационально выделять в содержании естественно-научного материала социокультурные компоненты, обеспечивающие следующие факторы: формирование эмоционально-ценностного отношения к социокультурной деятельности, самостоятельности, творческих способностей, что предполагает восприятие социокультурной действительности как личностно-значимой и обеспечивает развитие сотрудничества, коммуникативности, необходимых для самореализации личности в обществе, социуме, труде.

Развитие социокультурной компетентности строим с использованием различных видов развивающих задач и заданий. Отметим некоторые из них.

1. Развивающие задачи на использование регионального материала: на системное представление о структуре Тюменского региона – как нефтегазового центра России; на теоретические основы и закономерности функционирования нефтегазового региона; по истории химии, нефтехимии, химической технологии Тюменского края.

2. Развивающие задачи на использование экологического материала: на выявление промышленных источников химического загрязнения биосферы; на выявление основных видов химических загрязняющих веществ и их влияние на здоровье человека, биосферу, ее компоненты; на определение предельно допустимых концентраций химических загрязняющих веществ в компонентах биосферы; на методы контроля химического загрязнения биосферы; на эффективные способы защиты биосферы от химических загрязнений.

3. Развивающие задачи на использование исторического материала на составление хронологических, синхронических таблиц на естественно-научном материале; с включением игр, криптограмм, кроссвордов по истории науки; на занимательные истории о веществах, явлениях; на составление и решение викторины; на составление персонифицированных текстов.

4. Развивающие задачи на использование социокультурного материала на выявление культурологической роли науки в культуре, искусстве, быту; на объяснение сущности парадокса, фокуса; на выявление роли естественнонаучных знаний в оценке и критическом осмыслении произведений художественной литературы; на составление персонифицированных текстов, раскрывающих роль ученых в науке и культуре.

Приведем примеры некоторых задач, заданий социокультурного содержания, востребованных при изучении естественно-научных дисциплин (химии, экологии, физики, биологии).

1. Некоторые озера юга Тюменской области представляют слабощелочные (рН 8) буферные растворы. Можно привести примеры озер, представляющих собой слабокислые буферные системы.

а. В чем сущность буферного действия?

б. Какие компоненты могут быть растворены в озерах, чтобы превратить их в буферные растворы? (Приведите два примера возможного состава).

в. Откуда могут взяться предполагаемые компоненты буферных растворов?

г. Предложите простые методы, с помощью которых можно подтвердить или опровергнуть ваши предположения.

2. Обычное стекло содержит 13% оксида натрия, 11,7 % оксида кальция, 75,3% оксида кремния. Установите формулу стекла, записав его в виде комбинации оксидов. Выявите роль стекла в истории цивилизации.

3. Вы имеете в распоряжении ацетилен, воду, кислород, углекислый газ. Какие вещества можно получить? Предложите схему синтеза. Какую роль сыграли эти химические вещества в истории цивилизации?

4. Можно ли древесные отходы использовать для получения искусственного каучука? Приведите уравнения соответствующих химических реакций и вычислите, какое количество искусственного каучука можно получить с 1000 кг древесины, содержащих 50% чистой целлюлозы (учитывая, что конечный выход каучука составляет 50% от теоретически возможного).

5. Студенты на занятии по химии использовали 2 кг медного купороса и 3 кг алюмокалиевых квасцов. Из этих веществ они должны были получить оксид, хлорид, нитрат меди, а также аналогичные соединения алюминия; масса полученных соединений составила $\frac{3}{4}$ массы исходных веществ. Напишите и объясните уравнения реакций. Рассчитайте в молях количество солей. Вычислите в граммах количества кислот и щелочей, необходимых для получения этих солей.

6. Соли серебра, безусловно, ядовиты. На кожные покровы соли серебра оказывают прижигающее действие, вместе с тем в руках врачей серебро – один из самых полезных металлов. Объясните с точки зрения химика, данные свойства металла.

7. Хорошо известно, что вода, профильтрованная через слой песка, в котором осаждено металлическое серебро («серебряный песок»), почти стерильна – большинство микроорганизмов в ней убиты. По тем же причинам вода, сохраняющаяся в серебряных сосудах, не портится годами. Ничтожного количества ионов серебра, попадающего в воду, достаточно, чтобы обезвредить опасные бактерии. Ионы серебра обладают высокой бактерицидностью. Приведите примеры бытовых приборов с использованием серебряных фильтров и объясните механизм их работы.

8. Профессор П.Е. Ермолаев предложил пользоваться для лечения заболеваний, вызванных стрептококками и стафилококками (воспаления кожных покровов, ангины, гнойные раны и т. п.), очень слабым раствором аммиака серебра (1, 2 капли двухпроцентного раствора). Этот раствор под названием «аммарген» оказался весьма полезным, бактерии к нему не привыкают. Предложите способ приготовления аммаргена в лаборатории и рассчитайте, какое количество соли потребуется для приготовления пяти процентного раствора.

9. Комплексные соединения ионов платины, палладия с аммиаком, как доказано недавно, тормозят развитие злокачественных опухолей. Несомненно, что медицина будущего сможет широко использовать ценные биологические свойства ионов различных металлов. Охарактеризуйте состав, свойства, структуру указанных комплексных соединений и предложите способ их получения в химической лаборатории.

10. Необходимым компонентом живых систем являются ионы металлов. Приведите примеры некоторых биологически активных органических соединений и охарактеризуйте их функции, которые они способны выполнять в организме.

11. Земную оболочку биосферы, как арены жизненных процессов, потребляющих различные соединения элементов и создающих новые. Масштабы этого биогеохимического круговорота колоссальны – биосфера содержит 100 млрд т живого вещества. Фотосинтетические процессы в течение года потребляют 175 млрд т углерода, превращая его в различные органические соединения. Приведите примеры органических соединений, содержащих ионы металлов, и раскройте их физиологическую роль.

12. Больные анемией животные быстро поправлялись при введении в их корм солей кобальта. Доказано, что кобальт входит в состав витамина В₁₂, который, как и медь, необходим для процесса кроветворения и лечения анемии, поражающей животных и человека. Опишите химический состав, структуру, свойства витамина В₁₂.

13. Живая и неживая природа постоянно влияют химически друг на друга, хорошо растворимые соединения многих металлов вовлечены в жизненный круговорот. Кислород в атмосфере, окисляет соединения металлов с низшими степенями окисления: соединения железа (II) превратились в соединения железа (III), оксиды марганца (II) образуют оксиды марганца (IV) и т. д. Приведите примеры химических превращений, составьте химические цепочки превращений.

14. Железо и медь – два универсальных металла, которые играют важную роль в технической культуре человечества и в организме человека. В технике используют свободные металлы или их сплавы, а в организмах действуют ионы железа и меди. Охарактеризуйте социокультурную и биологическую значимость указанных металлов.

15. Ионы железа чаще всего встречаются в форме комплексных соединений с протопорфирином. Ионы железа в степени окисления +2, занимая внутреннюю область протопорфирина. Получившееся соединение – ферропротопорфирин – называется гемом. Подобная структура встречается часто, ее находят также в миоглобине и большинстве цитохромов. Прочитайте дополнительную информацию о цитохромах и раскройте их физиологическую роль.

16. Клетки организма для своей жизнедеятельности нуждаются в кислороде. Кислород, который растворен в воде, клетке недостаточен. В 1 л воды при 20°C и нормальном давлении растворяется 6,6 см³ кислорода (это соответствует содержанию $3 \cdot 10^{-4}$ моль кислорода в 1 л). Какое количество кислорода растворится в 1 тонне воды при давлении 20 атмосфер.

17. Кровь обладает особыми свойствами: в 1 л крови человека растворяется 200 см³ кислорода. Это результат связывания кислорода гемоглобином, содержащимся в красных кровяных шариках — эритроцитах. Опишите возможный процесс связывания с точки зрения химика.

18. Гемоцианин, белок, содержащий медь в ионном состоянии. В 1847 г. Харлес, исследуя голубую кровь улитки, пришел к выводу, что голубой цвет обусловлен содержанием в крови улитки меди вместо железа. Греческое слово «гемоцианин» и означает «синекровный». Гемоцианины различных видов были найдены в моллюсках и членистоногих (в крабах, осьминогах, кальмарах и т. д.), в паукообразных, ракообразных и даже в сороконожках. Охарактеризуйте свойства и состав указанного соединения.

Решение развивающих заданий социокультурной направленности происходит на учебном занятии и во время самостоятельной работы студентов. Системное и систематическое выполнение таких заданий развивает систему социокультурных знаний, как необходимого компонента естественно-научного содержания. Именно социокультурная основа направлена на получение особых знаний и умений, способов переноса такой информации в профессиональную деятельность. Социокультурное знание – это знание, синтезированное самим

студентом, знание, которое существует наряду с готовым предметным знанием. Социокультурное знание – важный компонент мировоззрения, которое предполагает движение от непосредственного, чувственного отражения социокультурной действительности к особому типу мышления.

Развитие социокультурной компетентности – неотъемлемая черта современной высшей школы. Мы считаем, что только через процессуально – деятельностные характеристики возможно эффективное развитие социокультурной компетентности, что определяется стратегией и модернизацией на современном этапе вузовского образования. Через развитие социокультурной компетентности меняется тип познавательного отношения к миру: как человек понимает, объясняет, воспринимает происходящее социокультурное явление. Социокультурная компетентность в нашем понятии – категория развивающаяся, динамическая, основа профессиональной подготовки современного специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В. А. Козырева, проф. Н. Ф. Радионовой и проф. А. П. Тряпицыной. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — 392 с.
2. Литвинова Л.Д. Формирование социально-культурной компетентности учащихся педагогических классов. Автореф. дисс. канд. педаг. наук. – М., 2000.-16с.
3. Морева Н.А. Педагогика среднего профессионального образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов.- М.: Изд. центр «Академия»,1999.-304с.
4. Новиков А.М. Профессиональное образование России. Перспективы развития.- М.: ИЦП НПО РАО, 1997.-254с.
5. Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы. Природа компетентности // Школьные технологии . – 1999.-№.- С.151-175.
6. Тутник И.Ю. Педагогическая диагностика образованности школьников: Дисс. канд. пед.наук, СПб.,1996.-248с.
7. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология.- М.: Дом педагогики, 2000.- 544с.

УДК 316/37.013.78

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ПОЗИЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Р.В. Козенко

*Управление качеством, образовательные услуги, потребитель,
качество образования, компетенции*

Quality control, educational services, consumer, competence

Высокое качество образования является предпосылкой успешной трансформации социально-экономической сферы российского общества. Оно определяется совокупностью характеристик образовательного процесса, детерминирующих последовательное формирование компетенций, и зависит от эффективности управления. Образовательные услуги – это продукт деятельности учебного заведения для удовлетворения потребности в приобретении комплекса знаний, навыков и их применении. Основными потребителями услуг являются учащиеся и их семьи.

Для оценки управления качеством образовательных услуг на муниципальном уровне нами проведен социологический опрос выпускников школ г. Казани и их родителей (750 учащихся, из них 56,8% – девушки, 43,2% – юноши; 750 родителей, из них 82,4% – женщины, 17,6% – мужчины). Анкетирование проводилось в период подготовки учащихся к Единому государственному экзамену в мае 2009-го года. Как выяснилось, опрошенные родители планируют дальнейшее обучение своих детей в вузе (86,4%), среднем специальном учебном заведении (8,8%) или трудоустроить (4,8%).

По мнению родителей выпускников (40%), за последние десять лет качество среднего образования значительно снизилось. Среди основных взаимосвязанных причин ухудшения обучения в школе ими выделяются (по нисходящей): нежелание школьников учиться (35,2%), низкий общественный статус учителей (20%), их слабая трудовая мотивация (16%), текучесть педагогических кадров (15,2%), недостаточный уровень квалификации преподавателей (13,6%). Низкий социальный статус учителя приводит к падению престижа педагогической профессии и уважения его личности среди учащихся. Отсутствие достойной заработной платы по основному месту работы вынуждает преподавателя искать дополнительные источники дохода, а не заниматься повышением квалификации и самообразованием. Если учителю неинтересно вести занятия, то школьники теряют желание к познанию нового, ограничиваясь стереотипным отношением к учебе, выполняют домашнее задание по мере надобности, списывают, используют «шпаргалки».

Недостаток знаний учащиеся компенсируют занятиями с репетиторами (38,4% респондентов), на подготовительных курсах (27,2%), самостоятельным обучением (22,8%). Почти все выпускники (99,2%) предпринимают дополнительные шаги для сдачи экзаменов, не полагаясь исключительно на школьную подготовку. Затраты большинства семей (63,6%) на образование ребенка в одиннадцатом классе возрастают в два раза по сравнению с расходами в предыдущий период обучения. Неэффективная бюджетная политика государства в сфере образования накладывает дополнительную финансовую нагрузку почти на всех родителей (92,4%) учащихся средней школы.

В ходе исследования выявлен ряд проблем управления повышением качества образовательных услуг с позиции выпускников и их родителей: недостаточное внимание государства к школе (14,8 и 14,4% соответственно), падение ценностных ориентиров общества (11,6 и 17,2%), несоответствие заработной платы уровню профессиональной деятельности учителя (12,8 и 14%), отсутствие индивидуального подхода к обучению (14,4 и 12,4%), слабое вовлечение учащегося в самостоятельную творческую деятельность (13,2 и 11,2%). Большинство опрошенных лишь частично довольны (36,8% выпускников и 44,4% родителей), а 27,8% и 29,2% – недовольны организацией образовательного процесса...

Среди положительных изменений в сфере образования за последние десять лет респондентами отмечены внедрение новых форм образования (профильные школы, колледжи), компьютеризация учебного процесса, усиление профессиональной ориентации учащихся, укрепление материально-технической базы школ. В целом состояние среднего образования в республике оценивается как удовлетворительное (48,4% учащихся, 48% родителей), хорошее (30 и 26,8% соответственно) и неудовлетворительное (12 и 16,4%); высшую оценку («отлично») никто из опрошенных не поставил.

Качество образования выпускниками школ измеряется возможностью найти высокооплачиваемую работу (32,8%), поступить в вуз на бюджетную форму обучения (20%). Стремление к развитию индивидуальных способностей отходит на второй план (15%). Учеба на «хорошо» и «отлично» перестает быть показателем качества знаний (10,4%). С точки зрения школьников, хорошая успеваемость – не критерий высокого качества образования. При оценке качества образовательного процесса респонденты предлагают учитывать соответствие учебных программ современным требованиям (24,8%), уровень развития учащихся ступеням образования (23,2%) и промежуточную аттестацию учащихся (12%).

По нашим данным, управление качеством образовательных услуг в г.Казани отвечает потребительским запросам. Недостатками управления выступают: отсутствие необходимого внимания государства к структурам среднего образования, низкая трудовая мотивация преподавателей, слабый интерес школьников к учебе. Основными критериями качества, по мнению выпускников и их родителей, являются: возможность поступить в вуз и устроиться на работу.

УДК 37

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Р. Хуснутдинова

Роль образования, профессиональная деятельность, компетентностный подход, качество, модернизация

Education role, professional activity, competency approach, quality, modernization

В современном понимании профессиональной деятельности роль образования считается одной из ведущих: определяющая выбор сферы приложения труда и, во многом, квалификацию специалистов. Вместе с тем, в современных условиях полученный человеком уровень образования не является залогом успешной профессиональной деятельности, а в ряде случаев даже гарантом трудоустройства. Вместе с тем, система обучения и образования предлагает множество уровней и направлений не только традиционной базовой подготовки, но и альтернативных способов обучения, которые пользуются спросом среди населения и организаций.

Ученые и исследователи всего мира пытаются дать оценку связи «образование – профессионализм». Один из ведущих исследователей глобализации У. Бек отмечает, что квалификационные сертификаты становятся все менее достаточны и одновременно все более необходимы, чтобы получить желаемые рабочие места [1].

Некоторые исследователи вообще ставят под сомнение позитивное влияние образования на эффективность профессиональной деятельности. Джон С. Максвелл, изучая типы мышления успешных людей, приводит примеры одних из самых преуспевающих людей в мире – таких как Билл Гейтс, Томас Эдисон, Федерико Феллини, Стив Джобс, которые в свое время бросили обучение в учебных заведениях [2].

Другие исследователи указывают на несоответствие образовательных программ современным требованиям, что представляет проблему при формировании профессиональных компетенций специалистов и

руководителей. Например, специалисты ЮНЕСКО обращают внимание на Теорию сложного интеллекта и отмечают слишком сильный акцент в педагогической практике на логико-математический и лингвистический интеллект. При классическом образовании зачастую игнорируются пространственный интеллект (spatial intelligence), телесный интеллект (bodily-kinesthetic intelligence), межличностный интеллект (interpersonal intelligence), внутренний интеллект (intrapersonal intelligence) и натуралистический интеллект (naturalist intelligence), которые более не должны подвергаться подобной маргинализации [3].

Особая проблема перед всем мировым сообществом заключается в качественном обучении менеджеров. В нашей стране в этой области существуют свои особенности. По оценкам С.П. Болотова, который указывает на то, что российские менеджеры имеют недостаточную профессиональную подготовку, только около 20 % менеджеров имеют дипломы высшего образования по менеджменту, еще около 20 % имеют сертификаты курсов по менеджменту. Поэтому, при решении вопросов стратегического развития организации в условиях международной конкуренции, отечественные менеджеры заметно уступают иностранным в профессиональной подготовке. Обучение менеджменту в России также отстает от мирового уровня: существует только около 55 программ MBA и около ста факультетов менеджмента. Ежегодно получают дипломы $\approx$ 5000 магистров MBA и $\approx$ 15000 дипломированных менеджеров. Потребность экономики РФ составляет $\approx$ 100000 менеджеров. Следовательно, пока покрывается только 20 % потребности [4].

Автор отмечает, что современная система образования адаптируется к требованиям среды, что в частности проявляется в переходе от традиционного к компетентностному подходу. Использование компетентностного подхода, по мнению Л.Ю. Шемятихиной [5], обусловлено в первую очередь социально-экономическими потребностями российской экономики:

- в условиях неопределенности рыночной ситуации и усиливающейся конкуренции специалистов на рынке труда востребованным становится профессионально мобильный, инициативный менеджер, способный к принятию оптимальных управленческих решений;
- переориентация специализированных организаций на диверсификацию требует наличия у менеджера совокупности профессионально-образовательных способностей, обеспечивающих его универсальность;
- сопряженность спроса на квалифицированных менеджеров, структуры и качества их подготовки приводит к необходимости создания системы менеджмент образования, включающую профессиональные школы по ступеням образования и базовые организации.

Автор согласен с ее мнением о том, что использование компетентностного подхода предполагает обязательное участие работодателей и представителей профессиональных сообществ совместно с научным сообществом в формировании заказа на выпускника, а именно, в формировании основных компетенций, которыми он должен обладать.

Концепция модернизации российского образования до 2010 года дает основные ориентиры формирования у обучающихся гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда [6].

Несмотря на то, что в тексте Концепции нет ссылок на межгосударственные соглашения Европейских стран, направленные на модернизацию университетского образования (в том числе Болонскую декларацию), очевидно, что их подписание Российской Федерацией самым непосредственным образом повлияет на многие существенные стороны модернизации высшей школы и других социальных институтов России. Общеобразовательная политика России, согласно Концепции, должна строиться с учетом тенденций глобального развития, что позволит системе высшего образования быть конкурентоспособной в мировом сообществе. Сравнение положений Концепции (о повышении инвестиционной привлекательности образования, о формировании новых стратегий развития и планирования в системе высшего образования, о распределении ответственности на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях) и анализ документов, отражающих развитие Болонского процесса, свидетельствует о наличии сходных зон напряжения в системах университетского образования России и Европы [7].

Существующие системы образования и подготовки кадров не уместят в рамках одного предмета все многообразие корпоративных и производственных процессов. С другой стороны, характеристикой современных управленческих процессов в отношении к компетентностным требованиям является то, что человеку невозможно на протяжении собственной карьеры пройти все производственные циклы на пути к управленческой позиции. Отсюда возникают потребности организации в проведении корпоративных тренингов. Тренинги должны быть связаны с организацией решения и имитацией реализации этого решения по отношению к комплексной задаче (тренировка комплексных компетенций) [8].

В связи с этим, особый интерес для социологического исследования представляет оценка влияния различных форм обучения и образования на качество и эффективность профессиональной деятельности. В связи с чем, появляются задачи классифицирования форм обучения и образования, определение критериев эффективности профессиональной деятельности. Целесообразно проводить такую оценку отдельно для разных категорий специалистов и руководителей.

Все это представляет сферу научных интересов автора статьи и является предметом исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Максвелл Д.С. Как мыслят преуспевающие люди, или мыслите, чтобы измениться. – Изд-во: Попурри, 2006. – 194 с.
3. К обществам знаний: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – Париж, 2005. – Изд-во ЮНЕСКО. – 231 с.
4. Болотов С.П. Развитие менеджмента в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2005. – №4. Режим доступа: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2005/2005-4.htm>.
5. Шемятихина Л.Ю. Компетентностный подход в основе профессионального образования российских менеджеров // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. / Кисловодский институт экономики и права, МЦНИП - [Электронный ресурс]. – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2008. - № 1 (13). Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>.
6. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.
7. Кулакова Т.А. Предпосылки эффективного управления модернизацией образования в России/ Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 29. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С.397-402.
8. Попов А.А. К основаниям построения отечественной теории компетенций // Вестник Томского государственного университета. – 2008. - № 132, июль. – С. 48-50.

УДК 316.346.32-053

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Г.Р. Хамзина

Творческая работа, студент, сбор социальной информации

Creative work, student, social information gathering

Учебный курс по социальной стратификации в вузе предоставляет преподавателю большие возможности для организации самостоятельных творческих работ студентов с применением таких качественных методов сбора информации, как глубинное и когортное интервью, составление биограмм, изучение истории семейных династий студентов.

Не ставя целью охватить все аспекты теории социальной стратификации, остановимся на нескольких темах, входящих в предметную область данного учебного спецкурса.

1. При изучении базового сюжета данной учебной дисциплины – проблемы социальной мобильности – при характеристике постсоветской модели вертикальной социальной мобильности («вверх-вниз»), принципиально отличающейся от западной и советской моделей, можно использовать материалы истории семейных династий студентов. Такое задание преподавателем дается заранее на предшествующем семинаре. Полученная информация используется для иллюстрации того, что в 1920-1940 гг. советское общество было открытым для социальных групп, лояльных к новому режиму, но закрытым – для «несогласных с режимом».

Здесь и далее приведем некоторые фрагменты из студенческих работ: «Мой прапрадед переехал в Казанскую губернию из Сибири. Купил две деревни и занялся хозяйством, начал скупать окрестные земли. Сразу после революции отобрали его имущество и расстреляли как врага народа. Прадед вырос в детском доме. Потом получил высшее образование, заведовал сберкассой, но в 1935 году его арестовали как сына врага народа и отправили в лагерь, оттуда он уже не вернулся. Дед окончил школу, ушел на войну, после войны работал председателем колхоза».

«Прадед был купцом, в годы революции пропал без вести, прабабушка умерла в молодости. Все их трое детей, в том числе моя бабушка, воспитывались в детском доме. Сирота, она не смогла получить хорошее образование».

«Мой прадед был зажиточным крестьянином, образования не имел. Прабабушка была тоже из зажиточных слоев. В 1930 году прадеду предложили вступить в колхоз, но он отказался. За это у него отобрали дом, все имущество, даже в саду собрали весь урожай и продали, а вырученные деньги отдали колхозу. Во время раскулачивания (он все-таки вступил в колхоз) его сильно избили, после этого его здоровье сильно пошатнулось, и через четыре года после этого он умер».

На материале историй семейных династий студентов подтверждается тот факт, что все социальные преобразования советского периода, так или иначе сказались на жизненных стратегиях людей: для одних революция (1917 г.) открыла возможности восходящей социальной мобильности (ускоренные курсы

подготовки новых кадров, рабфаки, выдвижение на руководящие должности рабочих, крестьян, красноармейцев и т.п.), для других оказались трагически-решающими для социального снижения. Соответственно судьбы последующих поколений складывались либо достаточно удачно (получение высшего образования, успешная профессиональная карьера), либо, напротив, имела место нисходящая в сравнении с родителями социальная мобильность (семья была зажиточной – стала бедной; родители ориентировались на получение их детьми образования – у последних не было возможности учиться; складывались и другие жизненные ситуации с противоположными характеристиками).

2. В учебном курсе предусмотрено изучение вопроса о каналах социальной мобильности (экономика, политика, армия, профессиональная группа, семья, образование. В историях семейных династий студентов образование выступает одним из определяющих каналов восходящей и нисходящей мобильности в 1960-1980-е гг.: открытость социальной мобильности этого периода обеспечивалась доступностью высшего образования для детей рабочих и крестьян из-за квотирования мест в вузы, в целом – бесплатным обучением в вузе. Между тем в «переходные» 1990-е годы в системе отношений собственности, власти и престижа имела место хаотическая мобильность с преобладающей тенденцией к социальному спуску: возможности восходящей мобильности стали доступны отдельным социальным группам («новым богатым»), а нисходящая мобильность и иммобильность приняла массовый характер; в «нулевые» (2000-е) годы ситуация несколько стабилизировалась, хотя и в настоящее время доступ к высшему образованию, из-за его коммерциализации, ограничен для детей из малоимущих семей.

3. Качественная методология эффективна и при рассмотрении другой проблемы спецкурса – социальной маргинализации. Иллюстративный материал, собранный методами биограмм и когортного исследования, используется преподавателем при аргументации положения о том, что советское общество было обществом массовой маргинализации: люди были маргиналами, «сами о том не подозревая», так как степень их идеологизированной интегрированности в общество была высока. Это было общество с развитой формой механической солидарности («механическая солидарность» – термин Э.Дюркгейма, использовавшийся им к характеристике традиционного общества). Студентам можно предложить провести когортное интервью (в качестве когорты в данном случае берутся представители поколения, чья форматизация пришлась на советский период). На лекции/на семинаре приводятся сюжеты из этих интервью. Приведем пример для иллюстрации: «Я родилась в Оренбургской области, в глухом селе, окончила среднюю школу с обучением на татарском языке. Училась очень хорошо. Русский язык освоила самостоятельно и в совершенстве, на лучших образцах русской классической литературы, так как устной речевой практики с носителем языка не было: впервые услышала «живую» русскую речь, когда ехала поступать в институт в Магнитогорск. Успешно сдала экзамены, сразу попала в русскую среду с общением только на русском языке, позднее стала «думать» на русском языке (это показатель того, что русский язык стал родным). Сейчас знаю в совершенстве татарский язык (письменный и устный), но привычнее общаться на русском языке. Меня татары не признают «настоящей» татаркой, но русские-то считают татаркой – какая-то половинчатость восприятия окружающими моей национальной принадлежности. По окончании вуза уехала по распределению в Казахстан. В большом высокогорном поселке жили казахи, украинцы, немцы. Работала учительницей русского языка и литературы. Остались об этом периоде моей жизни самые светлые воспоминания. Мы все были бедны, молоды, жизнерадостны, исполнены больших жизненных планов. Верилось, что все лучшее – еще впереди... И песня: « Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз» была про нас. Тогда, в советское время, Родина для нас была везде. Уже более 30 лет живу в Казани, но годы жизни как «перекасти- поле» сделали свое: я не чувствую, что Казань – это «мой город», но я не могла бы жить и там, где «родина моего детства». Так и не знаю, где она, моя, родина?» Навсегда осталось какое-то чувство неуютно в душе, бездомности что ли. В то же время мне наверно везде, кроме России, было бы «не - родиной» (женщина, на момент интервью ей было 64 года; татарка, имеет высшее образование).

По мнению Ж.П. Альмодовара, анализ «рассказов о жизни в качестве единичных траекторий «позволяет увидеть смешение макро-и микросоциальных факторов»[1]. Подобные материалы индивидуальных историй жизни и личных биографий очень ценны не только для иллюстрации тех или иных теоретических положений, но и как важный источник социальной информации.

Процедура сбора и обработки социальной информации студентами способствует активизации их интереса и к учебной дисциплине, и к научно-исследовательской работе (в определенной степени в этой ситуации реализуется мнение видного шведского ученого П. Монсона о том, что «все люди более или менее являются «знатоками» общества, и каждый человек – социолог») [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альмодовар Ж.-П. Рассказ о жизни и индивидуальная траектория: сопоставление масштабов анализа // Вопросы социологии. – 1992. – Т.1.

Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию. - М.: Весь мир, 1995.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 681.518

СПЕЦИФИКА СУБКУЛЬТУРЫ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

Г.Ф. Нигматуллина

Субкультура, Интернет-сообщество, социальные сети, виртуальные объединения

Subculture, Internet community, social networks, virtual associations

В социологии под субкультурой обычно называют относительно автономное целостное социальное образование внутри доминирующей макрокультуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, обладающее своими обычаями, нормами, комплексами ценностей, способами организации, а порой даже институтами. Субкультуры обычно возникают в той или иной специфичной социальной, этнической или демографической среде, в чем-то отграниченной от остального общества. В зависимости от характера отношения к обществу в целом принято различать субкультуры, возникающие в виде позитивной реакции на социальные и культурные потребности общества (например, профессиональные) и субкультуры, в той или иной степени противостоящие культуре общества в целом (делинквентные и неконформистские субкультуры).

С появлением и активным развитием социальных сетей и сообществ в сети Интернет (в русскоязычной блогосфере, по данным Яндекс, зарегистрировано 6 376 915 блогов, 459 531 сообществ [1]), актуальным становится исследование субкультур таких виртуальных объединений людей.

Смысл интернет-сообщества в том, что оно вовлекает всего человека, а не ограниченную коммуникацию, измеряемую в битах, а это и составляет суть отношений, которые осуществляются через электронную почту и могут быть разорваны, когда интерес к ним пропадает [2].

В Интернете общественность представлена иначе, чем в обществе. Разделяются разного рода группы, интересующиеся самыми разными темами. Интернет разделяет общественность на множество мелких группировок по интересам [3].

Интернет постепенно оформляется в специфическую субкультуру, с собственной историей, жаргоном, этикетом и специфической сферой интересов. В пространстве сети, пользователи «встречаются», с помощью специального программного обеспечения, на различных тематических сайтах, которые дают возможность обмениваться любой информацией в режиме реального времени. Многие из таких сайтов имеют сложившийся и достаточно стабильный контингент посетителей, виртуально - знакомых между собой, встречающихся с целью общения и обмена информацией. Такие виртуальные объединения пользователей Интернет в киберпространстве стали называть сетевыми сообществами (online communities).

Проведенное автором весной 2010 года он-лайн исследование пользователей интернет-сообществ, позволяет сделать следующие выводы подтверждающие наличие особенной субкультуры участников интернет-сообществ (таблица).

Каждый десятый респондент ответил утвердительно на вопрос о существовании особой культуры в интернет-сообществах, при этом около 40% ответивших используют в реальной жизни нормы, образцы поведения, формы выражения мыслей, принятые в интернет-сообществах, мужчины в большей степени, чем женщины, склонны к использованию специфических норм, существующих внутри сообщества.

Уровень образования незначительно оказывает влияние на отношение к данному вопросу. Более чем каждый десятый представитель выделенных возрастных групп считает, что существует особая культура, присущая конкретному сообществу, каждый третий студент и респондент со средним профессиональным и высшим образованием использует в реальной жизни особые формы выражения, которые он использует при общении в сети, в то же время более половины опрошенных учащихся и лиц со средним профессиональным образованием склонны к использованию сленга и форм выражения принятых в интернет-сообществах. Не используют образцы поведения виртуальных сообществ каждый третий учащийся и более 40% респондентов остальных выделенных групп.

Распределение ответов респондентов выделенных по возрастным группам, выглядит следующим образом: каждый десятый от 14 до 29 лет, каждый пятый 30 – 44-летних и половина респондентов в возрасте от 45 до 59 лет утверждает о наличии особой культуры в тех интернет-сообществах, которых они состоят, лица же старше 60 лет отрицают полностью данное явление, хотя также половина из них использует в реальной жизни нормы, образцы поведения, формы выражения мыслей принятые в интернет-сообществах. Половина ответивших по всем выделенным группам ответили отрицательно. Более трети ответивших от 14 до 44 лет используют специфические особенности общения, принятые в сообществах.

Большинство интернет-сообществ выработали собственные правила поведения в сообществе. Так, блок правил представляет требования к оформлению записи (поста), касающиеся указания темы записи; размера записи, фотографий, медиафайлов, использования шрифтов; использования меток (тегов); использования нецензурной лексики. Санкции, применяемые к нарушителям правил: удаление записи, блокирование возможности создания записей в сообществе (бан). За соблюдением правил следит модератор, он принимает санкции против нарушителей. Очевидно, именно поэтому каждый десятый респондент отвечает утвердительно на вопрос о существовании особой культуры.

**Распределение мнения респондентов о существовании субкультуры интернет-сообществ,
в % к общему числу ответивших**

Характеристики респондентов		Считаете ли Вы, что существует особая культура, присущая только Вашему сообществу?			Используете ли Вы в реальной жизни нормы, образцы поведения, формы выражения мыслей, принятые в интернет-сообществах?		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Пол	Мужчины	15,8	59,6	24,7	40,3	47,6	12,2
	Женщины	11,2	59,7	29,2	37,8	44,5	17,7
Образование	Школьник	13,8	65,5	20,7	43,8	43,8	12,5
	Учащийся	7,1	50,0	42,9	57,1	35,7	7,1
	Студент	13,4	63,4	23,2	39,7	46,2	14,1
	Начальное профессиональное	0,0	100,0	0,0	66,7	0,0	33,3
	Среднее профессиональное	12,5	71,9	15,6	36,4	51,5	12,1
	Высшее	15,5	43,1	41,5	32,8	46,6	20,7
Возраст	14-19	12,8	63,8	23,4	43,9	42,9	13,2
	20-24	11,7	55,2	33,1	37,3	50,3	12,4
	25-29	11,6	53,5	34,9	31,8	54,6	13,6
	30-44	21,3	48,9	29,8	24,4	42,2	33,3
	45-59	42,9	57,1	0,0	0,0	100,0	0,0
	Старше 60	0,0	50,0	50,0	50,0	0,0	50,0

Проведенный анализ утверждает, что Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения. Кроме того, в Интернете сравнительно легко найти людей со схожими интересами и взглядами на мир. Общение в сети начать психологически проще, чем при личной встрече. В результате интернет-сообщества становятся все более популярными, их число постоянно растет, они постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества.

Виртуальные сообщества частично или полностью выполняют социальные функции формирования новых социальных групп и культурной адаптации. По мнению автора, в настоящее время среди пользователей Интернета формируются особые субкультуры, которые условно можно назвать жителями сети, проводящие большую часть реального времени в виртуальном мире и, являющимися теми 10%, утверждающими наличие особой культуры, и ее гости, проводящие изредка время в Интернете для осуществления своих потребностей, для них более характерно активное начало, стремление к росту знаний и развитию языка, то скорее всего субкультура гостей будет в основном количественно и качественно подпитывать профессиональную элиту.

Автор считает, что Интернет оформляется в специфическую субкультуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Блогосфера российского интернета» за весну 2008 года:
http://download.yandex.ru/company/yandex_on_blogosphere_spring_2008.pdf
2. Взаимодействие с Россией. Автор: Лайн Р., Тэллбот С., Ватанабэ К. М. Московская школа политических исследований 2007г. -256 с.
3. Информационное общество. СПб.-М.: ООО «Издательство И74 АСТ, 2004. – 507с. - С. 476-479
4. Цыбикова Д.. Блог-сообщества как фактор формирования потребительских установок. Интеллигенция в мире современных коммуникаций: Сб. статей/ РГГУ. Социологический факультет. Центр социологических исследований; Под общей редакцией Ж. Т. Тощенко.- М., РГГУ, 2009. 432с. – С. 273-276

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Т.И. Реброва

*Информационная база, экономическая информация, формирование информационной базы,
управленческие решения*

Information base, economic data, forming of information base, managerial decisions

Важнейшей предпосылкой получения достоверного и качественного прогноза является наличие соответствующей информационной базы.

Под информационной базой понимается совокупность любых сведений, данных, фактов, знаний относительно исследуемого объекта, она отражает состояние и определяет направления его изменения и развития.

Важнейшим требованием, которому должна удовлетворять информационная база, является ее соответствие целям и задачам прогнозирования [2].

Информационная база основывается на единых классификаторах, общности первичных и сводных данных отчетов, информационной увязки всех направлений между собой, а также согласованности методов сбора, передачи и обработки данных.

Информационная база для прогнозирования создается по каждому направлению отдельно. Она состоит из фонда данных и справочного фонда, структура представлена на рисунке. Фонд содержит данные (массивы) текущей исходной информации, а также данные предыдущих исследований. К фонду данных относятся также промежуточные данные, содержащие проверенную информацию [4].

Как показал анализ источников, основным видом используемой в исследованиях информации для прогнозирования выступает экономическая информация. Она представляет совокупность различных сведений экономического характера, на основе которых осуществляются анализ и прогноз развития народного хозяйства в целом и его отдельных звеньев (с помощью трендовых, адаптивных моделей, корреляционно-регрессионного анализа для каждого периода времени, сравнение их на основе статистических критериев и отбор наилучших из них для прогнозирования) [1].

Рисунок. Структура данных информационной базы

Как правило, носителями экономической информации являются экономические показатели. Система экономических показателей характеризует все аспекты социально-экономического развития страны: выпуск и реализацию продукции, использование средств и предметов труда, трудовых ресурсов и т.д. Каждый показатель имеет определённый смысл, формально отображённый в его названии, и значение, выраженное в количественном или качественном виде.

Для удобства работы показатели по определённым признакам группируются в документы. Документы дифференцируются, как правило, в информационной базе по видам деятельности, степени важности

принимаемых решений и распределяются по иерархической структуре системы управления в соответствии с разработанным и утверждённым документооборотом. Например, по видам деятельности выделяют:

- систему проектно-конструкторской и технологической документации;
- систему плановой документации;
- систему отчётно-статистической документации;
- систему первичной учётной документации и т.д.

В системе документов выделяют нормативные и инструктивно-методические документы: законы, постановления, уставы, положения, методические и рабочие инструкции и т.д., необходимые для пополнения и использования информационной базы.

Среди всего массива информационных источников особое место занимает патентная информация.

В отличие от других источников информации патентная документация обладает рядом преимуществ: достоверностью; новизной; концентрированностью; формализованностью; полнотой. почти все новые и ценные технические идеи защищаются патентами.

Патентная информация используется при прогнозировании науки и техники. В связи с усилением социальной направленности планирования и прогнозирования особую роль приобретает и социальная информация.

Одной из форм получения социологической информации является опрос. В результате обработки социологической информации систематизируются аналитические данные, на базе которых уясняются определённые социальные явления, принимаются решения в сфере социального планирования, прогнозирования, например, в области образования, подготовки кадров, управления и т.д. Расширение границ применения социологической информации требует решения вопроса о систематизации этой информации, о единой форме её предоставления и о сосредоточении в едином центре, что позволит проводить сводный анализ всего информационного потока.

Процесс формирования информационной базы представлен в таблице.

Формирование информационной базы, источники информации, ее обработка и исполнение

Уровень системы	электронной	Этап учетного процесса	Задания, которые решаются на соответствующем уровне
Первый		Вход в систему (первичный учет)	Подготовка и фиксация на машинных носителях первичных данных относительно ресурсов Анализ, контроль и коррекция первичной информации Получение информации в запросном режиме Формирование локальной базы данных Формирование исходной информации
Второй		Процесс системы (текущий учет)	Систематизация и обобщение первичной информации на счетах учета Контроль результатов систематизации Устранение ошибок, обнаруженных в процессе контроля Оперативный анализ ресурсов Формирование информации для заключительного учета Формирование локальной базы данных Формирование носителей текущего учета
Третий		Выход из системы (итоговый учет)	Формирование информации для управления ресурсами Формирование носителя для архивного хранения учетной информации Коррекция нормативно-справочной информации Контроль правильности и соответствия текущей и итоговой информации Ретроспективный анализ ресурсов Заключительный контроль ресурсов Перспективный анализ и прогнозирование ресурсов

Развитие и дальнейшее совершенствование информационной базы являются важнейшей задачей, от решения которой зависит качественно новый уровень прогнозирования и планирования в области образования, управления и т.д. Рассмотрим и расширим дополнительные проблемы и направления вопроса о возможностях и принципах информационной базы в управлении.

Информационную базу для оценки эффективности принимаемых управленческих решений в любых отраслях должны составлять показатели, отражающие состояние явлений и процессов.

Основу эффективного управленческого решения составляет качественная информационная база, представляющая набор необходимых и существенных показателей о состоянии объекта управления, накопленные знания и опыт.

Основные принципы, в соответствии с которыми необходимо строить информационную базу для принятия управленческих решений при процессно-ориентированном управлении можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, поскольку объектом управления является процесс, то и информационное поле должно формироваться относительно изучаемого процесса.

Во-вторых, поскольку решение всегда имеет определенную целевую направленность, сбор информации также должен быть ориентирован на решение конкретных задач.

В-третьих, для того чтобы информация могла эффективно использоваться, она должна отвечать качественным характеристикам.

Понятность информации означает, что она доступна для понимания пользователям, обладающим достаточными знаниями в исследуемой области; уместность или значимость информации предполагает, что она будет влиять на решения пользователей.

В-четвертых, необходимо учитывать, что выгоды от информации не должны превышать затраты на её получение, причём процесс соотнесения выгод и затрат требует профессиональной оценки [3].

Соблюдение перечисленных принципов поможет сформировать эффективное информационное поле, состоящее из показателей отражающих течение процессов.

Каждый процесс имеет свою специфику, однако, большинство из них можно оценить показателями, которые можно объединить в группы:

- технические показатели,
- показатели времени,
- стоимостные показатели.

Поскольку каждый процесс имеет свои входы и выходы, сбор и анализ информации о показателях необходимо проводить по направлениям:

- входы процесса,
- непосредственно процесс,
- выходы процесса.

Поскольку любое управленческое решение в конечном итоге повлияет на одно из перечисленных направлений, то сбор, систематизация и анализ информации по каждой из групп показателей поможет в оценке последствий принимаемых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов В.С., Дорошенко М.Е., Замков О.О. Совершенствование экономического образования. // Аналитический доклад. - М.: Логос, 2005.-108 с.
2. Планирование и прогнозирование. 11 Trackback, 2007.
3. Информационные технологии в статистике: Учебник/Под ред. проф. Б.П. Божко. - М.: Финстатинформ, 2002.-144 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РАЗВИТИЯ»

24-25 марта 2010 г. в Институте менеджмента и бизнеса Тюменского государственного нефтегазового университета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическая политика региона: стратегия и тактика развития» под председательством директора института д.э.н., профессора В.В. Пленкиной, при участии Правительства Тюменской области, Департамента образования и науки Тюменской области, Департамента стратегического развития Тюменской области, Института экономики УрО РАН, Тюменского научного центра академии инженерных наук РФ, Союза научных и инженерных организаций Тюменской области.

В работе конференции приняли участие более 200 человек: представители региональных и местных органов власти, производственных предприятий, научных организаций, вузов, консалтинговых фирм. Географический охват конференции обширен: Государственная Дума Ямало-Ненецкого АО (г. Салехард), Департамент стратегического развития Тюменской области (г. Тюмень), Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург), Инновационный Евразийский университет (Казахстан, г. Павлодар), Уральский государственный университет им. А.М. Горького (г. Екатеринбург), Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург), Сибирский государственный аэрокосмический

университет (г. Красноярск), Ухтинский государственный технический университет (г. Ухта), Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия (г. Черкесск), ООО Управляющая компания «Лекс» (г. Тюмень), ОАО «НОВАТЭК» (г. Тарко-Сале), Ассоциация машиностроителей Тюменской области (г. Тюмень), ООО «Сургуттрансгаз Газпром» (г. Сургут) и др.

С докладами на пленарном заседании выступили: Бердин А.С., проректор по научной работе и послевузовскому образованию ТюмГНГУ; Барейша С.С. директор Департамента стратегического развития Тюменской области; Комиссарова Е.Г., профессор ТюмГНГУ, юридический эксперт; Лукичев В.Ф., председатель совета директоров ООО «Управляющая компания «Лекс»; Руднева Л.Н. зав. кафедрой экономики, организации и управления производством ТюмГНГУ; Зубарев А.А., начальник финансово-экономического консалтингового центра ТюмГНГУ и др.

Доклады пленарного заседания были посвящены вопросам реформирования бюджетной и налоговой систем Российской Федерации, развитию инновационной политики на региональном уровне, функционированию территориально-производственных комплексов, регулированию рынка труда в условиях экономического кризиса и др.

В рамках конференции организовали работу Круглых столов в формате «мозговых штурмов», где обсуждались проблемы формирования стратегии развития экономики регионов в посткризисный период; система экономических взаимоотношений власти, бизнеса и образования; нефтегазовый бизнес в контексте региональной экономической политики; диверсификация экономики региона и активизация его инновационного развития; социальные аспекты экономического регионального развития.

Формат проведения данной научно-практической конференции предполагал широкое вовлечение в процесс обсуждения проблем и представление результатов исследований молодежи, молодых ученых, студентов российских вузов. Ими представлено свыше 100 докладов. Кроме того, при широком использовании интерактивных методов рассмотрены актуальные вопросы региональной экономики в современных условиях.

Модераторами панельной дискуссии «Приоритеты развития экономической политики региона» выступили Тоньшева Л. Л., д.э.н., профессор, зам. директора по научной работе ИМиБ и Симонов С. Г., д.с.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории. Участниками панельной дискуссии стали студенты специалитета и магистратуры Института менеджмента и бизнеса. Дискуссия была посвящена обсуждению проблем развития экономической политики региона, выработке практических рекомендаций по выбору приоритетов и эффективных инструментов ее реализации. Каждый из студентов имел возможность не только задать интересующий его вопрос модераторам, но и высказать свою точку зрения, а также внести предложения в обоснование приоритетных направлений развития экономической политики региона.

В брейн-ринге «Стратегия и тактика развития экономики Тюменского региона: проблемы и пути решения», организованном советом молодых ученых и Студенческим научным центром Института менеджмента и бизнеса, приняли участие молодые ученые и студенты. Модераторы, Назмутдинова Е. В., к.э.н., доцент кафедры ЭКУП и Омельчук А. В., к.э.н., доцент кафедры МТЭК, выбрали интересную форму его проведения, включающую брифинг-опросы и представление проектных решений по стратегии развития экономики Тюменского региона.

Участники конференции при подведении итогов пришли к выводу, что подобные мероприятия полезны. Они дают основу для разработки научно-практических рекомендаций по формированию и реализации стратегии и тактики регионального развития в посткризисный период.

Рекомендации конференции могут быть использованы органами региональной государственной власти при разработке стратегических преобразований в различных секторах мезоэкономики, что будет способствовать росту валового регионального продукта; увеличению занятости населения; вовлечению молодежи в научно-инновационную деятельность. Полученный синергетический эффект, включая экономический и социальный эффект, станет определяющим условием устойчивого территориального развития.

Л.Л. Тоньшева

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СИНОНИМИКО-АНТОНИМИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО СИБИРСКОГО ГОВОРА

В.Л. Козлова

IV. Семантическое поле «время»

(Начало смотри: №№ 2, 4 за 2009 г.)

23. Будни (сущ.) Праздник
Праздничек

|| Вчера праздник был, а сёдне – будни.

| Овыденна Никола один день, потом два дня – будни; Свяжешь туфельки и носишь в будни-то.

| В праздники гости наезжали; Чё не нарядна? Праздник ведь нонче; Праздничек придёт – на вечерках поют, пляшут, гуляют.

24. Весна (сущ.) Осень

| Ране весна – надо ткать-то, табак садить; Для кого весна отрадная, Для меня отрады нет (Ф).

| Как осень, так суставы донимают; Оне же под осень были, гости-то; Другой год уж, как это было. Под осень дело было.

25. Весной (вёсну) Осенью (осенями)
Вёснусь (нареч.) Осенесь

|| Котора старушка в могуте, та вы'копат картошки и продает осенью-весной; Она приходит (о воде). Весной придёт, осенью уйдёт.

| Она болела весной-то; Вёсну-то всё колотишь, белишь (о холсте); Вёснусь холодно сёгод было.

| Я осенью всё по ягоды хожу; Сразу с одной пули убивал (о лосях). Тридцать осене'й ходил. Осеня'м только; Те годы-то косил. Осене'сь продал (о корове).

26. Весенний (прилаг.) Осенний

У нас тятинькина сестра приезжала на Николу весенню; Никола-то наша весення двадцать второго мая; Темно, хоть и весенняя ночь

| Семёнов день бывает осенью. Осенние праздники - уж куделю делают; Нынче осенне пальто купила.

27. Вечер (сущ.) Утро

|| Косить ходила вручну с утра и до вечера; Он всё работал. С утра до вечера вошкался; Ране, бывало, пойдёшь косить, дак с утра до вечера литовкой туда-сюда.

Вечером (вечёр) Утром (утро, утре)
Вечёрсь (нареч.) Утрось
Вечерком Наутро

|| Вечером отпируют, утром собираются у жениха голову чесать; В сорок девятом пошла свиной кормить. Утром-вечером накормишь, день – пасёшь; Внучка ко мне ходила утро - вечер; Это утром было, утрось. Вечёрсь это было, значит, вечером.

| Вечерком соберутца – глядим. В футбол играт молодёжь; Вечерком приходите к ней.

| Утре снова ко Санушке придут по рыбу; А потом наутро встают. Называетца чистый понедельник; Наутро тёшша прибегат, кипятитца.

28. Вечерний (прилаг.) Утренний

|| Утрення зарница на востоке восходит, а вечерня – на западе; Я знала молитвы: утрення, вечерня.

| То не сонце закатилось за горой в вечерний час (Ф).

29. Вечёрошный (прилаг.) Утрешный
О молоке

| Я вечерёшно-то молоко сдавала; В вечерёшный удои будет молоко-то.

| А утрешно я хотела топить молоко; Утрешно-то молоко подкопила.

30 Вечно (нареч.) Сроду
Сроду Никогда (никогда)
Всё О'трода
Всегда Не в жизнь (ФЕ).
Сроду родов
Сыско'нь веку (ФЕ)

|| Она всё к той бабушке ездит. Она никогда – ко мне (о внучке);

| Ну, эта песня, дак она вечно. Мы росли, дак пели; Жила в нужде. Вечно ткали, пряли; Сроду жили небогато. Скотину держали; Мы сроду на казну жили, пятилеточки выполняли; Я осенью всё по ягоды хожу;

Всё на холоду живем. На Украине – там жо тепло; Жили, век робили; Кончатца чисто девчонка. Полежи-ко сроду родов там, в земле; Сыско'нь веку называют «ба'ло» (о приспособлении, на котором гнут полозья).

| Ой, сроду не выходи'те, кого не любите; Я вот сроду не пивала вина; Я сроду – вот сто годов – не была в больнице; А мой был вумный. Не ругался некогды'; Никогда не пей наголодно (о вине); Детей не было о'трода; Я не в жизнь нечѣ тако делать не буду; Надо дорогу перейти, а кто-нибудь идет – вжись не перейдѣт

31. Вперѣд (нареч.) Сзади (взаде, сзади)

Поперѣд Позже

Попозже

Позади (позаде)

| Она жила с мамой, с тятенькой. Я вперѣд вышла (о замужестве); За братовой вышли. Он вперѣд моего умер (о девере); Ежли я поперѣд от мужа ушла, он разводну' требует.

| Ты их взаде начала учиться; Того году баушка померла, а Минька-то сзаде утонул; Раньше жили тут татара. Наши старики пришли позже; Не могли мы попозже-то родиться. Попозже бы родились...; Валерий приехал, а она всё позаде ездит (о гостях).

32. Всѣ (нареч.) Порой

Безурывно Иногда

Беспрерывно

Бесперечь

Постоянно

Запостоянно

Сквозь (скрозь)

Всѣ времечко (ФЕ)

| Мы вот всѣ в избе сидим, никуды не ходим; Здоровый человек и думат не про то, а тут хворашь дак и заботишься всѣ; Сосѣт безурывно, сосѣт (о курящем); Все пушки били два часа беспрерывно; Бесперечь бегают. Комаров напустили; Их кормить надо постоянно (о цыплятах); Ходят орда-то, дак оне запостоянно бросают в окно чѣ-нибудь; Она на работе скрозь, Анна-то; А щас всѣ времечко дожжы-то идут.

| Порой чѣ-нибудь заболит, дак натирают мурашинным маслом; Мы же не училися. Порой не знам, как говорить; Быват много шибко (о кедровых шишках). Иногда - совсем мало; Иногда бывает трудно с транспортом.

33. Вчера (вчерасть, вечѣр) Сегодня (сѣдня, сѣдни, сегодни) Завта (завтре)

(нареч) (зау'тре)

На следующий день (ФЕ)

|| Сичас каку-то старуху поставили. Она, может, сѣдня работат, завтра – нет; Топерь сѣдни привел – завтра бежит (о невесте); Память-то плоха. Я сѣдня помню, а завтре – нет; Их сѣдня попьѣшь, на следующий день вовсе не встанешь (о лекарствах).

|| Вчера праздник был Никола овиденна, а завтра - Петров день; Вчера побольше народу было, сегодня – поменьше; Вечѣр в бане купала, а сѣдня опять грязна (о внучке)

| Вчерасть вон хорошо было, а потом дош пошел; Вы вечером вчерасть откуда шли?

| С тем развелась, а сегодня зарегистрировались.

| Завтра Микола. Без дождя не бывает; Завтре бы только дождя не было; Зау'тре надо домой: гости придут.

34. Позавчера (нареч.) Послезавтра (послезавтре)

| Позавчера привѣз Быков штук шесть (о рыбе); Мы позавчера думали: насадим картошку – то...;

| Петров день послезавтра; Они их завтра получают, в крайнем случае послезавтра (о документах); Разводят лодку постепенно: сегодня, завтра, послезавтра...

35. Давно (нареч.) Недавно

Давненько Нынче (нонче)

| Давно деревня-то. Не помнитца уж, когды; Колхоз у нас организовался уж давно; Давненько ударило громом меня: Его дочь за Омельяном. Теперь уж давнінько укатили.

| Недавно читала книжку про Олека; Недавно этъ перекатанной дом-то; Нонче была туча больша; Я нонче картошку огребала – больно было; А это боров укусил – нынче выпустила. Нынче в военкомат его вызывали.

36. День (сущ.) Ночь
Денёчек

|| Так вся сказка про белого быка: чёрный бык - ночь, белый бык – день; День болтатца, а к ночи в дырочку спускацца (о крючке). (Ф.)

| Я погостила двенадцать дён; Приедут сватовшыки, потом приедут гости. Смотренье. На другой день – свадьба; У меня тринадцать было, а остался один (о детях). Другой три денечка не дожил (до демобилизации).

| О'все сѣдни всю ночь просидела: боюсь; Вон айда-ко – опять нагрemit к но'че-то.

37. Днем (день) Дѣнно и ношно Ночью (ночь)
(нареч.) Ноче'сь

|| Некогда было: днѣм в колхозе робишь, ночью – у себя в хозяйстве; Ночь – не сплю, день – на работу; Скотина – день и ночь пасѣтца; Не день, не ночь покою не было; Дѣнно и ношьно пас скотину.

| Ночь спал, соскочил – хватъ меня по глазу; Ночам работаш. Холстик так-то ткали; Ночами ездили за горючим, за углѣм; Не сплю, страдаю ночи; Ночесь – это ночьно: ночесь чѣ-то плакал ребѣнок; Ноче'сь дош-то – как из ведра!

Долгий   Короткий
Большой (прилаг.)   Коротенький
Длинный   Маленький
Капошный

| День долгой. Маленько прибрatца надо; Зима-то долга да морозлива; Она ведь долга, эта песня; У ей не хватат стажу. Перерыв был большой; Раньше плясали, ходили парочками. Длинна песня-то была.

| Зимой день короткой. Рано встают; Топерь ночи коротки. С утра до потѣмок – всё едешъ; «Восподи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня», - это коротенька молитва; Можно каку-небудъ маленьку (о песне); Я знаю капошну песню.

38. Долго (нареч.) Недолго
Дивно   Маленько
Подолгу   Мало
Долгонько   Немного

| Выломал град всё. Долго шел; Я уж долго живу, дак знаю; Уехал миленький в край далѣкий, и я глядела ему долго в след (Ф.); В оградке у них посидела ди'вно; Ди'вно уж, как картошку окучили; Не видитесь подолгу-ту. Теперь когда на вас поглядят родители!; Потомака оне долгонько в испуге ходили.

| Замуж выйти недолго; В Варшаве недолго был. В бане только вымылся; Отворите окно, отворите! Мне недолго осталось жить (Ф.); Айда, посиди маленько, Коля; Маленько поживѣм да и на новоселье поедем, на курган (о смерти); Мало учились: надо прясъ зиму; Я мало училась – семь классов; Нет, в школе не бывала. Вечера'м немного ходила.

39. Ближе (нареч.) Боле
Доле
Подоле
Дольше

| У нас много старушок. Все по одной живем. Всѣ к смерти ближе.

| Погостили бы боле – в бор бы сходили; В этом месяцу, дак однако с полмесяца не говорило, боле (о радио); Сѣдня доле варит уху; Отес-то совсем молодой умер, мать-от подоле пожила; В теплых странах дольше живут нашего.

Условные обозначения

ФЕ – фразеологизм, или фразеологическая единица

Ф – фольклорный текст

Продолжение следует.

РЕФЕРАТЫ

УДК 378.245.3

Методологические и теоретические вопросы описания новизны результатов научно-педагогических исследований. Алтухова М.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.6-10

Рассматриваются основные подходы к решению проблемы описания новизны, анализируются основные недочеты и рекомендации авторов к описанию результатов научно-педагогических исследований, предлагаются методические рекомендации к описанию новизны результатов научно-педагогических исследований. Ил.9.

УДК 301

Собственность как предмет социологического анализа. Цвык И.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.10-16.

О синтетическом подходе к собственности в рамках социологического анализа. Об изучении не только природы отношений собственности, но и способах приобретения собственности, владения ею, контроля над ней, институтах, поддерживающих распределение собственности, последствия отношений собственности для индивидов и социальных структур, ценностях или идеологии, оправдывающих и обосновывающих право собственности. Библиогр.12 назв.

УДК 323.326

Информационно-имиджевое сопровождение реализации региональных проектов государственно-частного партнерства. Баглай В.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.16-21.

Рассмотрены перспективы реализации региональных проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации, определены основные проблемы становления и функционирования партнерства государства и частного бизнеса при решении социально-экономических проблем и вопросов эффективного управления государственной собственностью, сформулированы рекомендации по информационно-имиджевому сопровождению ГЧП-проектов. Табл.1.

УДК 519.71

Гендер-фактор профессиональной карьеры. Гарипова Л.Г. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.21-22.

Исследуется влияние гендера на профессиональную карьеру. Доказывается тезис о возможности изменения влияния гендера на профессиональные и жизненные стратегии женщин. Определены последствия такого изменения.

УДК 301/011.46

Факторы и условия формирования социальной эффективности управления предприятием. Норчак А.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.22-26.

Представлен анализ факторов, условий, критериев социальной эффективности деятельности сотрудников, а также управленческих структур нефтегазодобывающих предприятий. Табл.2, библиогр.8 назв.

УДК 613

Разработка механизма управления организационно-экономическими изменениями организаций здравоохранения Тюменской области. Сабирзянова Л.И. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.26-28.

Автором предложен механизм управления организационно-экономическими изменениями на базе системы индикаторов. О механизме, позволяющем оценить динамику позитивности организационно-экономических изменений в организации области охраны здоровья. Библиогр.3 назв.

УДК 332

Мониторинг индикатора развития региона. Неустроев Д.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.28-31.

Рассматривается индикативное планирование как наиболее эффективный инструмент прямого регулирования рыночной экономики региона. Ил.2, табл.1

УДК 339.7./72

Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств и организованной преступности в контексте борьбы с коррупцией. Качелин М.С. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.32-35.

Проанализированы международно-правовые документы, формирующие достаточно прочные основы для сочетания и использования возможностей системы борьбы с отмыванием денежных средств и организованной преступностью как важнейший и действенный механизм в противодействии коррупции, предназначенный для государств, стремящихся к тому, чтобы их национальное антикоррупционное законодательство соответствовало международным стандартам. Библиогр.18 назв.

УДК 330.11

Правовые основы надзорной деятельности прокуратуры в сфере оплаты труда. Загвязинская О.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.35-38.

Анализируются типичные нарушения трудового законодательства в части выплаты заработной платы. Ил.2, библиогр.2 назв.

УДК 622.276.012:69.052

Комплексный подход к проблемам транспортного обеспечения освоения месторождений полуострова Ямал. Васильева Н.М., Ланчакова Р.А., Меркушев М.И. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.39-42.

О комплексном подходе, позволяющем путем строительства сети железных дорог, используемом одновременно для завоза грузов и пассажиров и вывоза добываемых конденсата, нефти, снизить удельные транспортные расходы, связанные с освоением новой ресурсной базы. О подходе к решению проблем транспортного обеспечения освоения месторождений полуострова Ямал, позволяющем ускорить процесс вовлечения их в разработку. Применение льготного налогообложения также будет способствовать решению этой проблемы. Ил.5, библиогр.2 назв.

УДК 339.1/332

Ключевые аспекты оценки эффективности региональных рынков. Гулевский М.П. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.42-45.

Обобщаются подходы к оценке эффективности региональных рынков и приводится авторская методика, позволяющая сравнить и выбрать наиболее приемлемые для предприятия региональные рынки по соотношению результатов и затрат. Ил.2, табл.1,библиогр.3 назв.

УДК 336.2

К вопросу о социальной направленности налогообложения рынка. Родин В.А., Терновский В.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.45-48.

Рассматриваются модели изменения благосостояния потребителя под действием налога с продаж на рынке нескольких товаров. Обращено внимание на удушающие свойства акцизного налога, которое можно контролировать. Библиогр.2 назв.

УДК 332/31(100):339.13:665.7

Развитие рынка нефтепродуктов юга Тюменской области. Руднева Л.Н., Краснова М.И. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.48-51.

Анализируется состояние и функционирование регионального рынка нефтепродуктов, включающее текущее и перспективное потребление нефтепродуктов. Ил.4.

УДК 316.42

Социально-демографическая ситуация: результаты исследования. Хайруллина Н.Г. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.51-56.

Проанализированы результаты анкетного опроса, проведенного автором весной 2009 г. в областном центре (г. Тюмень), по методике казанских социологов. Ил.1, табл.8.

УДК 316.722

Вопросы складывания интернациональной культуры в Казахстане (историографический обзор). Балтабаева А.М. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.56-58.

Об основном направлении государственной политики советского времени в области национальной культуры, закреплении духовной жизни, превращении культуры в средство укрепления большевистского режима. Библиогр.6 назв.

УДК 316.612

Влияние туризма на формирование ценностей и постулатов глобального мира в студенческой среде. Васильченко Е.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.58-60.

Анализируются тенденции развития туристической деятельности в студенческой среде, изменения направленности туристических программ и особенности влияния студенческого туризма на формирование ценностей и постулатов общества, живущего в эпоху глобализации. Ил.1, Библиогр.2 назв.

УДК 304

Алкоголизация и наркомания – новый «старый» феномен. Калашникова. Г.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.60-61.

Приведены в сравнительном формате данные социологических исследований распространенности наркомании среди подростков и молодежи в советский и постсоветский периоды. В обобщенном виде представлены результаты собственного эмпирического исследования (2009г.) наркоситуации в городе Елабуга Республики Татарстан. Библиогр.5 назв.

УДК 316.422.44

Библиотека в современных условиях перехода к Информационному обществу: функциональный подход. Костова Р.С. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.61-64.

Изучаются трансформации социально-производственных функций библиотеки как традиционного социального института, призванного удовлетворять информационные, культурные, духовные потребности членов общества. Проанализированы процессы, влияющие на изменения потребностей и интересов членов общества, отражающиеся на изменение общественной роли библиотек. Библиогр.5 назв.

УДК 316.613.5

Знаковый аспект персонального имиджа в современном обществе. Муратова И.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.64-67.

Рассмотрены проблемы персонального имиджа как мнение о человеке, сформированное на основе интерпретации различных знаковых систем. О социально-культурных предпосылках формирования персонального имиджа, его внутренних, психологических механизмах. Рассмотрены основные факторы распространения профессионального имиджмейкерства в современном обществе. Анализируются причины отрицательной, скептической реакции на имиджевые явления. Библиогр.6 назв.

УДК 316.612

Брак, семья, дети в иерархии ценностных ориентаций провинциальной молодежи. Муртазина Л. Р. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.68-69.

На основе использования качественных методов (сочинение, эссе, глубинное интервью, ценностное тестирование) раскрыта значимость социальных ценностей «брак», «семья», «дети» в структуре ценностей провинциальной молодежи. Выявлена инструменталистская направленность ценностных ориентаций молодежи 2000-гг., ее стремление к экономической независимости от родителей в решении семейно-брачных проблем. Библиогр.4 назв.

УДК 316.444.34

Социальная эксклюзия малоимущих семей как объект социологического исследования. Раимова. А.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.69-70.

Рассмотрены феномены бедности, депривации и социальной эксклюзии в российском обществе. Проведено интервью с представителями малообеспеченных слоев городского населения для выявления причин бедности, самоидентификации с группой бедных. Библиогр.2 назв.

УДК 316.622

Социально-профессиональный статус личности и престиж профессии. Цвык В.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.70-75.

Анализируется понятие социально-профессионального статуса как одно из важнейших понятий, раскрывающих сущность профессиональной стратификации современного общества. Важную роль в определении социально-профессионального статуса играет престиж профессии. Библиогр.7 назв.

УДК 613

Самосохранительное поведение как предпосылка здоровья. Шоётова Н.С. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2.С.75-77.

Рассмотрены социологические модели «самосохранительного поведения», проанализированы данные социологического исследования отношения населения к своему здоровью, проведенного в Республике Татарстан в 2008-2009 гг. Библиогр.4 назв.

УДК 00.37

Опыт контент-анализа проблем российского образования. Горбачева. О.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.77-78.

Исследуются актуальные проблемы социологии образования на основе контент-анализа. Научные публикации журналов «Социологические исследования» и «Социологический журнал» за 1999-2008 годы объединены в тематические группы, выявлены наиболее и наименее популярные фокусы социологического дискурса. Библиогр.4 назв.

УДК 378

Социокультурная компетентность как основа профессиональной подготовки будущего специалиста. Егорова Г.И., Падерина Н.А. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.78-84.

Исследуется новая парадигма образования, позволяющая переосмыслить цели среднего и высшего образования. Библиогр.7 назв.

УДК 316/37.013.78

Управление качеством образовательных услуг с позиции потребителей. Козенко Р.В. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С. 84-85.

Анализируется уровень управления качеством образовательных услуг в школах Казани по результатам анкетирования учащихся и их родителей. Раскрыты критерии качества образования с точки зрения потребителей.

УДК 37

Роль образования в эффективности профессиональной деятельности. Хуснутдинова М.Р. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.85-87.

О современной системе образования, которая адаптируется к требованиям среды. О переходе от традиционного к компетентностному подходу. Об обязательном участии работодателей и представителей профессиональных сообществ совместно с научным сообществом в формировании заказа на выпускника, а именно, в формировании основных компетенций, которыми он должен обладать. Библиогр.8 назв.

УДК 316.346.32-053

Организация самостоятельной творческой работы студентов в рамках учебного курса по социальной стратификации. Хамзина Г.Р. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.87-89.

Раскрыты возможности оперирования качественными методами сбора социальной информации (глубинное и когортное интервью, истории семейных династий, метод биограмм) в постановке учебного спецкурса «Социальная стратификация», организации самостоятельной работы студентов. Библиогр.1назв.

УДК 681.518

Специфика субкультуры интернет-сообществ. Нигматуллина Г. Ф. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.89-91.

Обоснована специфика субкультуры интернет-сообществ. Табл.1, библиогр.4 назв.

УДК 35

Формирование и назначение. Информационной базы прогнозирования для организации и принятия управленческих решений. Реброва Т.И. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2010. №2. С.92-93.

Важнейшей предпосылкой получения достоверного и качественного прогноза является наличие соответствующей информационной базы, которая создается для прогнозирования по каждому направлению отрасли отдельно. Табл.1, библиогр.3 назв.

ABSTRACTS

Altukhova M.A.

METHODOLOGICAL AND THEORETICAL ISSUES OF DESCRIPTION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL RESEARCHES RESULTS NOVELTY

The author considers principal approaches towards a solution of the novelty description problem. The main limitations are analyzed and the authors' recommendations on pedagogical research results description are given. Some methodical recommendations are offered regarding a description of pedagogical studies results novelty.

Tsvyk I.V.

A PROPERTY AS A SUBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The paper describes a synthetic approach to a property in the framework of the sociological analysis. In addition to study of a nature of property relations the author investigates the methods of a property acquiring, holding and control, reviews the institutions supporting the property distribution, the consequences of property relations for individuals and social structures, the values and ideology justifying the right of property.

Baglai V.V.

INFORMATION-IMAGE SUPPORT OF REALIZATION OF THE REGIONAL STATE-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

In the article prospects of realization of regional state-private partnership projects in Russian Federation are considered. The basic problems are defined concerning the formation and functioning of state and private business partnership when solving the social and economic problems and issues of efficient government property control. Some recommendations on information-image support of state-private partnership projects are formulated.

Garipova L.G.

GENDER-FACTOR OF PROFESSIONAL CAREER

The gender influence on professional career is researched. Using the data of the related sociological research the thesis of a potential change of the gender influence on women professional and life strategies is proved. The consequences of such transformations are outlined.

Norchuck A.A.

FACTORS AND CONDITIONS OF BUSINESS OPERATION SOCIAL EFFECTIVENESS

The paper analyzes factors, conditions and criteria of personnel activity social effectiveness, as well as managerial structures in oil-and-gas producing enterprises which are treated by the majority of scientists and practitioners only from the economic point of view ignoring their most important constituent – a social one.

Sabirzyanova L.I.

DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF CONTROL OF ECONOMIC- ORGANIZING CHANGES IN TYUMEN REGION PUBLIC HEALTH INSTITUTIONS

One of the main problems of the State Public Health is achievement of a medical effect under rational resources use. The author proposes the economic-organizing changes control system based on the system of indicators and passed through approbation in 55 state public health organizations of Tyumen region and which can be one of solutions of the studied problems. The control system allows to evaluate a positive dynamics of economic-organizing changes in health protection institutions, to reveal single and system problems and management achievements for an efficient control of a separate department on a separate enterprise and the region scale.

Kachelin M.S.

INTERNATIONAL LEGAL OPPOSITION TO MONEY LAUNDERING AND THE ORGANIZED CRIMINALITY IN CONTEXT OF STRUGGLE AGAINST CORRUPTION

This paper discusses the international legal documents which form strong bases for a combination and use of the system's capabilities to struggle against money laundering and organized criminality as the most important and ef-

fective mechanism in the corruption counteraction intended for the states which aspire to make their national anticorruption legislation complying with the international standards.

Zagvyazinskaya O.A.

LEGAL GROUNDS OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE SUPERVISION ACTIVITY IN THE SPHERE OF LABOUR PAYMENT

In this article the authors consider the current situation with labor payment in Tyumen region. To put things in order in this sphere it was necessary to concentrate the efforts of the bodies of power and local government. First of all, the potential of the regional prosecutor's office and the government was used.

The main form of working in this sphere for the leaders of the prosecutor's office is taking an active part in meetings of inter-departmental work group dealing with the paying off one's debts under the chairmanship of the governor of Tyumen region Vladimir Yakushev.

One of the main tasks of the prosecutor's office for 2010 is to arouse "the management pride" in the local government bodies.

Vasileva N.M., Lanchakova R.A., Merkushev M.I.

INTEGRATED APPROACH TO THE PROBLEMS OF YAMAL PENINSULA FIELDS DEVELOPMENT TRANSPORT SUPPORT

About the integrated approach which allows for a reduction of the new resource base development cost per unit through a construction of railway system for cargo and passengers delivery and for produced gas condensate and oil transportation. Such approach to the solution of problems of Yamal fields development transport provision makes it possible to accelerate the process of resources introduction into development. Moreover, the problem could also be solved by using preferential tax treatment.

Gulevsky M.P.

KEY ASPECTS OF REGIONAL MARKETS EFFECTIVENESS ESTIMATION

The approaches towards the regional markets effectiveness estimation are generalized in the article. The author proposes a method allowing for a comparison and a choice of the regional markets most appropriate for an enterprise on the basis of the results and costs correlation.

Rodin V.A., Ternovsky V.A.

TO THE PROBLEM OF THE MARKET TAXATION SOCIAL ORIENTATION

Models of the consumer well-being change due to the sale tax in the market of several goods are considered. The mathematical models simulate a certain social orientation of the taxation optimization. A special attention is drawn to a "choking" effect of the excise tax which can be controlled.

Rudneva L.N., Krasnova M.I.

OIL PRODUCTS MARKET DEVELOPMENT IN THE SOUTH AREA OF TYUMEN OBLAST

The article analyses the state of oil products market of Tyumen region south and reviews the prospects of its development. The market of oil products is subject to the influence of many factors that have both, the objective and subjective character. For the analyzed period a consumption of oil products has grown despite of a significant rise in prices. On the basis of possible functions choice the most adequate factors on which the oil products market development trend model was constructed have been revealed. The forecast of the market is based on the approach providing both, optimistic and pessimistic variants. The realization of the program of purposeful actions is necessary for achievement of results of an optimistic variant.

Neustroev D.V.

PROBLEM OF REGION DEVELOPMENT INDICATORS MONITORING SYSTEM

The paper discusses general conclusions concerning the existing organizational and methodical principles implied while studying the development of the region. It also touches upon the exact meaning of the theoretical notion "indicative planning of the regional economic development". This item presents virtualization of monitoring system using the program product and vector algebra elements. As a result the article formulates the relationship between managerial decisions and a current state of the region's indicators development.

Khairullina N.G.

SOCIAL AND DEMOGRAPHY SETTING: STUDY RESULTS

The results of questionnaire poll conducted by the author in the regional center in spring of 2009 using the method of Kazan's sociologists are offered. Fig. 1, tables 8.

Baltabaeva A.M.

ISSUES OF FORMATION OF INTERNATIONAL CULTURE IN KAZAKHSTAN (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

About the main course of the national policy in a culture sphere during the Soviet period, the intellectual life limitation, transformation of culture into a tool for the Bolshevik regime strengthening.

Vasilchenko E.V.

INFLUENCE OF TOURISM ON FORMATION OF GLOBAL WORLD VALUES AND POSTULATES IN STUDENT ENVIRONMENT

The article analyzes the trends in the development of travel activities within the student environment, changes in the tourist programs orientation and the peculiarities of the student tourism influence on the formation of values and postulates of the society in the era of globalization.

Kalashnikova G.V.

ALCOHOLIZATION AND DRUG ADDICTION – A NEW «OLD» PHENOMENON

The results of sociological studies of drug addiction spread among teenagers and young people in the Soviet and Post-Soviet periods are discussed in the comparative format. The generalized results of the author's personal empiric research (2009) of drug addiction situation in Yelabuga town of Tatarstan are presented.

Kostova R.S.

A LIBRARY IN THE CURRENT CONDITIONS OF A TRANSITION TO TO AN INFORMATIVE SOCIETY: A FUNCTIONAL APPROACH

The article is devoted to study of transformation of social-production functions of libraries as a traditional public institution called to satisfy the information, cultural and intellectual needs of the society members. The author analyses the processes influencing on the changes of these requirements and interests of the society members, on the means of their satisfaction reflected in a change of public libraries role.

Muratova I.A.

A SYMBOLIC ASPECT OF A PERSONAL IMAGE IN THE MODERN SOCIETY

This paper reviews the problems of a personal image as an opinion about a human being which has formed based on integration of various symbolic systems. The author discusses not only social and cultural prerequisites for formation of the personal image but also its internal, psychological mechanisms. Basing on the materials published in literature some basic factors of professional image making propagation in the modern society are reviewed. The reasons of the negative and skeptical response to the image phenomena are also analyzed.

Murtazina L.R.

MARRIAGE, FAMILY, CHILDREN IN THE HIERARCHY OF THE PROVINCIAL YOUTH VALUE ORIENTATIONS

On the basis of using the qualitative methods (for example, a composition, essay, in-depth interview, a value test) a significance of social values like "marriage", "family", "children" in the structure of values of provincial young people is disclosed. The instrumentalist direction of the value orientations of the 2000's young people, their strive to economic independence from parents in solving their family and marriage problems is revealed.

Raimova A.A.

THE SOCIAL EXCLUSION OF LOW-INCOME FAMILIES AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL STUDY

The phenomena of poverty, deprivation and social exclusion in the Russia society are analyzed in the framework of social problems study. The interview was arranged with representatives of low-income urban population to find out the reasons of these people poverty and self-identification with the poor group.

Tsvyk V.A.

SOCIAL-PROFESSIONAL STATUS OF A PERSON AND PROFESSION PRESTIGE

The paper analyses the notion of social-professional status as one of the most important notions disclosing the essence of the professional stratification of the modern society. It is stated that a profession prestige plays an important role in determination of social-professional status

Shoetova N.S.

SELF-PROTECTION BEHAVIOR AS A PREREQUISITE OF HEALTH

The sociological models of «self-protection behavior» have been studied and the sociological research data on the population attitude to its health have been analyzed. The research was conducted in Republic of Tatarstan during 2008 - 2009.

Gorbacheva O.V.

THE EXPERIENCE OF CONTENT- ANALYSIS OF PROBLEMS IN RUSSIA EDUCATION SYSTEM

The actual problems of educational sociology are studied on the basis of content-analysis. A number of scientific publications from the journals “Sociological Researches” and “Sociological Journal”, issued in 1999-2008 years, are combined into topical groups. The most popular and the least popular focuses of the sociological discourse are elicited.

Egorova G.I., Paderina N.A.

SOCIOCULTURAL COMPETENCE AS A BASIS OF A FUTURE SPECIALIST VOCATIONAL TRAINING

The analysis of the phenomenon, “sociocultural competence”, gives us an opportunity to reveal different points of view on the category. On the one hand it is rather widely spread in socio-cultural space, on the other hand it hasn't been studied enough, it is not properly defined in the well-known philosophical, psychological, pedagogical, social dictionaries. The problem described in this article is important for work of secondary and higher education institutions, where a special program can be worked out.

Islamshina T.G.

TO THE ISSUE OF OVERCOMING THE PROVINCIALITY «STIGMA» IN DEFENDED THESESES ON SOCIOLOGICAL SPECIALTIES

The analysis of typical drawbacks in theseses defended on sociological specialties has been presented.

Kozenko R.V.

MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL SERVICES QUALITY FROM THE CONSUMERS` POSITION

The questionnaire of pupils and their parents has shown a level of the educational services quality control in Kazan. The major problems and factors have been characterized from the consumers` position.

Husnutdinova M.R

ROLE OF EDUCATION IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES EFFICIENCY

This paper discusses the modern system of education which is adapted to the environmental demands. It analyzes a transformation of the traditional approach into the new competency approach. The obligatory participation of employers and representatives of professional communities together with the scientific community in the forming of the graduates placement order, namely in formation of basic competences which the graduate should possess is outlined.

Hamzina G.R.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT CREATIVE WORK OF STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF TRAINING COURSE ON SOCIAL STRATIFICATION

The opportunities of using the qualitative methods of social information gathering (in-depth and cohort interview, family dynasty history, biogramm method) and organizing the independent work of students are defined at special training course «Social Stratification».

Nigmatullina G.F.

SPECIFIC CHARACTER OF INTERNET COMMUNITIES SUBCULTURE

The specific character of Internet communities subculture is validated.

Rebrova T.I.

FORMING AND A PURPOSE OF PROGNOSTICATION INFORMATION BASE FOR ORGANIZATION
AND MAKING MANAGERIAL DECISIONS

It is stated that the most important precondition of the reliable and qualitative forecast is the availability of an appropriate infobase which is created separately for every area of the industry sector.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

THE AUTHORS

Алтухова М.А., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и нормативной методологии, Институт теории и истории педагогики РАО

Altukhova M.A., Candidate of Pedagogical Sciences, senior scientific worker, Laboratory of General and Standard Methodology, Institute of Theory and History of Pedagogics, RAS

Баглай В.В., доцент кафедры экономики торговли, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 9044 91 09 85

Baglai V.V., associate professor, Department for Trade Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 9044 91 09 85

Балтабаева А.М., к.и.н., доцент инновационного Евразийского университета, тел.: 8(7182)655148

Baltabaeva A.M., Candidate of History, associate professor, Innovation University of Eurasia, phone: 8(7182)655148

Васильченко Е.В., аспирантка кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452980720

Vasilchenko E.V., post-graduate of Department of Marketing and Public Administration, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452980720

Гарипова Л.Г., кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, тел.: 8 (843) 236-79-87

Garipova L.G., Ph.D. in Sociology, senior lecturer at Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan State Technical University, named after Tupolev A.N.; phone: 8 (843) 236-79-87

Горбачева О.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, тел.: 8 (843) 520-58-87

Gorbacheva O.V., Ph.D. in Sociology, associate professor, Department of Sociology, Political Science and Management of Kazan State Technical University, named after Tupolev A.N., Kazan 8 (843) 520-58-87

Гулевский М.П., аспирант кафедры маркетинга, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, тел.: 8(4722) 309901

Gulevsky M.P., postgraduate student, Belgorod State Technological University named after Shukhov V.G., 8(4722) 309901

Загвязинская О.А., старший советник юстиции, начальник отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства прокуратуры Тюменской области, заслуженный юрист Российской Федерации

Zagvyazinskaya O.A., senior councilor of justice, Head of Department for Supervision of Federal Legislation Observation of Tyumen region Prosecutor's Office, Honoured Lawyer of Russian Federation

Егорова Г.И., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой химии и химической технологии Тобольского индустриального института, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89129266959

Egorova G.I., D.Ph, professor, Head of Department for Chemistry and Chemical Engineering of Tobolsk Industrial Institute, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129266959

Калашникова Г.В., директор центра экономических и социологических исследований при администрации города Елабуги и Елабужского района Республики Татарстан, тел.: 8(8555) 7-273-40

Kalashnikova G.V., Director of the Center of Economic and Social Researches, Administration of Elabuga, 8(8555) 7-273-40

Качелин М.С., аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

Kachelin M.S., postgraduate student, Chair of International Law of Russia International Friendship University.

Козенко Р.В., ассистент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева, тел.: 8 (843) 236-81-37

Kozenko, R.V., postgraduate student, Department of Sociology, Political Science and Management of Kazan State Technical University, named after Tupolev A.N., Kazan 8 (843) 236-81-37

Козлова В.Л., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ исследования общества, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452453523

Kozlova V.L., D.Ph, senior scientific worker, Society Research Institute, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452453523

Костова Р.С., преподаватель кафедры социальных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89224749972

Kostova R.S., lecturer, Department of Social Sciences, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224749972

Краснова М.И., ассистент кафедры экономики, организации и управления производством, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89044936672

Krasnova M.I., postgraduate student, Department of Economy, Organization and Production Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8 (9044) 936672

Муратова И.А., ассистент кафедры гуманитарных и социальных наук, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, тел.: 89199253052

Muratova I.A., postgraduate student, Department of Liberal Arts, Tyumen Architectural University, phone: 89199253052

Мургазина Л.Р., кандидат социологических наук, старший преподаватель Набережно-Челнинского филиала Казанского государственного университета, тел.: 8927-243-8075

Murtazina, L.R., Ph.D. in sociology, senior lecturer, Branch of Kazan State University in Naberejnie Chelni. 8-(8552)- 52-11-67

Неустроев Д.В., ассистент кафедры экономики торговли, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8 904 887 09 77

Neustroyev D.V., postgraduate student, Department of Trade Economy, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224749972

Нигматуллина Г.Ф., старший преподаватель кафедры экономики торговли, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452453521

Nigmatullina G.F., senior teacher, Department of Trade Economy, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452453521

Норчак А.А., ведущий бухгалтер Представительства ОАО «Газпром», тел.: 8-9028161542

Norchuck A.A., leading accountant, Representative Office of OJSC "Gasprom", phone: 8-9028161542

Падерина Н.А., старший преподаватель Тобольского филиала Новосибирской государственной академии водного транспорта, тел.: 8912926695

Paderina N.A., senior teacher at Tobolsk Branch of Novosibirsk State Academy of Water Transport, phone: 8912926695.

Раимова А.А., ассистент кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, тел.: 8(843) 515-72-26

Raimova, A.A., postgraduate student, Department of Sociology, Political Science and Management of Kazan State Technical University, named after Tupolev A.N., Kazan 8(843) 515-72-26

Реброва Т.И., доцент, кандидат экономических наук кафедры мировой экономики и статистики, Орел ГТУ, тел.: 8486419874

Rebrova T.I., assistant professor, Candidate of Economic Sciences, Department of World Economy and Statistics, Orel State Technical University, phone: 8486419874

Родин В.А., д.ф.-м.н. профессор, кафедра цифровых технологий, факультет компьютерных наук, Воронежский государственный университет, тел.: 89107499831

Rodin V.A., D.Ph., professor, Honored worker of higher vocational training. Voronezh University, Faculty of Computer Sciences, Chair of Digital Technologies, phone: 89107499831

Руднева Л.Н., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, организации и управления производством, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452416837

Rudneva L.N., Doctor of Economic Sciences, professor, Head of Faculty for Economy, Organization and Production Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452) 416837

Сабирзянова Л.И., начальник планово-экономического отдела Департамента здравоохранения Тюменской области

Sabirzyanova L.I., Head of Economic Planning Sector, Tyumen Region Department for Public Health, candidate for a degree

Терновский В.А., аспирант кафедры цифровых технологий факультета компьютерных наук, Воронежский государственный университет, тел.: 89066704821

Ternovsky V.A., post-graduate student at Department of Di VSU. Faculty of computer sciences, chair of digital technologies 89066704821

Хайруллина Н.Г., д.с.н., профессор (зам. гл. редактора) Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8(3452) 20-90-24

Khayrulina N.G., Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University, phone: 8(3452) 20-90-24

Хамзина Г.Р., доктор социологических наук, референт-помощник генерального директора ОАО «Татэнерго», тел.: 8(843) 292-55-52

Hamzina G.R., Ph.D. in Sociology, assistant General Director of OJSC «Tatenergo», Kazan 8 (843)292-5552

Хуснутдинова М.Р., преподаватель Торгово-экономического отделения Института менеджмента и бизнеса, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89044918545

Husnutdinova M.R., lecturer at Trade and Economical Faculty, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University, phone: 89044918545

Шоёгова Н.С., кандидат социологических наук, заместитель начальника отдела документационного обеспечения ОАО «Генерирующая компания», тел.: 89196425477

Shoetova N.S., Ph. D. in Sociology, Deputy Head of Department for Documentation Support of OJSC "Generation company", Kazan, 89196425477

Цвык В.А., доктор философских наук, доцент, кафедра социологии, Российский университет дружбы народов, тел.: (499) 158-65-00

Tsvyk V.A., Ph.D., Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute, phone: (499) 158-65-00

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич - депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор;

Хайруллина Нурсафа Гафуровна - д.с.н., профессор (зам. гл. редактора) Тюменского государственного нефтегазового университета;

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор;

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Влад Гении - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США);

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор;

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор;

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор;

Пленкина Вера Владимировна - директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parlament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по адресу:

e-mail: nur@tngnu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора
Телефон/Факс +7(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tngnu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Deputy Editor-in-Chief

Telephone/Fax:

+1 (925) 937-92-88

E-mail:

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать 22.06.2010. Формат 70x108 1/16.
Уч. изд. л. 16,1. Усл. печ. л. 13,75. Тираж 500. Заказ № 245.

Издательство государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования

«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Отдел оперативной полиграфии издательства.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail:nur@tngu.ru